

Глава 68-70 – Пощечина самому себе

Все члены клана Красной Птицы собрались в главном зале особняка. Шэн Фэн сидел во главе, и на его достойном лице можно было заметить легкую нервозность.

«Что говорят люди, которых отправили к городским воротам? Экипажи все еще не появились?» - спросил Шэн Фэн у стоящего рядом Шэн Лина, нахмутив брови.

Еще два дня назад они получили из Обители Богов информацию, что войска, которые были отправлены в долину лавы, уже возвращаются. Помимо этого краткого известия Божьи Посланники больше никакой дополнительной информации им не предоставили. За эти два дня весь клан Красной Птицы не мог ни сидеть, ни стоять от охватившего их волнения.

Все собравшиеся понимали, что если мудрец смог пробудить Красную Птицу, то один из четырех молодых людей, отправленных в долину лавы, подписал контракт с этим мифическим зверем.

И прямо сейчас все очень нервничали, ведь никто не знал, действительно ли удалось мудрецу разбудить Красную Птицу.

В конце концов, Красная Птица спит уже на протяжении столетия, так что никто не был на сто процентов уверен в этом.

Получив известие из Обители Богов, Шэн Фэн сразу же отправил людей, чтобы те круглосуточно наблюдали за городскими воротами и мгновенно передали бы ему новость о возвращении войск.

Много воды утекло с тех пор, как клан Красной Птицы потерял своего мифического зверя, и вот, спустя столетие, они вновь получили возможность увидеть эту легендарную птицу, которая была так важна для репутации всего клана.

Ожидание было мучительным, каждая минута и каждая секунда, казалось, тянулась бесконечно.

«Новостей до сих пор нет, но, согласно моим расчетам, они должны скоро вернуться. Отец, вам не нужно так чрезмерно беспокоиться, потому что небеса определенно помогут клану Красной Птицы, и эта поездка, безусловно, должна пройти успешно», - сказал Шэн Лин.

Шэн Фэн вздохнул, ему было уже больше полувека. Если на этот раз они не смогут разбудить Красную Птицу, то вполне вероятно, что за всю оставшуюся жизнь у него так и не появится больше возможности увидеть эту легендарную птицу.

В главной комнате стояла мертвая тишина, в сердцах всех собравшихся не было ничего, кроме постоянного беспокойства.

Широкими шагами в комнату поспешно вошел человек.

Шэн Лин сразу узнал этого человека, это был один из слуг клана Красной Птицы, которого отправили следить за городскими воротами.

«Информация для главы клана! Они вернулись! Экипажи нашего клана вернулись!» - нетерпеливо прокричал он.

Руки Шэн Фэна задрожали и крепко схватили подлокотники кресла.

«Быстро! Быстро следуйте за мной, нужно встретить мудреца!» - произнес он возбужденным голосом. Шэн Фэн нетерпеливо встал и приказал всем собравшимся в комнате поспешить к главному входу клана Красной Птицы.

Перед входом уже стояли все восемь экипажей. Мудрец взял на себя инициативу и первым вышел из экипажа, на его лице сияла привычная теплая улыбка. Шэн Фэн поспешно вывел всех к входу и приветствовал мудреца.

«Мудрец, спасибо, что согласились на эту поездку! Пожалуйста, проходите и отдыхайте!» - тон Шэн Фэна был по-прежнему серьезным и спокойным, потому что он понимал, что, несмотря на все его волнение, он обязан в первую очередь выразить свое уважение мудрецу.

«К счастью, наша поездка прошла успешно, поэтому примите мои поздравления», - мудрец слабо улыбнулся и наконец-то сказал то, чего все так давно ждали.

Красная Птица действительно проснулся!

После того, как все молодое поколение клана Красной Птицы, присутствующее на данный момент, услышали эту новость, они глубоко вдохнули холодный воздух. Красная птица для них была действительно чрезвычайно важна, и кто-то со стороны просто не смог бы понять их стремление к обладанию этой легендарной птицей. Их сердца наполнились приятным ожиданием, но чтобы не выглядеть невежами перед мудрецом, они с большим трудом сопротивлялись нетерпению, которое появилось на их лицах. Тем не менее, нервозность и учащенное дыхание, выдавали их с потрохами.

В то время как многие члены клана мечтали увидеть Красную Птицу хотя бы во сне, им посчастливилось увидеть его своими глазами!

Шэн Фэн почти плакал от радости. После того, как он несколько раз чуть не захлебнулся рыданиями, он кивнул головой и с пылающим взглядом направился к экипажам, стоящим за мудрецом.

Его внуки все еще сидели в своих экипажах, и один из них уже стал хозяином Красной Птицы. Этот человек вернет клану его былую славу!

Взгляд Шэн Дуаня был направлен только на первый экипаж. Он знал, что именно в нем сидит его собственный сын. Когда мудрец объявил о том, что Красная Птица был пробужден ото сна, Шэн Дуань почти потерял голову от счастья. Он, как и все, знал, что сейчас во всем клане не было никого, кто был бы талантливее, чем Шэн И Фэн, его сын. И, без всякого сомнения, он был самым сильным среди всех четырех кандидатов.

Он был практически уверен, что его собственный сын уже успешно подписал контракт с Красной Птицей!

Его собственный сын! Его собственный сын, конечно же, станет следующим главой клана! Что касается его самого, то он тоже станет одним из самых почитаемых и уважаемых людей в клане!

Сердце Шэн Дуаня бешено стучало от счастья. Он нетерпеливо ждал, когда его сын выйдет из экипажа и позволит ему хорошенько рассмотреть реальное лицо Красной Птицы, в образовательных целях, конечно же.

По сравнению с экстазом Шэн Дуаня, Шэн Юэ вел себя довольно сдержанно. Шэн Юэ изначально не ожидал от своих детей многого. Просто Шэн Дуань и он всегда соперничали друг с другом. Теперь, когда Шэн И Фэн получил Красную Птицу, Шэн Дуань обязательно воспользуется этой возможностью, чтобы еще больше усложнить ему жизнь.

В этот момент даже счастье, вызванное возвращением Красной Птицы, не смогло затмить его мрачные мысли.

Но, поскольку человек, получивший Красную Птицу, не был одним из его детей, то и жаловаться ему было не на что.

Вскоре Шэн И Фэн вышел из экипажа. Дюжина или даже больше пылающих взглядов моментально устремилась к нему.

Но в следующую секунду он быстро опустил голову и не рискнул даже посмотреть на людей, которые с таким нетерпением смотрели на него.

Такой странный поступок Шэн И Фэна сбил собравшихся людей с толку. Характер Шэн И Фэна всегда был довольно скромным, но для того, кто получил Красную Птицу, такое спокойствие было просто невообразимо. Странное поведение Шэн И Фэна зародило в сердцах людей дурное предчувствие.

«И Фэн, ты только что вернулся, но скажи, где сейчас находится Красная Птица? Почему его нет рядом с тобой? Неужели ты отозвал его? Хе-хе, мой мальчик, быстро призови Красную Птицу, чтобы твой дедушка смог взглянуть на него». Ум Шэн Дуаня был заполнен экстазом до такой степени, что его рассудок помутился, и он даже не подумал о том, что его собственный сын мог не получить благосклонность Красной Птицы. Поэтому он просто не обратил внимания на необычное поведение Шэн И Фэна. Вместо этого он лишь улыбался и просил призвать для него Красную Птицу.

Столкнувшись с такими страстными просьбами своего отца, Шэн И Фэн оказался в еще большем затруднении. На его прекрасном лице было настолько кислое выражение, что вам потребуется съесть ни один лимон, чтобы добиться такого же результата, как у Шэн И Фэна.

«Я ...» Шэн И Фэн действительно не знал, как объяснить всем то, что он не оправдал их ожиданий...

Странное поведение Шэн И Фэна, наконец-то, привлекло внимание Шэн Дуаня. Увидев, как Шэн И Фэн прячет от него свой взгляд, в сердце Шэн Дуаня внезапно наступил полный штиль.

«И Фэн, может быть, ты не получил Красную Птицу?»... Шэн Дуань сам испугался собственных мыслей. Однако, даже прежде, чем он закончил говорить, Шэн И Фэн быстро кивнул головой и отвернул лицо в сторону.

На Шэн Дуаня словно ведро холодной вылили, потушив все его амбиции.

Как это могло произойти?! Его сын был самым выдающимся представителем среди третьего поколения клана Красной Птицы, так что же могло пойти не так, почему он не смог получить милость Красной Птицы? Как он мог проиграть двум детям Шэн Юэ! Он понимал, из какого теста слеплены Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэй. Опираясь на свои посредственные способности, разве они могли победить его сына?!

Шэн Дуань не хотел верить этому, но уклончивый и стыдливый взгляд Шэн И Фэна лишь

подтвердил его мыли.

Через несколько секунд цвет лица Шэн Дуаня стал смертельно бледным.

Если есть проигравшие, то будут и победители. Пока Шэн Дуань находился на седьмом небе от счастья, Шэн Юэ был довольно угрюм, но как только Шэн Дуань спустился с небес на землю, Шэн Юэ уже не скрывал свою притаившуюся в уголках рта улыбку.

Как это называется?

Это называется схватить удачу за хвост!

Шэн Юэ хотелось громко рассмеяться прямо в лицо Шэн Дуаню. Конечно же, все уже считали, что победителем, несомненно, будет Шэн И Фэн, но он так громко упал в грязь лицом, что стал всеобщим посмешищем! Поражение Шэн И Фэна означало надежду для его детей!

В это путешествие отправилось четверо кандидатов, и двое из них были его детьми. Учитывая поражение Шэн И Фэна и слабоумие Шэн Янь Сяо, то становилось совершенно очевидным то, что Красная Птица выбрала одного из его детей!

Независимо от того, кого выбрала Красная Птица Шэн Цзя И или Шэн Цзя Вэя, для Шэн Юэ, это было благословением самих небес!

В жизни бывают и взлеты и падения. После того, как Шэн Дуань затмевал его в течение многих лет, он наконец-то увидел свет солнца!

С большим трудом Шэн Юэ сопротивлялся счастью в своем сердце. Он подошел к Шэн Дуаню и, с притворством похлопав его по плечу, произнес: «Второй брат, не грусти так сильно из-за того, что И Фэну в этот раз не улыбнулась удача. Однако, независимо от того, кто получил Красную Птицу, разве мы не должны радоваться пробуждению нашего мифического зверя? Неужели ты не рад, когда весь наш клан счастлив?»

Шэн Дуань свирепо смотрел на Шэн Юэ.

Не подумайте, что Шэн Дуань не понимал, о чем думал Шэн Юэ, пока плакал крокодильими слезами. Но, в конце концов, Шэн Дуань действительно не понимал, какая проблема могла неожиданно возникнуть во время этой поездки, да такая, что его выдающийся сын не смог с ней справиться. По какой-то причине эти двое смогли обойти его.

«Хорошо сказано, они все дети клана Красной Птицы, и тот, кто получил Красную Птицу, такой же, как и все остальные», - сказал стоящий рядом Шэн Фэн. Поражение Шэн И Фэна действительно стало для него неожиданностью, но, поскольку мудрец поздравил его, то это не было проблемой. К тому же он не хотел смотреть на то, как его сыновья грызутся прямо на глазах у мудреца.

«Конечно». Шэн Дуань стиснул зубы и запрятал свое расстройство глубоко в сердце.

Прогнав свою депрессию, Шэн Юэ оглянулся на экипажи, в которых сидели его дети.

Однако после того, как он увидел, как Шэн Цзя И, поддерживаемая слугами, выходит из экипажа и ее лицо, пронизанное глубокими шрамами, его лицо помрачнело.

Что происходит? Почему его совершенно здоровая дочь неожиданно вернулась с травмами по

всему телу? Просто взглянув на жалкое состояние Шэн Цзя И, Шэн Юэ сразу же понял, что его дочь не смогла добиться благосклонности Красной Птицы.

Если это правда, то это был Цзя Вэй?

Шэн Юэ надеялся, что именно его сын получит Красную Птицу, а не дочь. В конце концов, Шэн Цзя И была девочкой и, когда-нибудь в будущем неизбежно должна будет выйти замуж.

Шэн Юэ сначала помог своей дочери удобно расположиться и отдохнуть. И лишь затем нетерпеливо встал у порога, ожидая своего сына.

Что касается Шэн Дуаня и Шэн И Фэна, он заставил их встать как можно дальше, так как его сыну предназначено стать наследником клана Красной Птицы, и он хотел посмотреть, какие еще проблемы эта пара из лицемеров сможет для него придумать.

Он, конечно же, заставит Шэн Дуаня хорошенько заплатить ему за все эти годы ...

Но появление Шэн Цзя Вэя разбило его прекрасные мечты вдребезги.

Шэн Цзя Вэй, которого так же поддерживали слуги, был весь в синяках. Его состояние было ничуть не лучше, чем у Шэн Цзя И!

Еще ни один владелец Красной Птицы не возвращался после подписания контракта весь покрытый шрамами и синяками.

Глава 71-73 – Морскую болезнь, или как она там называется, я ненавижу больше всего

Очевидно, что Шэн Цзя Вэй также потерпел поражение!

Шэн И Фэн получил отказ, а Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэй были избиты, однако мудрец лично подтвердил, что Красная Птица был разбужен им.

И Красная птица, несомненно, должен был выбрать среди представителей молодого поколения клана подходящего для себя мастера. И если это действительно так...

Взгляды всех присутствующих устремились к последнему экипажу, и все прекрасно знали, кто сидит внутри.

Неужели...?!

.....

Шэн Янь Сяо вальяжно развалилась внутри экипажа и не спешила выходить. Дело вовсе не в том, что она не хотела вновь ступить на Матушку Землю, а в том, что...

«Буэээ!» Лицо чрезвычайно высокомерной Красной Птицы было смертельно бледным, в руках он держал тазик, его беспрерывно рвало.

Кто бы мог ожидать, что легендарного мифического зверя, Красную Птицу, неожиданно укачает!

Начиная с момента, когда Красная Птица только сел в ее экипаж, цвет его лица сразу же побледнел, а ладони начали непрерывно потеть. Вскоре после этого его начало сильно рвать. Шэн Янь Сяо буквально лишилась дара речи от этого зрелища, эта самовлюбленная маленькая

птичка упорно не хотел вселяться в ее тело. После того, как демонический зверь подписывал контракт со своим хозяином, он мог превращать свое тело в духовную энергию и вселяться внутрь тела владельца. Логично было предположить, что раз Красная Птица в настоящее время очень плохо себя чувствовал из-за постоянной тряски, то ему следовало бы послушно оставаться в ее теле.

Однако этот ублюдок был очень упрям. Он выбрал Шэн Янь Сяо только потому, что у него не было другого выбора, он обязан был выбрать хоть кого-то, у самой же Шэн Янь Сяо было недостаточно таланта, чтобы привлечь его. Даже если она изобьет его до смерти, он ни за что не вселится в тело такого жалкого человека.

Не имея другой альтернативы, Красная Птица упрямо продолжал сидеть внутри экипажа, и его рвало в течение всего путешествия.

На данный момент на его маленьком, изысканном лице не было даже и половины прежней надменности. Его лицо было бледнее мела, а алые глаза словно застилал туман. Люди, которые увидели бы его этот особенно жалкий вид, могли бы даже влюбиться в него.

Если бы кто-то использовал слова из современной эпохи, чтобы описать Красную Птицу в этот самый момент, то он сказал бы...

Моз!

Шэн Янь Сяо, естественно, не считала Красную Птицу своим симпатичным домашним питомцем, которого ей хотелось бы навсегда запереть в клетке, потому что она хорошо помнила про то, как Красная Птица, даже не моргнув, чуть не убил Шэн Цзя И. Нынешний он был восхитителен просто потому, что был абсолютно беззащитен.

Шэн Янь Сяо захотелось лукаво посмотреть вверх и улыбнуться.

Значит и у тебя есть свои слабые места!

«Эй! Ты там не закончил еще? Мы уже прибыли», - сказала Шэн Янь Сяо, подперев рукой подбородок. Она не возражала против того, чтобы люди, которые стояли снаружи, подождали еще немного, но ей, тем не менее, не хотелось оставаться тут вместе с этой кучей рвоты!

«Ты говоришь ... слишком много ... если тебе так хочется выйти ... тогда иди ... После того, как я посижу немного... ща умру, ах ...» Красной Птице ужасно хотелось просто взять и выпнуть своего этого нового мастера из экипажа, но он не мог пошевелить даже пальцем.

Этот проклятый экипаж, он больше ни за что в жизни в него не сядет! В следующий раз он просто прилетит сюда!

Рот Шэн Янь Сяо дернулся. Сказав несколько слов стоящему в стороне слуге, она первой вышла из экипажа.

Стоило ей только выглянуть наружу, как множество удивленных взглядов сразу же впились в ее тело.

Шэн Янь Сяо удивленно подняла брови. Почему все эти люди выглядят так, словно увидели призрака?

Шэн Фэн удивленно смотрел на ее маленькое лицо, которое он так часто видел, и которое

сейчас ему казалось совершенно незнакомым. Хотя на Шэн Янь Сяо никто из клана Красной Птицы и не обращал особого внимания, но он, конечно же, знал, как выглядит его повзрослевшая внучка. Ее маленькое лицо по-прежнему выглядело довольно простовато, но на нем не осталось и следа прежнего слабоумия, а в глазах сияла не виданная ранее острота. Угол ее розового рта слегка приподнялся. Хотя она все еще не могла считаться красивой, но, тем не менее, люди начали думать, что она выглядит довольно мило.

Он никогда раньше не видел у Шэн Янь Сяо такого живого выражения лица.

Сейчас она была самой обычной маленькой девочкой.

В голове Шэн Фэна промелькнула одна мысль, но он не мог быть абсолютно в ней уверен.

Шэн Юэ и Шэн Дуань же стояли, словно в воду опущенные. Они посмотрели на Шэн Янь Сяо и с удивлением обнаружили, что прежнее идиотское выражение лица, полностью лишенное каких-либо эмоций кроме глупой усмешки, сейчас полностью исчезло. Маленькая девочка просто спокойно стояла рядом с экипажем. Ее большие черные глаза смотрели на них с подозрением.

Но то, что удивило их больше всего, это огненный знак между ее бровей.

В древних текстах клана были записи, в которых говорилось, что у каждого человека, подписавшего контракт с Красной Птицей, между бровей появлялся огненный знак, это было доказательством того что он был избран Красной Птицей.

До этого Шэн Юэ и Шэн Дуань были слишком самоуверенны, просто не замечая этого, и даже не думали о том, чтобы просто посмотреть, есть ли у их детей между бровей огненный знак или нет. Они сделали из себя посмешище. Этой записи было, по меньшей мере, лет сто, поэтому никто не был уверен в ее подлинности, ведь никто не видел этого знака своими собственными глазами.

Однако, как только Шэн Янь Сяо предстала перед ними, они поняли, насколько смешным был их собственный образ мышления. Этот огненный знак завораживал, он мгновенно привлекал к себе всеобщее внимание.

Красная Птица действительно выбрал Шэн Янь Сяо своей хозяйкой!

И даже если они не хотели верить в это, знак между бровей Шэн Янь Сяо лишал их всякой надежды.

Цвет лица Шэн Юэ и Шэн Дуаня стал темнее ночи, так как их выдающиеся и талантливые дети неожиданно проиграли этой идиотке. Даже если бы их избили до смерти, они никогда бы не подумали, что это может произойти. Иначе, они бы даже не позволили Шэн Фэну включать Шэн Янь Сяо в группу кандидатов.

Теперь же было уже слишком поздно. Поскольку Красная Птица уже выбрал мастера, они были бессильны.

Шэн Янь Сяо слабо улыбнулась и величественно подошла к Шэн Фэну, который смотрел на нее невидящим взглядом, а затем мило произнесла: «Дедушка, вашу внучка оправдала возложенные на нее ожидания и вернула Красную Птицу в наш клан».

«...» Каждый присутствовавший член клана Красной Птицы был ошеломлен.

Это галлюцинация? Эта идиотка, которая раньше не могла даже понять, что ей говорят другие, неожиданно смогла произнести упорядоченную и рациональную речь!

Только увидев Шэн Янь Сяо, Шэн Фэн сразу же обнаружил изменения в своей внучке, но когда она назвала его «дедушкой», Шэн Фэн на мгновение впал в ступор.

С самого ее детства он нечасто встречался с Шэн Янь Сяо. Даже во время их редких встреч, она пряталась в углу и не говорила ни слова. Можно сказать, что с момента своего рождения и до сегодняшнего дня, она не сказала ему и слова.

Что касается сегодняшнего дня то, как только она открыла рот, в сознании каждого произошел эмоциональный всплеск.

Где прежняя слабоумная мисс? Кто эта красноречивая и свободно говорящая маленькая девочка? Куда подевалась седьмая юная леди из их клана?

Хотя Шэн Фэн не знал, что именно приключилось с Шэн Янь Сяо, она все же была его внучкой, к тому же она вернула Красную Птицу. Как он мог не быть счастливым?

«Хорошо, что ты вернулась. Хорошо, что ты вернулась!» Шэн Фэн был эмоционально тронут, когда смотрел на Шэн Янь Сяо. Однако он не мог не спросить ее: «Сяо Сяо, почему вдруг ...»

Шэн Янь Сяо игриво моргнула глазами, коснулась кончика своего носа, а затем улыбнулась и сказала: «Дедушка, ты хотел спросить у меня, почему я внезапно стала нормальной? На самом деле, я тоже не знаю причины. После того, как я подписала контракт с Красной Птицей, мое сознание прояснилось».

Прошла уже сотня лет с тех пор, как Красная Птица последний раз появлялся в человеческом мире. Даже Шэн Фэн не знал обо всех способностях этого легендарного мифического зверя, он лишь знал, что Красная Птица обладал поистине невероятными талантами. Шэн Янь Сяо уже давно подготовила надлежащую отговорку, и независимо от того, кто ее спрашивал, она всегда использовала Красную Птицу, чтобы обвести всех вокруг пальца.

Разве кто-нибудь бы посмел ей не поверить? Если у них хватит смелости, то они сами могут пойти и получить подтверждение от этой чрезвычайно тщеславной вонючей маленькой птицы!

«Хорошо, хорошо... это действительно очень хорошо». Шэн Фэн взволнованно похлопал ее по плечу, и, когда он посмотрел на огненный знак между бровей Шэн Янь Сяо, он сразу понял, что она говорит правду.

Эти два одновременных счастливых события в клане, возвращение Красной Птицы и возвращение сознательности Янь Сяо, заставили Шэн Фэна ослепительно улыбаться. Он немедленно приказал всем вернуться в особняк.

Тем не менее, Шэн Янь Сяо неожиданно потянула Шэн Фэна за рукав.

«В чем дело?» - растеряно спросил Шэн Фэн.

Шэн Янь Сяо посмотрела на свой экипаж и несколько раздосадовано сказала: «Дедушка, Красная Птица все еще сидит внутри».

«...» Шэн Фэн пустым взглядом уставился на экипаж, стоящий у входа в его клан, в его сознании все еще звучало эхо слов Шэн Янь Сяо.

Красная Птица... сидит внутри этого экипажа!!

Старик, которому было уже более полувека, внезапно задрожал и начал нервно осматривать и поправлять свою одежду.

Глаза Шэн Юэ и Шэн Дуаня также устремились к этому экипажу.

Все просто стояли перед огромными воротами и тихо ждали появления Красной Птицы. Не было никого, кто посмел бы жаловаться или ворчать.

Только тогда, когда от их нагретых палящим солнцем голов начал идти пар, кто-то, сидящий внутри экипажа, наконец-то соизволил выйти наружу.

Из экипажа показалась тонкая, маленькая рука, и все затаили дыхание.

Но увидев довольно бледное лицо, все широко открыли глаза от удивления.

Это... Красная Птица?

Все глупо смотрели на это немного странное лицо. Хотя это маленькое лицо было необычайно очаровательным и намного превосходило лицо даже самого прекрасного человека, никто бы не подумал, что грозный мифический зверь, защитник их клана, неожиданно появится в облике ребенка трех или четырех лет.

В этот момент Шэн Фэн словно язык проглотил. Он уставился на алые глаза Красной птицы и про себя произнес: «В древних текстах клана определенно говорилось, что после того, как Красная Птица превращается в человека, его глаза действительно становятся алого цвета, но... Нигде не говорилось, что он будет ребенком».

Внешность Красной Птицы превзошла все их ожидания, поэтому все пришедшие члены клана стояли сейчас, словно громом пораженные, они словно окаменели и не могли даже сдвинуться с места.

Слуга, следующий за Красной Птицей, осторожно поддерживал его, когда Красная Птица спускался вниз. Прежний он, который был холоден к Шэн Янь Сяо и всячески игнорировал ее, после произошедшего в долине лавы, стал вести себя чрезвычайно уважительно по отношению к Шэн Янь Сяо и даже не осмеливался произнести перед ней и звука.

Красная Птица просто не обращал внимания на ошеломленные взгляды некоторых людей. Он прикусил губу и вышел из экипажа. В сочетании с его бледным цветом лица, его маленькое тело казалось необычайно худощавым.

Действительно ли это был легендарный мифический зверь и защитник их клана? Его внешность была... нууу слишком милой! Прежде все члены клана Красной Птицы представляли эту великую птицу в образе доблестного зверя или властного мужчины, но никто не мог даже подумать, что Красная Птица неожиданно будет таким ... милым?!

Все были в недоумении.

Красная Птица был очень рассержен, потому что он, самый великий мифический зверь, неожиданно должен был принять помощь от мелкого и непритязательного человека, чтобы тот помог ему спуститься. Это было действительно унижительно!

С позором и обидой Красная Птица сердито смотрел на стоящие возле ворот экипажи. Внезапно он махнул своей маленькой рукой. Поток алого пламени немедленно сорвался с его ладони и пронесся сквозь воздух. Прежде чем все успели хоть как-то отреагировать на это, трепещущее пламя набросилось на все восемь экипажей.

Глава 74-76 – Решение Шэн Фэна

Алое пламя, которое было похоже на огромного огненного дракона, охватило все стоящие возле ворот экипажи и в мгновение ока не оставило от них даже следа.

Эти экипажи действительно были построены из специального материала, который мог выдерживать самые высокие температуры, но, тем не менее, они быстро расплавились в этом бушующем пламени. Не успели стоящие возле ворот люди даже моргнуть, как эти исключительно дорогие экипажи превратились в кучку пепла!

Увидев эту поразительную сцену, все члены клана Красной Птицы мгновенно засунули все свои сомнения насчет личности этого милого ребенка куда подальше.

.....

Шэн Фэн сидел в парадном зале клана Красной Птицы и, смотря на Шэн Янь Сяо, которую впервые пригласили в этот зал, ухмылялся от уха до уха.

Что касается Красной Птицы, пережившего столь страшные мучения во время этого путешествия, как только он переступил порог клана, то сразу же потребовал отправить его отдыхать в комнату Шэн Янь Сяо. И хотя Шэн Фэн хотел лично пообщаться с Красной Птицей, он не стал перечить его требованиям.

На данный момент он мог только смотреть на Шэн Янь Сяо, которая была мастером Красной Птицы, и радоваться.

Шэн Янь Сяо, однако, тоже была не глупа. Как только она оказалась в парадном зале, то сразу же рассказала Шэн Фэну о том, что произошло в долине лавы. Шэн Фэн неоднократно кивал и смеялся, пока слушал ее рассказ. Тем не менее, Шэн Дуань и Шэн Юэ, стоящие в стороне, имели неприглядные до крайности лица.

Этот счастливый случай, который должен был быть их звездным часом, неожиданно был украден этой идиоткой. Простая мысль об этом вгоняла их в жуткую депрессию.

«Я верю, что твои родители на небесах сейчас чувствуют себя безгранично счастливыми и гордятся тобой». Шэн Фэн посмотрел на Шэн Янь Сяо, в его глазах сияла неподдельная улыбка.

К ее так называемым родителям Шэн Янь Сяо не испытывала совершенно никаких чувств, поэтому она лишь притворилась счастливой и кивнула головой.

«Поскольку ты подписала контракт с Красной Птицей, то в дальнейшем тебе не следует вести себя так же неблагоприятно, как в прошлом», - сказал Шэн Фэн.

Слова Шэн Фэна встревожили таких людей, как Шэн Дуань, с головы до пят.

Получить Красную Птицу - значит стать лидером клана.

Возможно ли, что Шэн Фэн действительно планирует передать место главы клана Красной Птицы Шэн Янь Сяо? Даже если ее разум чудесным образом и прояснился, она все еще была мусором, который не мог культивировать боевую ци или магию! Даже если ей помогает Красная Птица, что с того? Ее собственная сила не соответствовала этому положению. Если убийца будет специально выжидать удобного случая, чтобы нанести лишь один точный удар, то, очень вероятно, она даже не сможет защитить себя.

«Вскоре я приглашу людей, которые помогут тебе разобраться с некоторыми вещами, которые очень важны для нашего клана. Тебе следует прилежно учиться, ты не должна разочаровывать дедушку», - с нежностью и заботой сказал Шэн Янь Сяо Шэн Фэн.

Разобраться с некоторыми вещами, которые очень важны для нашего клана? Слова Шэн Фэна прозвучали тревожным колоколом внутри и без того встревоженных сердец. Всем стало очевидно, что Шэн Фэн планирует обучать Шэн Янь Сяо в качестве своего наследника, он будет воспитывать ее.

Что это за шутка такая вообще?!

Глубоко обеспокоенный Шэн Дуань открыл рот и произнес: «Отец! Сяо Сяо еще слишком молода. Более того, ее тело всегда было слабым. Хотя она и получила Красную Птицу, отец, не стоит упускать из виду учеников других четырех кланов. Согласно тому, что я знаю, среди молодого поколения самой непостижимой силой обладает Ци Ся из клана Цилян. Более того, поскольку мудрец смог разбудить Красную Птицу для нашего клана, трудно сказать, что мудрец не пойдет и в другие большие кланы, чтобы разбудить их мифических зверей. Пять легендарных мифических зверей всегда были одинаково сильны, поэтому в бою друг против друга, все зависит от того, насколько сильны их хозяева. Сяо Сяо не подходит для культивирования боевой ци или магии. Боюсь, что когда-нибудь в будущем...»

То, что Шэн Янь Сяо стала мастером Красной Птицы, изменить было никак нельзя. Однако даже если она больше не была слабоумной, она все еще оставалась мусором в их глазах. С ее нынешним телосложением она просто не была способна взять на себя роль лидера клана Красной Птицы. В лучшем случае ее можно было считать разве что аксессуаром к Красной Птице. Что касается конфронтации между пятью великими кланами, то к личной силе лидера клана всегда подходили с особой тщательностью.

Шэн Фэн нахмурился, потому что то, что сказал Шэн Дуань, было разумным.

«Отец, Сяо Сяо только что восстановила свое психическое состояние. Заставлять сейчас ее так много учиться... Боюсь, что она не слишком подходит для этого. Почему бы нам не позволить другим ученикам нашего клана помочь ей немного? Было бы хорошо, если бы у нее было время на тренировки», - немедленно согласился Шэн Юэ. Хотя он и Шэн Дуань были в плохих отношениях, их мысли сейчас были одинаковыми.

Шэн Янь Сяо просто придаток к Красной Птице, ее личная сила была нулевой. И для них это было хорошей новостью. Даже если они и не смогли заключить контракт с Красной птицей, у их детей, тем не менее, все еще был шанс возвыситься в клане. Пока их собственные дети будут достаточно сильны, чтобы противостоять лидерам других великих кланов, то Шэн Янь Сяо будет нужна только для того, чтобы удерживать Красную Птицу в клане и приказывать ему сражаться против мифических зверей других кланов.

Вместо того чтобы называть Шэн Янь Сяо мастером Красной Птицы, будет лучше называть ее сосудом для Красной Птицы.

Мусор всегда остается мусором. Даже если он подписывает контракт с легендарным мифическим зверем. Ее силы были до смешного ничтожными, она просто не заслуживала называться лидером клана.

Шэн Янь Сяо слушала их, стоя в стороне. Слова этих двоих, которые, казалось, были полны добрыми намерениями, зародили бурю ненависти в ее сердце.

Нет, ну посмотрите-ка на них! Если бы она не смогла понять их реальных намерений, значит, она действительно прожила свою предыдущую жизнь напрасно. Они планировали сделать ее простой марионеткой клана Красной Птицы и хотели помочь своим собственным детям подняться на позицию лидера клана.

Первая причина, по которой они осмелились возражать Шэн Фэну, заключалась в том, что Шэн Янь Сяо действительно была слаба, а потому ей будет очень трудно противостоять другим четырем лидерам клана. Вторая причина заключалась в том, что Шэн Янь Сяо потеряла обоих своих родителей, она не могла ни на кого в действительности положиться.

Но неужели они считают ее пустым местом? Неужели они действительно думают, что ее легко запугать? Шэн Янь Сяо запечатлела их поступок глубоко в своем сердце, рано или поздно она заставит их заплатить за это.

Все ждали решения Шэн Фэна. Шэн Дуань и Шэн Юэ нервничали, потому что знали, что их собственный отец никогда не был близок с Шэн Янь Сяо. Более того, хотя их слова и были частично продиктованы их эгоизмом, но, тем не менее, это был неоспоримый факт.

Как мог простой кусок мусора иметь хотя бы возможность занять позицию лидера клана?

Шэн Фэн долго молчал, а потом взглянул на улыбающееся лицо Шэн Янь Сяо. Раньше внешность этого ребенка не имела ни капли сходства с ее родителями, но когда она улыбалась, как сейчас, он невольно вспомнил Шэн Ю. Взгляд Шэн Фэна, немного потускнел, а затем, глубоко вздохнув, он сказал: «Поскольку Сяо Сяо должна будет унаследовать позицию лидера клана в будущем, она обязана сама преодолеть эти трудности, иначе как она сможет взять на себя ответственность за весь клан?»

Шэн Фэн решил поддерживать Шэн Янь Сяо до конца.

Настойчивость Шэн Фэна не только удивила Шэн Юэ и Шэн Дуаня, но даже Шэн Янь Сяо почувствовала неуверенность в этих словах.

То, что сказали эти два негодяя, было вполне разумным, и, в соответствии с прежним темпераментом Шэн Фэна, он должен был согласиться с их предложением. Однако сегодня в Шэн Фэна словно призрак вселился и он неожиданно встал на ее защиту.

Это из-за Красной Птицы? Однако в их глазах она была простым сосудом для этой легендарной птицы; она все еще не достигла уровня, когда сама могла бы заслужить всеобщее уважение.

Никто не понимал, по какой причине Шэн Фэн поддерживает Шэн Янь Сяо.

«Отец! Сяо Сяо не может культивировать ни магию, ни боевую ци! Если вы позволите ей занять позицию лидера клана, то когда-нибудь в будущем...» Шэн Дуань все еще хотел убедить Шэн Фэна в своей правоте, но тот с нетерпением прервал его слова.

«Она моя внучка. Даже если она неспособна культивировать боевую ци или магию, то это и

неважно. Только не говорите мне, что помимо культивирования во всем мире не найдется никакого другого способа защитить ее? Глупцы!» - сказал, рассердившись на двух своих сыновей, Шэн Фэн. Их постоянные попытки перечить ему вызывали у него лишь недовольство.

«Я уже все решил. Через месяц школа Святого Роланда начнет набор новой группы студентов, и, когда придет время, я отправлю туда Сяо Сяо обучаться аптекарскому искусству».

Аптекарское искусство!

Все собравшиеся тяжело вздохнули. Можно сказать, что если в этом мире и был кто-то, кого люди ценили и уважали даже больше, чем грозных воинов и магов, то это были фармацевты.

Несмотря на то, что фармацевты были довольно слабы физически, они могли создавать различные виды мистических лекарств. Фармацевт высокого уровня мог создавать высокоуровневые препараты, которые, в свою очередь, могли помочь даже посредственному бойцу победить множество сильных экспертов. Фармацевт не обладал сильными боевыми техниками, зато имел определенные связи. Любой здравомыслящий человек предпочтет оскорбить могущественного мага, чем фармацевта высокого уровня, потому что стоит только кому-нибудь спровоцировать высокоуровневого фармацевта, как на него тут же обрушится грозная сила, стоящая за его спиной!

Намерение Шэн Фэна было вполне очевидным, он хотел, чтобы Шэн Янь Сяо отказалась от стремления к силе физической и переключилась на налаживание связей с сильными союзниками. В тот момент, когда Шэн Янь Сяо сможет пробиться на вершину аптекарского искусства, за произведенными ею лекарствами тут же выстроится очередь из бесчисленных экспертов с потрясающими способностями.

И так как у нее будет такая сильная поддержка, то даже другие четыре великих клана, не решаясь опрометчиво выступить против клана Красной Птицы.

Потому что независимо от того, хотят они того или нет, чтобы добраться до Шэн Янь Сяо для начала им придется пробиться через стену ее покровителей.

«Отец ... ты же шутишь?» Уголок рта Шэн Юэ задергался.

Тех, кто хотел стать фармацевтом, было огромное множество, но количество людей, которые действительно ими становилось, можно было пересчитать по пальцам. Это объясняется тем, что требования, необходимые для того, чтобы стать фармацевтом, были гораздо более жесткими, чем для простого культивирования боевой ци или магии. Мало того, что человек должен быть чрезвычайно умен и иметь чрезвычайно острое восприятие, наличие твердого и непреклонного характера еще более абсолютная необходимость. Но даже если у вас все это есть, вы все еще обязаны обладать врожденным аптекарским талантом. А иначе, все эти вещи будут просто пустой болтовней.

Если бы было так легко стать фармацевтом, то в Империи Лун Сюань они бы не ценились на вес золота.

Шэн Янь Сяо раньше была слабоумной, так с чего же Шэн Фэн решил, что этот мусор, который лишь недавно стал похож на нормального человека, сможет поступить в школу Святого Роланда?

Шэн Фэн холодно взглянул на Шэн Дуаня, прежде чем сказать: «Ваша наглость становится все больше и больше. Вы даже решили зайти так далеко, что осмелились перечить моим словам?»

Шэн Юэ тут же закрыл рот.

«Вы все еще не достигли того уровня, чтобы иметь смелость критиковать мои поступки. А теперь послушайте меня внимательно. Сяо Сяо - наследник, которого я выбрал лично, и если когда-нибудь в будущем вы, парни, решитесь сказать хотя бы одно слово поперек, то можете собирать свои вещички и убираться с глаз моих, куда подальше, прямо сейчас!» Шэн Фэн яростно встал, его пронзительный взгляд охватил всех присутствующих, он предупреждал их, чтобы они не поступали больше так опрометчиво.

Ученики клана Красной Птицы, которые на данный момент пребывали в эмоциональном раздрае, немедленно успокоились.

Шэн Янь Сяо сидела в стороне, пассивно наблюдая за происходящим. Странная поддержка Шэн Фэна несколько удивила ее. Если она помнила правильно, то раньше Шэн Фэн не испытывал к ней никаких особо теплых чувств. Даже желание сохранить и угодить Красной Птице не могло вызвать таких резких перемен.

Неосознанно в глубине сердца Шэн Янь Сяо зародилась несколько абсурдная мысль.

Отношение Шэн Фэна к Шэн Янь Сяо во время их прежних встреч было просто не слишком дружелюбным, но при этом, даже несмотря на то, что остальные осуждали его, Шэн Фэн никогда не изгонял Шэн Янь Сяо из основной ветви клана Красной Птицы, она также никогда не испытывала недостатка в еде и одежде.

Фактически, в тот день, когда Шэн Цю неожиданно посетил ее, она почувствовала, что это было несколько странным, ведь Шэн Цю был доверенным врачом самого Шэн Фэна. Даже если ей и требовался врач, визит такого уважаемого специалиста был не так уж и необходим.

Глава 77-79 – Скрытое беспокойство и забота

Бесчисленное количество подозрений медленно витало внутри мозга Шэн Янь Сяо, и вот, наконец-то, они сложились в общую картину.

Но пока она размышляла, Шэн Фэн внезапно окликнул ее.

«Шэн Дуань, ты будешь отвечать за развлечение гостей из Обители Богов. Шэн Лин, если у Красной Птицы будут какие-либо просьбы, то тебе следует удовлетворять их как можно быстрее. Что касается других, просто делайте то, что должны делать! Сяо Сяо, следуй за мной в кабинет».

.....

Шэн Янь Сяо впервые была в личном кабинете Шэн Фэна. Комната была простой и непринужденной, кроме самого обычного стола, тут стояли книжные полки забитые разнообразными древними книгами. Клан Красной Птицы был очень богат, но кабинет Шэн Фэна был неожиданно скромно обставлен. Он никогда не жалел денег для членов своего клана, но на себе он, тем не менее, предпочитал экономить.

«Присаживайся». Шэн Фэн посмотрел на Шэн Янь Сяо с улыбкой на лице.

Шэн Янь Сяо послушно села. Она не знала, почему Шэн Фэн позвал ее сюда, поэтому спокойно ждала, когда он первым начнет разговор.

Шэн Фэн взял со стола свиток с рисунком и передал его Шэн Янь Сяо.

Шэн Янь Сяо быстро развернула этот свиток. На рисунке была изображена пара, стоящая рядом друг с другом. Изображенному на рисунке мужчине было чуть больше двадцати лет, его необычно элегантно лицо было в сто раз симпатичнее, чем лицо Шэн И Фэна. И хотя это был всего лишь рисунок, элегантный внешний вид мужчины казался, тем не менее, ярким и реалистичным. Его глаза улыбались, а его добрый взгляд оставлял у смотрящего на него человека неизгладимое впечатление. Что касается женщины, которая нежно прижималась к нему, она казалась Шэн Янь Сяо совсем миниатюрной, на ее симпатичном лице была пара очаровательных, сообразительных и больших глаз. Черты лица этой женщины можно было назвать совершенными. Она была похожа на фею, случайно попавшую в этот мир, от нее невозможно было оторвать глаз.

Два человека на этой картине были настолько совершенны, что казались нереальными.

«Это твои родители. Очень жаль, что вскоре после того, как ты родилась, они покинули этот мир». Голос Шэн Фэна звучал подавлено. Он чувствовал сожаление и изо всех сил пытался подобрать правильные слова.

Шэн Янь Сяо была чрезвычайно удивлена, она, наконец-то, поняла, почему Шэн Юэ и остальные всегда говорят ей, что она не родной ребенок Шэн Ю. Как у таких прекрасных родителей мог родиться так уродливый ребенок? Что уж тут говорить о Шэн Юэ и Шэн Дуане, в этот момент даже сама Шэн Янь Сяо засомневалась в собственной родословной.

«Я совсем не похожа на них».

Шэн Фэн рассмеялся и сказал: «Может, раньше так оно и было, но, увидев сегодня твою улыбку, я заметил, как ты похожа на своего отца».

Шэн Янь Сяо коснулась собственного посредственного, маленького лица, ей было трудно поверить, что ее улыбка могла неожиданно напоминать человека, который был изображен на этом рисунке.

Если описать двух изображенных на картине людей, как белых лебедей, то, даже назвав Шэн Янь Сяо гадким утенком, вы сделаете ей комплимент.

Даже для генетической мутации такие различия были уже чересчур. В эту эпоху не существовало пластической хирургии, поэтому очевидно, что эти два человека были настолько совершенными от природы. Так почему же у таких родителей родилась настолько... настолько... уродливая дочь!

Рот Шэн Янь Сяо дернулся, кажется, что небеса действительно ненавидят ее. Ее внешность, несмотря на то, что у нее были такие симпатичные родители... действительно была черным пятном на их репутации.

«Твой отец был моим младшим сыном, а также моей гордостью. Тогда я надеялся, что если настанет тот день, когда Красная Птица вновь проснется, то именно он станет его мастером. Он был очень умен, а его талант к культивированию боевой ци можно было считать непревзойденным. Многие называют Шэн И Фэна редчайшим гением клана Красной Птицы. Однако даже он не сравнится с твоим отцом». Шэн Фэн стоял за спиной Шэн Янь Сяо и смотрел на своего сына, изображенного на рисунке. Его любимый сын навеки покинул его, и он больше никогда не сможет его увидеть. Шэн Фэну в этот момент было трудно скрывать печаль в своих глазах.

«Обстоятельства смерти твоих родителей очень подозрительны, после этого нападения, у тебя был диагностирован врожденный недостаток, слабоумие. Более того, на протяжении всей жизни ты была неспособна культивировать ни боевую ци, ни магию. Увидев тебя в таком состоянии, когда ты была еще совсем младенцем, я был просто в ужасе, потому что лучше, чем кто-либо другой, знаком с внутренней борьбой в клане Красной Птицы. У тебя нет родителей, на которых можно было бы положиться, поэтому для тебя тот факт, что ты неспособна развивать боевую ци или магию, на самом деле хорошая новость», - вздохнул Шэн Фэн.

Шэн Янь Сяо кивнула. Она понимала, что вся его речь была нужна именно ради этих слов. У клана Красной Птицы было много побочных семей, и борьба между Шэн Дуанем и Шэн Юэ была действительно жестокой. И если бы все это время она не была калекой, то, без защиты родителей, весьма вероятно, ее давно бы уже убили.

Даже если бы Шэн Фэн стал защищать ее, то он был в уже довольно преклонном возрасте, и после того, как он проживет свой последний год, защищать ее вновь будет некому. У Шэн Юэ и других не будет недостатка в способах борьбы.

Предыдущие сомнения Шэн Янь Сяо мгновенно развеялись из-за слов Шэн Фэна.

Отчуждение и пренебрежение Шэн Фэна были своего рода защитой. Это заставляло других людей чувствовать, что Шэн Янь Сяо не является препятствием на их пути, и, пока они сражались друг с другом, она была бы в полной безопасности. Шэн Цю, скрытно посещавший ее, несомненно был отправлен к ней самим Шэн Фэном, очень вероятно, что даже благосклонность Шэн Сию была инициирована им же.

Шэн Фэн не мог прилюдно заботиться о ней, но он мог попросить человека, который не имел никаких кровных уз с кланом Красной Птицы, Шэн Сию, позаботиться о ней вместо него.

Глаза Шэн Янь Сяо наполнились слезами из-за благородства этого пожилого человека. С самого начала и до самого конца он всегда наблюдал за ней из-за кулис и делал все, чтобы в будущем у нее был способ выжить. Если бы не тщательное планирование Шэн Фэна, то очень вероятно, она уже умерла бы.

И сейчас Шэн Янь Сяо, которая прежде никогда не чувствовала семейной любви, было очень трудно выразить то, что чувствовало ее сердце. Она была словно маленькое животное, которое постоянно запугивали и загоняли в угол, и которое внезапно обнаружило, что все это время у него был кто-то, кто с нежностью и осторожностью наблюдал за ней.

Что касается сомнений Шэн Фэна, то она прекрасно его понимала. Чем больше она думала о поступках Шэн Фэна, тем больше чувствовала, что ей по-настоящему дорожат.

В то время она действительно была просто идиоткой и мусором, и даже внешне не была похожа на своего отца. Но Шэн Фэн все равно защищал ее и вложил в это свою душу.

Шэн Янь Сяо впервые почувствовала, как дрожит ее собственный голос. Она не была холодной и бесчувственной. Просто в ее предыдущей жизни не было никого, кто отнесся бы к ней, как к человеку. Для организации она была всего лишь инструментом, а для ее напарников из организации она была лишь соперником. Раньше она жила по законам джунглей, но в этом мире благодаря Шэн Сию она впервые почувствовала чужую теплоту и заботу.

«Дедушка», - впервые искренне сказала Шэн Фэну Шэн Янь Сяо.

Даже если она не была истинной хозяйкой этого тела, теперь это была ее жизнь, и она

проживет ее, как седьмая мисс клана Красной Птицы.

На глазах Шэн Фэна навернулись слезы, он удовлетворенно кивнул головой. Поглаживая по голове свою внучку, он с любовью сказал: «Твоя жизнь была очень тяжелой, но сейчас, когда ты восстановила свой интеллект, а также получила Красную Птицу, дедушке больше не нужно беспокоиться о том, что твои дяди будут над тобой издеваться. Можешь быть спокойна, пока твой дедушка все еще жив, тебя больше не посмеют запугивать». Он всегда хотел, чтобы его внучка жила жизнью обычного человека, без хлопот и забот. Но небеса неожиданно решили излечить ее сознание. Поэтому он решил возложить на этого ребенка все те ожидания, которые он ранее возлагал на Шэн Ю.

«Сяо Сяо, теперь, когда ты стала умнее, есть кое-что, что дедушка хочет тебе рассказать».

«Конечно, дедушка».

«Дедушка уже стар, и даже если я хочу позаботиться о тебе, то боюсь, что у меня для этого осталось не так много времени. Поскольку у тебя теперь есть Красная Птица, ваши дяди не станут ничего предпринимать, но вам все же нужен способ самозащиты. На первый взгляд, взаимоотношения между пятью большими кланами кажутся гармоничными, но на самом деле между ними царит постоянная вражда. В частности, за те годы, когда все пятеро мифических зверей спали, отношения между нами ухудшились еще сильнее. И если ты хочешь стать лидером клана Красной Птицы, тогда тебе, безусловно, нужно будет уметь защищать себя. Поэтому я договорился со школой Святого Роланда. Когда ты приедешь туда, то должна будешь усердно учиться». Шэн Фэн нахмурился. Существовало еще множество вещей, которые вызывали у него беспокойство. К счастью, его маленькая внучка стала гораздо умнее, и она уже догадалась о том, о чем Шэн Фэн умалчивал.

«Тем не менее, я ничего не понимаю в аптекарском искусстве». Шэн Янь Сяо была несколько раздосадована, у нее была редкая способность культивировать как магию, так и боевую ци, но в аптекарском искусстве она была полный ноль. Ее знакомство с аптекарским искусством остановилось на тех бутылках с низкоуровневым преображающим зельем, которые были настолько дорогими, что их цена могла бы напугать людей до смерти.

«Не нужно беспокоиться об этом, дедушка не заставил бы тебя делать что-то, на что у тебя не хватило бы способностей». Шэн Фэн слегка рассмеялся, указал на изображение прекраснейшей женщины на свитке, а затем сказал: «Все знали твою маму, Вэнь Я, только как первую красавицу в империи, но они не знали, что она также была и талантливейшим фармацевтом высочайшего уровня».

«Э-э?» Шэн Янь Сяо изумленно посмотрела на изображенную на этой картине женщину, чья улыбка выглядела как прекрасный цветок, и попыталась переварить информацию, которую только что услышала.

«Твоя мама была родом из очень загадочного клана. Как только она появилась в империи, многие люди обратили на нее внимание. Когда твой отец начал ухаживать за твоей мамой, я отправил специальных людей, чтобы они побольше разузнали о ее личности, однако никто ничего не смог найти. Позже твой отец настоял на том, чтобы жениться на ней, и я больше ничего не предпринимал. Однако вскоре после их брака твоя мама сама подошла ко мне и сказала, что обладает способностями фармацевта высшего уровня. Однако она заставила меня сохранить это в тайне, она скрытно производила лекарства для нашего клана.

После того, как Вэнь Я вышла замуж за Шэн Ю, наш клан стал лидером среди всех пяти

больших кланов по запасу лекарств высокого уровня. Люди шептались о том, что в клане Красной Птицы появился фармацевт-затворник, но никто не знал, что этим таинственным фармацевтом была молодая леди, которая лишь недавно вышла замуж».

«Я не верю, что твоя мама была родом из какого-то обычного клана. Однако после ее смерти этот таинственный клан не стал ничего предпринимать. Ты ее дочь, поэтому, естественно, унаследовала и ее дар. Я часто обдумывал это; может быть твоя неспособность к культивированию магии или боевой ци была вызвана наследственным даром, который ты получила от своей матери?» Шэн Фэн возвышенно произнес: «Независимо от того, правда это или нет, после того, как ты пойдешь в школу Святого Роланда, тебе следует усердно учиться. Естественно, будет хорошо, если ты окажешься настолько же талантливой, как и твоя мама, но даже если мои надежды будут напрасны, я просто подумаю над другим способом тщательной защитить тебя».

Имея Красную Птицу у себя под рукой, она уже не была беспомощна. По крайней мере, сейчас у других людей в клане было просто недостаточно сил, чтобы угрожать безопасности Шэн Янь Сяо. Из-за этого у Шэн Фэна были развязаны руки.

Шэн Янь Сяо глубоко вздохнула, потому что Шэн Фэн делал действительно все возможное. Он рассматривал все способы, которые могли бы обезопасить ее будущее.

«На этом все. А теперь возвращайся к себе. Тебе следует хорошенько отдохнуть. Через несколько дней я попрошу Сию ввести тебя в курс дел нашего клана». Шэн Фэн похлопал Шэн Янь Сяо по плечу и вывел тронутую до глубины души внучку из кабинета.

Глава 80-82 – Красота, способная уничтожить город

Внутри кабинета остался только Шэн Фэн. Он сидел на стуле и, глубоко вздохнув, направил свой взгляд в угол комнаты.

«Ты знал, что если Сяо Сяо отправится в долину лавы, то Красная Птица, безусловно, выберет ее, не так ли? Поэтому настаивал на том, чтобы я добавил ее в список кандидатов?» - внезапно спросил Шэн Фэн.

«Знал я или нет, это уже не важно. Вы смогли пробудить Красную Птицу, а также спасти свою внучку, разве это плохо?» - ответил своим изысканным голосом одетый в светло-голубую одежду Шэн Сию и медленно вышел на середину комнаты. Прежде добрый и отзывчивый юноша сейчас выглядел исключительно холодным и отстраненным.

«Ты прав, это очень даже хорошо», - кивнул Шэн Фэн.

«Прекрасно. Что же касается школы Святого Роланда, то у вас должны быть люди, которые смогут надлежащим образом проследить за ней. Никто не должен знать о ее истинной личности до тех пор, пока она не закончит школу». Шэн Сию холодно посмотрел на Шэн Фэна, в его взгляде не было и капли прежнего уважения.

Шэн Фэн посмотрел на Шэн Сию, который отличался от прежнего своего образа, как день и ночь. Казалось, что Шэн Фэн уже давно привык к такому отношению Шэн Сию.

Внесение Шэн Янь Сяо в список кандидатов на самом деле не было частью плана Шэн Фэна, именно Шэн Сию потребовал отправить ее в долину лавы.

«Ты боишься, что другие кланы могут что-то предпринять?»

Шэн Сию слегка кивнул и равнодушно, как холодный ветер, сказал: «До того, как она научиться защищать себя, я никому не позволю навредить ей».

.....

«Итак, что вы можете рассказать мне о фармацевтах?» Шэн Янь Сяо, вернувшись в свою комнату, села на стул и начала расспрос. Она была чрезвычайно растрогана заботой Шэн Фэна. Однако не собиралась сообщать ему или кому-либо еще о своей способности к культивированию как боевой ци, так и магии, потому что на данный момент она была все еще недостаточно сильна. Если бы она преждевременно раскрыла свои козыри, то это позволило бы ее врагам заранее спланировать методы противодействия.

В настоящее время Красная Птица лежал на животе на кровати Шэн Янь Сяо. После отдыха в течение приличного периода времени он, наконец-то, почувствовал себя лучше. Однако также вернулось и его надменное и самовлюбленное выражение лица.

«Изучение аптекарского искусства - довольно хороший выбор, однако вопрос в том, достаточно ли у тебя ментальной силы». Сю всегда уделял довольно много внимания вопросу силы Шэн Янь Сяо.

«Тогда у меня не должно возникнуть проблем, верно? Основная проблема заключается в снятии печати; все остальное должно быть в полном порядке». Шэн Янь Сяо ни на минуту не забывала о своем главном препятствии. После того, как печать будет снята, скорость ее развития взлетит до небес. Поэтому она не особо беспокоилась о том, что потратит слишком много времени на культивацию. На самом деле, специальность фармацевта казалась ей довольно простым способом заработать много денег.

«Ну, раз так, то вперед. Однако влияние обычного фармацевта не так велико. Только тогда, когда ты сможешь подняться на самый высокий уровень, ты сможешь получить то влияние, о котором мечтаешь», - серьезно ответил Сю.

«Подожди!» Красная Птица, который все это время лежал на кровати, словно труп, внезапно вскочил. Он посмотрел на Шэн Янь Сяо и спросил: «Печать? Какая печать?»

Шэн Янь Сяо бросила беглый взгляд на Красную Птицу и послушно закатала рукав, так чтобы печать на ее руке была видна.

«Это Семь Звезд Запечатывающей Луны?!» Красная Птица с удивлением посмотрел на Шэн Янь Сяо.

«Девчонка, кого же ты так оскорбила, что тот неожиданно решил потратить почти всю свою силу, дабы наложить на тебя эту печать?!»

Шэн Янь Сяо подозрительно посмотрела на Красную Птицу.

«Ты что-то знаешь об этой печати?»

Красная Птица фыркнул и сказал: «Что за чепуха! Я прожил более десяти тысяч лет. Семь Звезд Запечатывающей Луны - люди создали эту печать несколько тысячелетий назад, во время войны с Демоническим Богом. Чаще всего эту печать использовали на пленных божественных войнах. Ты не более чем обычный человек, зачем кому-то использовать такую мощную печать, чтобы подавить твою силу?»

«Несколько тысячелетий назад ...» узнав о происхождении печати, она безучастно посмотрела вдаль. Если бы Сю не сказал ей об этой печати, то она сама просто не обнаружила бы, что на ее теле вообще есть какая-то печать.

«Это действительно так. Семь Звезд Запечатывающей Луны первоначально была разработана Богом Императором божественной расы для борьбы с демонами. Позже информация об этой печати была украдена и попала в руки демонического клана, а затем она распространилась повсеместно», - подтвердил Сю слова Красной Птицы.

«Поначалу мне тоже было очень любопытно, почему такая печать появилась на простом человеческом теле».

Шэн Янь Сяо была в небольшом шоке. Информация, которую ей только что рассказали Сю и Красная Птица, была слишком сложна для ее понимания.

«Однако раз на твоём теле стоит эта печать, то это значит, что твоя сила гораздо больше, чем есть сейчас. Неплохо. Думаю, что как только ты снимешь седьмой уровень печати, то сможешь по праву называться моей хозяйкой». Красная Птица очень обрадовался, узнав об этом новом открытии, потому что он действительно не хотел для себя обычного и непримечательного хозяина, это бы сильно навредило его репутации, как легендарного мифического зверя.

«Сю поможет мне снять печать. Однако для этого мне придется хорошенько постараться». Шэн Янь Сяо вспомнила, что она все еще не накопила нужное количество низкоуровневых кристаллических ядер. Поездка в долину лавы отвлекла ее от процесса обогащения, но мудрец все еще был в поместье, пробираться в императорский дворец для нее пока было слишком опасно.

«Он может снять печать Семи Звезд Запечатывающей Луны?» Красная Птица был ошеломлен словами Шэн Янь Сяо. Насколько он знал, количество людей, которые действительно могли снять подобную печать, было не таким уж и большим. Более того, большинство из них умерло тысячелетия назад, во время войны между богами и демонами.

Шэн Янь Сяо кивнула.

В глазах Красной Птицы личность Сю стала выглядеть еще любопытней.

Но как бы не изнывал от любопытства Красная Птица, у Шэн Янь Сяо не было настроения, чтобы потакать его пустой болтовне. Она очень нуждалась в этой последней партии кристаллических ядер, которую необходимо было собрать как можно быстрее, чтобы затем заставить Сю снять второй уровень печати. Прежде чем отправиться в школу Святого Роланда, ей необходимо сосредоточится на культивировании боевой ци и достичь шестого ранга.

Очень скоро Шэн Янь Сяо подвернулась удобная возможность. Приезд мудреца в столицу не только всполошил каждого влиятельного столичного чиновника, но и заставил людей из других четырех больших кланов изрядно понервничать. Все знали, что единственным человеком в мире, который смог бы разбудить мифических зверей, был мудрец из Обители Богов.

Четыре больших клана немедленно отправили приглашения мудрецу с просьбой помочь им. Всего через несколько дней мудрец отправился в клан Белого Тигра.

Времени на раздумья не было. Шэн Янь Сяо знала, что в следующие несколько дней мудрец и люди из Обители Богов уйдут из имперской столицы и отправятся к месту, где сейчас спит

Белый Тигр. Настало время делать свой ход.

В одну безлунную ночь один бессердечный маленький вор, который так долго молчал, наконец-то, вновь вышел на дело. И на этот раз он направил свои загибающиеся ручки в сторону строго охраняемого императорского дворца.

Пробравшись в императорский дворец, она сразу же направилась в главную сокровищницу Империи Лун Сюань. Однако на этот раз Шэн Янь Сяо была чрезвычайно осторожна, чтобы не украсть предметы роскоши, которые бы имели чрезвычайную культурную ценность, вместо этого она нацелилась на те вещи, которые были просто исключительно дорогими. Она, словно штурм, прошла по сокровищнице, собрав всю наличность в свой перстень-хранилище.

Даже Император полностью не осознавал, насколько могуществен Аукционный дом клана Цилян. Обнаружив кражу, Император обязательно перевернет вверх дном весь город. Поэтому она не стала брать те золотые украшения или драгоценные камни, которые бы имели какие-либо характерные черты и позволили бы вычислить ее.

Она не могла не отметить, что сокровища империи Лун Сюань действительно... впечатляли, ах!

Она до краев заполнила все свои кольца.

А это, на минуточку, было полторы сотни кубических метров пространства! Даже самой Шэн Янь Сяо было очень сложно оценить, сколько же денег она в итоге украла. Однако даже это было всего лишь десятой частью от общего количества золотых монет в имперской сокровищнице.

Более того, в сокровищнице она даже нашла то, чего ей так не хватало!

По меньшей мере, семьсот кристаллических ядер высокого уровня!

Было подсчитано, что на данный момент половина всех кристаллических ядер высокого уровня в Империи Лун Сюань находится в казне.

Шэн Янь Сяо, естественно, не позволит такой ценности пройти мимо нее. Она тут же выкинула часть золотых монет из своего хранилища, и вместо них сохранила эти несколько сотен кристаллических ядер высокого уровня.

Убедившись, что в ее перстень-хранилище больше не поместиться даже одна золотая монетка, Шэн Янь Сяо выскочила из дворца.

К сожалению, она так и не увидела, какое же лицо было у Императора в тот момент, когда он узнал о краже в своей собственной сокровищнице.

Шэн Янь Сяо вернулась из своего путешествия рано утром следующего дня. Используя бутылку с низкоуровневым преображающим зельем, она снова посетила Аукционный дом клана Цилян. Ци Мэн уже подготовил все необходимое для оценки золотых украшений и драгоценных камней. С мыслью на сердце «в худшем случае, люди просто подумают, что наш аукционный дом открыл филиал исключительно для продажи предметов роскоши» Ци Мэн приветствовал Шэн Янь Сяо.

Однако на этот раз Шэн Янь Сяо не собиралась ничего продавать. Вместо этого она принесла им огромное количество золотых монет только для того, чтобы они помогли ей закупить низкоуровневые кристаллические ядра. Сумма была немаленькой, так что Ци Мэн в срочном

порядке приступил к покупке любых кристаллических ядер, какие мог найти.

Даже если бы Ци Мэн разбил себе голову, то все равно не смог бы найти ответ на вопрос, для чего этому пацану нужны кристаллические ядра, да еще в таком количестве.

Хотя этот вопрос и продолжал мучить Ци Мэна, с предоставленными ему деньгами он управлялся отлично, и менее чем через два дня Ци Мэн получил новую партию кристаллических ядер низкого уровня для Шэн Янь Сяо.

Шэн Янь Сяо сидела в своей комнате, наконец-то, последние несколько тысяч низкоуровневых кристаллических ядер, в которых она так нуждалась, были в ее руках, и, сев поудобней, она приступила к их тщательному поглощению. Сразу после того, как она проглотила все низкоуровневые кристаллические ядра, она с удивлением обнаружила, что в ее сознании возникла смутная фигура.

Эта нечеткая фигура заговорила голосом Сю.

«Пришло время помочь тебе снять второй уровень печати».

Шэн Янь Сяо была поражена. Неужели кристаллические ядра не только помогли Сю восстановить силы, но и помогли ему восстановить тело?

«Восстановить мое тело будет не так просто. Это не что иное, как простой мысленный образ», - мгновенно развеял ее надежды Сю.

Последние несколько дней Красная Птица наслаждался всеобщим уважением, которое ему проявлял каждый член клана. В этот момент он лениво сидел на стуле. Болтая ногами, он смотрел на печать Семи Звезд Запечатывающей Луны, которая была на руке Шэн Янь Сяо, и которая постепенно начала меняться.

Снятие второго уровня заняло целую ночь. На следующий день, когда Шэн Янь Сяо проснулась от сна, она почувствовала, что ее словно выловили из реки - она вся промокла. Но то, что расстроило ее еще больше - это грязные пятна по всему телу. Погрустив немного, она заставила слуг принести ей воду, чтобы она могла искупаться.

Однако служанка, которую она позвала к себе в комнату, увидев Шэн Янь Сяо, просто застыла на месте с глупым видом. Эта служанка даже подошла поближе, чтобы лучше рассмотреть ее. Шэн Янь Сяо ошеломленно сказала ей пару фраз. Только тогда служанка рассеянно вышла.

«Что с ней? Неужели так сложно принести мне воду?» Шэн Янь Сяо была несколько сбита с толку отношением этой служанки.

В это время проснулся Красная Птица. Он лежал на кровати и потирал глаза. Увидев Шэн Янь Сяо, стоящую перед ним, он тут же онемел.

Ее прекрасная кожа была словно шелк. Под кончиком ее изящного носа была пара прелестных алых губ. Ее глаза, которые изначально были ясными и сияющими, сейчас казались еще более наполненными интеллектом.

Если бы он ранее уже не установил духовную связь с Шэн Янь Сяо, то Красная Птица просто не поверил бы, что эта потрясающая маленькая красавица, стоявшая перед ним, была тем самым уродливым ребенком!

Глава 83-85 – Я думаю, вам показалось

Красная Птица указал на маленькое лицо Шэн Янь Сяо и ошеломленно сказал: «Ты... быстро, взгляни на себя в зеркало!»

Слова Красной Птицы смутили Шэн Янь Сяо, она медленно подняла зеркало со стола и посмотрела в него.

Всего лишь мимолетный взгляд шокировал Шэн Янь Сяо.

Независимо от того, под каким углом она смотрела на себя, ее маленькое личико, которое отображалось в зеркале, имело безупречную кожу, которая была белее снега. Отражение в зеркале было настолько красиво, что заставляло сердца людей дико биться.

Дзинь! Зеркало, которое было в руке Шэн Янь Сяо, упало на пол.

«Как это могло произойти? Где прежний уродливый ребенок? Кто этот прекрасный человек в зеркале, красота которого способна уничтожить целый город?»

«Эффект, который возник из-за снятия второго уровня печати, оказался намного сильнее, чем эффект от снятия первого уровня. Очевидно, что сняв второй уровень печати, ты вернула себе свой истинный облик», - сказал холодным голосом Сю.

Шэн Янь Сяо не знала, смеяться ей или плакать.

Боже мой! Уродливый утенок превратился в лебедя! С этим даже пластическая хирургия не сравнится!

Неудивительно, что выражение лица служанки было таким странным.

Если подумать об этом снова, то эта печать действительно принесла ей много вреда, ах! Мало того, что она запечатала мою силу, даже мой истинный внешний вид был запечатан!

Нынешнюю внешность Шэн Янь Сяо можно было бы назвать комбинацией всех лучших достоинств Шэн Ю и Вэнь Я. Сейчас красота Шэн Янь Сяо даже превосходила красоту своих родителей. Если бы Шэн Юэ и другие увидели нынешнюю Шэн Янь Сяо, то у них бы даже язык не повернулся назвать ее подкидышем!

Однако...

«Мне такого не надо!» С таким прекрасным лицом, как у нее сейчас, она не сможет затеряться в толпе после того, как провернет очередное дельце.

Шэн Янь Сяо была очень подавлена, несмотря на то, что она много думала об этом, она совершенно не ожидала, что снятие второго уровня печати Семи Звезд Запечатывающей Луны окажет на нее такое огромное влияние; и это, конечно же, не то, что ей сейчас было нужно.

«Что ты делаешь?» В то время как Красная Птица все еще безумно радовался новому лицу своего маленького хозяина, он заметил, как Шэн Янь Сяо быстро закрывает все окна и двери. Затем она села перед туалетным столиком и начала вытаскивать бутылочку за бутылочкой, баночку за баночкой, а зачем начала наносить макияж на собственное лицо.

«Делаю то, что должна делать!» В этот момент Шэн Янь Сяо радовалась своей предусмотрительности. Из-за необходимости часто менять внешность она ранее купила

довольно много необходимой для этого косметики. Хотя низкоуровневое преображающее зелье и было довольно эффективным, его цена была очень высокой, что ограничивало частое использование этого зелья. И чтобы не столкнуться с проблемами в будущем, у нее не было другого выбора, кроме как пойти в столичный косметический магазин и купить пару средств, которые помогут ей изменить внешний вид.

У нее не было никакого желания обладать внешностью, которая могла бы разрушать города. Из-за того, что Шэн Фэн договорился о ее поступлении в школу Святого Роланда, в клане Красной Птицы она и так привлекала много лишнего внимания, а если с такой «убийственной» внешностью она еще и на публике покажется, то с этого дня у нее больше не будет даже свободной минутки.

Каждая женщина мечтает о такой несравненной красоте, но Шэн Янь Сяо совсем не была в этом заинтересована. Она мечтала о внешности, которая бы помогала ей выполнять миссии незаметно.

И как же хорошо ей подходило ее прежнее неприглядное лицо! Куда бы она ни пошла, люди ее полностью игнорировали, а она использовала их невнимательность для своей личной выгоды.

К счастью, изменить свою внешность для Шэн Янь Сяо не составляло никакого труда. В своей предыдущей жизни она была профессиональным вором, и заgrimироваться под другого человека для нее было пустяковым делом. Если бы эта эпоха не была так слабо развита, ей просто не понадобилось бы что-то вроде преображающего зелья, она и так могла бы превратиться в совершенно другого человека.

Но наложить нужный грим, имея на руках лишь доступные ей сейчас средства, было невозможно; но немножечко подкорректировать свою внешность на какое-то время все еще не было проблемой.

На самом деле черты лица Шэн Янь Сяо не изменились, разве что стали немного более изысканными. Самым большим изменением была, ставшая чистой и безупречной, кожа.

Как говорится, один клочок белой ткани может скрыть три уродливые вещи, и сейчас ее кожа была белее снега. [Примечание: сказанное здесь означает, что белая кожа может скрыть многие другие недостатки на лице]

Но с такой проблемой она может легко справиться! Нужно просто вновь оттенить кожу и все будет хорошо, не так ли?

Только подумайте об этом, в современном веке существует особый культ красоты, и любая женщина была готова жизнь положить на этой войне. Множество красавиц тратило немало усилий, дабы облагородить свои лицо и тело, и, тем не менее, сейчас Шэн Янь Сяо хотела замаскировать это красивое лицо, которое заставило бы их всех позеленеть от зависти. И если бы хоть кто-нибудь узнал об этом «злодействе» Шэн Янь Сяо, то точно захотел бы немедленно придушить ее.

Кроме Шэн Янь Сяо - человека, который так «жестоко» обошелся с сам с собой, в комнате был еще и Красная Птица, чье эстетическое чувство прекрасного сейчас испытывало болезненные мучения.

Для Красной Птицы Шэн Янь Сяо только что стала настоящей красавицей, хотя все же и не достигла того уровня, когда он, великий мифический зверь, готов был бы пасть у ее ног. Однако любой мифический зверь всегда считал силу своего хозяина самой важной его

характеристикой, и никогда особо не обращал внимания на его внешность.

Какой смысл в красивой мордашке? Неужели думаете, что вам не нужно платить за еду, если вы выглядите достаточно красиво?

Таким образом, единственный, кто мог бы остановить этот вандализм, Красная Птица, лишь молча сидел в сторонке и с интересом наблюдал, как орудуют очумелые ручки Шэн Янь Сяо.

За дверью комнаты с тревогой на лице стояла смущенная, принесшая таз с горячей водой, служанка. Рядом с ней стояла еще одна служанка, которая держала ведро.

«Ты уверена, что не ошиблась?» - с любопытством спросила одна из служанок. Когда ее подруга вернулась из комнаты седьмой молодой леди, то выглядело ужасно шокированной. Только после долгого молчания она разразилась удивительной новостью.

За одну ночь их посредственная седьмая юная леди превратилась в настоящую красотку.

В конце концов, эта служанка изначально не верила словам своей подруги. В сердце каждой женщины всегда живет мечта о чудесном превращении из гадкого утенка в прекрасного лебедя всего за одну ночь, но это всегда было лишь мечтой. В реальности такое чудесное превращение напугало бы людей до смерти.

Однако ее подруга была абсолютно уверена в своих словах, поэтому она загорелась любопытством и тут же отправилась вместе со своей подругой в комнату седьмой молодой леди.

«Уверена, я не ошибаюсь, правда», - уверенно ответила вторая служанка.

«То, что я увидела, было действительно реальным, и если бы голос седьмой молодой леди не остался прежним, то я бы ее даже и не узнала».

«Она действительно превратилась в красотку за одну ночь? Мне все еще трудно в это поверить». Служанки переговаривались, стоя у двери, но никак не решались постучать в дверь. Посреди их разговора дверь в комнату медленно открылась.

В дверях стояла Шэн Янь Сяо, она посмотрела на замерших на месте служанок и внутренне ухмыльнулась. Она специально продемонстрировала им свое абсолютно невзрачное лицо.

Служанки были ошеломлены и расстроены. Одна из них даже подошла поближе и протерла глаза, ей было трудно поверить в то, что она видит. Седьмая молодая леди, которая лишь пару минут назад выглядела, как прекрасная фея, вновь стала прежней!

Служанка, которая пришла сюда из чистого любопытства, была сильно подавлена, она чуть не задыхнулась от расстройства.

Ну и где обещанная ей прекрасная леди? Ее кожа была смуглой. И вот это называют веземной красотой? Да даже служанки в клане Красной Птицы выглядят куда лучше, чем это!

Какой же душой она была, когда так глупо поверила в то, что человек может чудесным образом преобразиться всего за одну ночь. Над ней просто пошутили.

Неужели ее подруга верит в то, что она не сможет отличить красивого человека от уродливого?

Из-за «беспощадности и злобности» некоего человека исключительная красота из молодого поколения клана Красной Птицы была покрыта пылью и спрятана в темноте.

Согласно договоренности с Шэн Фэном, Шэн Сию вскоре пришел к Шэн Янь Сяо, чтобы ознакомить ее с политикой клана.

Помимо главной ветви, расположенной в столице империи, у клана Красной Птицы было еще три побочные семьи. Каждый год эти семьи представляют отчет о своем финансовом состоянии Шэн Фэну. Деньги и сокровища, которые были накоплены ими за этот год, должны быть сданы в общую казну для дальнейшего распределения. На самом деле, помимо клана Цилян, основные ветви остальных четырех кланов, не имели никакого источника доходов. Только побочные ветви приносили прибыль своим кланам.

Это было похоже на финансовые корпорации из современной эпохи, когда продажей продукта занимаются простые рабочие, а председатель просто сидит в своем кабинете и планирует график продаж.

Шэн Янь Сяо очень быстро поняла, как ведутся дела в клане Красной Птицы. Шэн Юэ и Шэн Дуань конечно были недовольны ее участием в делах клана, но на глазах у Шэн Фэна или Шэн Сию свое неудовольствие высказывать не решались. Более того, с этого момента Красная Птица регулярно прогуливался по внутреннему двору поместья. Однако каждое его появление вызывало самый настоящий ажиотаж.

В конце концов, это же был исчезнувший на целый век Красная Птица, поэтому для каждого члена клана встреча с ним была предметом особой гордости. Каждый раз, когда он выходил на прогулку, люди следовали за ним по пятам, пытаясь еще хотя бы минутку побыть рядом с этим легендарным мифическим зверем. Доходило до того, что даже волос с головы Красной Птицы мог спровоцировать целую драку. Люди сражались за них и собирали, чтобы позже передать их своим потомкам, чтобы те так же смогли бы хоть немного прикоснуться к этому чуду.

Такое идолопоклонничество не могло не вызвать у Шэн Янь Сяо ассоциацию с безумными фанатками из ее прошлого.

Только после пяти дней отдыха Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэй смогли выбраться из постели. Как только они вернулись в норму, они узнали, что Шэн Фэн уже намекнул на то, что именно Шэн Янь Сяо станет следующей главой клана Красной Птицы. На мгновение в головах брата и сестры как будто что-то замкнуло. В тот момент они, наконец-то, поняли, что идиотка, над которой они постоянно издевались, в одно мгновение превзошла их. Даже сама мысль об этом была для них невыносима.

Однако вспомнив о жестокости Красной Птицы, они предпочли поджать хвосты и, поскуливая, убраться прочь. Каждый раз, когда они видели Красную Птицу, они мгновенно сбежали, потому что очень боялись того, что Шэн Янь Сяо, которая уже не была прежней слабоумной, заставит Красную Птицу расплатиться с ними по долгам.

Шэн И Фэн так же ничего не предпринимал, вскоре после того, как он вернулся домой, он поспешно покинул клан Красной Птицы, и никто не знал, где он сейчас.

У Шэн Янь Сяо тоже было не все так радужно, потому что после того, как второй уровень печати был снят, Сю начал еще более суровые тренировки. В течение дня она следовала за Шэн Сию, знакомясь со всеми делами клана Красной Птицы, а ночью она запиралась в своей комнате и культивировала без передышки.

Спустя двадцать бессонных ночей она все же прорвалась на шестой ранг боевой ци. Из трех ветвей развития боевой ци (мечник, рыцарь и лучник) она выбрала специальность лучника - чрезвычайно сильная и гибкая профессия. Однако, несмотря на то, что она уже выбрала свой путь развития, из-за отсутствия какого-либо систематического руководства она так и не продвинулась в изучении выбранных специальностей. Она могла лишь продолжать непрерывно очищать свою магию и культивировать боевую ци каждый день.

Она верила, что сможет хорошенько изучить профессии чернокнижника и лучника позже, в школе Святого Роланда. Школа Святого Роланда была одной из крупнейших школ в империи. Независимо от того, была ли это квалификация учителей или учебные материалы и оборудование, все они имели высочайший уровень на всем континенте Гуанмин. Несмотря на то, что Шэн Фэн устроил ее на отделение аптекарского искусства, стоит ей просто попасть на территорию школы Святого Роланда, как добыть книги навыков по магии или боевой ци для нее будет просто, как пить дать.

Глава 86-88 – Школа Святого Роланда

Расстояние от школы Святого Роланда до столицы Империи Лун Сюань было довольно большим. За три дня до отбытия Шэн Янь Сяо решила специально отправиться в Аукционный дом Цилинь, чтобы освободить достаточно места в своем перстне под дальнейшие свои «приобретения». Она ещё раз передала Ци Мэну огромное количество золотых монет, дабы тот купил для неё достаточное количество кристаллических ядер и периодически доставлял их в школу Святого Роланда.

«Вы тоже учитесь в школе Святого Роланда?» Когда Ци Мэн услышал такую просьбу, то был очень удивлен. Он с удивлением посмотрел на этого заурядного на вид парня.

Репутация школы Святого Роланда в Империи Лун Сюань была безупречной. Такую репутацию они заслужили не только благодаря высочайшему качеству обучения, но и из-за жестких требований к своим ученикам. Стоит только упомянуть, что сумма, которую требовалось выкладывать за каждый семестр, приводила детей из обычных семей в священный ужас.

Более того, в школе Святого Роланда были определенные требования и к уровню таланта. Независимо от того, на какое отделение вы хотите попасть, вам нужно набрать определенный балл на вступительном экзамене. А иначе вы вылетите со свистом даже будучи наследником престола.

Стоящий перед Ци Мэном паренек довольно часто появлялся в Аукционном доме Цилинь, но он так и не смог разгадать натуру этого маленького заказчика. Помимо непонятно откуда взявшегося богатства, какие другие особые таланты у него есть? С таким щуплым телом невозможно культивировать боевую ци высокого уровня, а благодаря его слабенькой духовной силе люди с трудом ассоциировали его талант с магией.

Шэн Янь Сяо кивнула. Сю уже сказал ей о том, что, если она хочет снять третий уровень печати, полагаться только на низкоуровневые кристаллические ядра уже недостаточно. И на этот раз она специально проинструктировала Ци Мэна, чтобы тот обращал пристальное внимание на ядра среднего и высокого уровней. Она все еще не знала, как долго ей придется посещать школу Святого Роланда, поэтому она решила попросить Ци Мэна доставлять ей товар непосредственно в школу. Как говорится, деньги делают нашу жизнь легче, и пока у нее есть деньги Аукционный дом Цилинь будет ее лучшим и надежным партнером.

«Надо же, какое совпадение», - за спиной Шэн Янь Сяо раздался знакомый вальяжный голос.

Неизвестно, когда Ци Ся зашел в задний зал Аукционного дома Цилинй и, лениво прислонившись к дверной раме, подслушал разговор Шэн Янь Сяо и Ци Мэна. В его хитрых глазах, длинных и узких, сияла улыбка.

Шэн Ян Сяо узнала Ци Ся. Она вспомнила, когда она впервые приехала в этот аукционный дом, этот юноша сидел в зале и с самого начала до самого конца смотрел на нее с нескрываемым любопытством. Однако с тех пор она больше не видела его, поэтому не ожидала сегодня встретить его вновь.

«Судя по возрасту, ты должно быть новый студент, и только недавно решил поступить в эту школу. Если это так, то тебе следует называть меня своим старшим». Ци Ся легкомысленно посмотрел на стоящего перед ним паренька. Ци Мэн всегда передавал ему информацию о посетителях, но когда он пришел с инспекцией в Аукционный дом Цилинй сегодня, то не ожидал, что вновь столкнется с этим пацаном.

«Э-э?!» Шэн Янь Сяо моргнула. Неужели...

«Я студент второго курса магического отделения школы Святого Роланда». Сказав это, Ци Ся улыбнулся.

«Приветствую, старший», - мгновенно ответила Шэн Янь Сяо.

Если бы Красная Птица находился в это время рядом с Шэн Янь Сяо, то, вероятней всего, устроил бы хорошую взбучку своему мастеру, который, казалось, не имеет никакого чувства собственного достоинства, раз называет «старшим» человека только потому, что тот ее попросил. На самом деле, Шэн Янь Сяо очень заинтересовал этот парень, потому что в первый раз, когда они встретились, она почувствовала, что влияние этого юноши было немаленьким, поскольку лишь избранным клиентам было разрешено оставаться в заднем зале аукционного дома клана Цилинй.

Видя, как почтительно Ци Мэн обращается к этому молодому человеку, Шэн Янь Сяо более или менее догадалась, что, возможно, он был молодым мастером клана Цилинй. В настоящее время она сотрудничала с Аукционным домом клана Цилинй, поэтому она не собиралась кусать руку, которая ее кормит. Более того, ей совершенно не повредит то, что она называет его своим «старшим», ведь наличие еще одного друга, только расширило бы её возможности. В конце концов, он был учеником школы Святого Роланда, и кто знает, может быть, он будет полезен ей в будущем.

«Благодаря тебе бизнес нашего клана действительно процветает, но даже сейчас я до сих пор не знаю, как к тебе обращаться... Я Ци Ся из клана Цилинй, а как твое имя?» Ци Ся сияющим взглядом посмотрел на Шэн Янь Сяо.

Ци Ся? Шэн Янь Сяо за период обучения у Шэн Сию узнала куда больше, чем просто пара слухов, связанные с другими четырьмя великими кланами. Говорят, что клан Цилинй быстрее остальных выбрал своего следующего главу. И это был именно этот юнец, стоящий перед ее глазами.

Согласно тому, что сказал Шэн Сию, таланта Ци Ся в сфере торговли, было достаточно для того, чтобы в мгновение ока «убить» всю торговлю в Империи Лун Сюань.

Узнав истинную личность парня, стоящего перед ней, Шэн Янь Сяо поняла, что перед её глазами стоит не просто красавчик, а ходячая гора золота!

«Я Шэн Цзюэ».

Шэн Цзюэ - это личность, которую Шэн Фэн придумал для Шэн Янь Сяо на время обучения в школе Святого Роланда. О чудесном исцелении Шэн Янь Сяо было известно только основной ветви клана Красной Птицы. Шэн Фэн скрыл от посторонних всю информацию, относящуюся к Шэн Янь Сяо и Красной Птице. Для Шэн Янь Сяо выбрали ничем не примечательную личность из молодого поколения побочной ветви клана Красной Птицы.

Она знала, что в будущем она неизбежно встретит Ци Ся в школе Святого Роланда, поэтому не стала скрывать свое имя.

«Через два дня стартует новый семестр – если в школе у тебя возникнут проблемы, ты всегда можешь найти меня», - великодушно ответил Ци Ся.

«Большое спасибо за совет», - Шэн Янь Сяо естественно не станет скромничать.

«На какое отделение ты собираешься поступать?» - улыбаясь, спросил Ци Ся.

«Аптекарское искусство», - Шэн Янь Сяо нечего было скрывать.

Немного призадумавшись, Ци Ся улыбнулся и сказал: «Аптекарь – очень уважаемая профессия. Я с нетерпением буду ждать, когда ты станешь фармацевтом высокого уровня. Когда это произойдет, не забудь доставлять свою продукцию и в Аукционный дом Цилян. Я гарантирую, что твои лекарства будут продаваться по хорошей цене».

«Конечно, я так и сделаю», - улыбаясь, ответила Шэн Янь Сяо.

Они оба нахваливали друг друга, а Ци Мэн, стоявший в стороне, не осмеливался произнести ни слова. Даже если бы он думал до тех пор, пока его мозг не сломался бы, он не смог бы понять, что происходит с молодым господином из его клана, почему он так хорошо обращается с этим клиентом. Раньше, когда Ци Ся просил обратить особое внимание на этого клиента, он уже почувствовал себя очень странно. А теперь он лично пытается угодить ему. Это было просто невообразимо.

Хотя на данный момент большинство фармацевтов и были довольно могущественными людьми, но какой статус был у самого клана Цилян? Множество фармацевтов мечтают служить клану Цилян, аптекари низкого уровня не смогут переступить даже порог их клана. Этот маленький клиент был так юн, и даже еще не сдал экзамены на отделение аптекарского искусства школы Святого Роланда. И все же молодой мастер уже был вежлив к нему – это действительно шло вразрез с привычным стилем третьего молодого мастера.

Кто знает, кем станет этот маленький клиент? Даже если третий молодой мастер хотел инвестировать в кого-то с хорошими перспективами, это все еще неблагоприятно.

Хотя Ци Мэн имел свое личное мнение об этом парне, он молчал и просто стоял в стороне, почтительно слушая их разговор.

Два дня прошли быстро. В день, когда Шэн Янь Сяо собиралась отправиться в школу Святого Роланда, Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэй также отправились в путь. Год назад они уже поступили на отделение боевой ци и отделение магии. Однако из-за того, что они никак не могли прорваться на шестой ранг, они застряли в самом низу. Отделение аптекарского искусства, на которое Шэн Янь Сяо хотела поступить, было расположено в самом центре школы Святого Роланда, и расстояние между всеми отделениями было довольно значительным, поэтому шанс

встретиться с Шэн Цзя И и Шэн Цзя Вэем был довольно низок. Шэн Фэн не хотел, чтобы Шэн Янь Сяо привлекала слишком много внимания, поэтому выделил специально для нее изготовленный экипаж.

Школа Святого Роланда зачисляла новых учеников каждую весну и осень, и в эти периоды времени самой главной темой для обсуждения в Империи Лун Сюань были, конечно же, экзамены.

Наплыв учеников этой осенью был особенно велик. Перед входом в школу Святого Роланда стояло бесчисленное количество экипажей, и стояли они настолько кучно, что даже яблоку негде было упасть. Суетившиеся на главной площади школы студенты были похожи на плотно упакованных сардин в банке.

«Эй, ты слышал? В этом году молодой мастер клана Черной Черепахи вновь пытается поступить». Несколько студентов, которые хотели принять участие во вступительном экзамене, сплетничали, скучая от ожидания.

«Он действительно неугомонный. Сколько ему уже? Должно быть шестнадцать, верно? Помнится мне, что он пытался поступить на отделение аптекарского искусства в школу Святого Роланда, еще когда ему было четырнадцать. Прошло уже два года, а он до сих пор не смог пройти, хотя четыре раза сдавал экзамен. Это уже пятый раз, верно? И он все еще не сдался?»

«Эй, не притворяйся, что не знаешь. Среди пяти великих кланов, только этот парень из клана Чёрной Черепахи постоянно проваливает экзамены, и клан Чёрной Черепахи, несомненно, чувствует, что они упадут лицом в грязь, если он так и не сможет поступить. Только из-за этого они позволяют ему пересдавать экзамен снова и снова».

«Ах, ты прав. Я слышал, что самый молодой мастер и молодая леди из Клана Красной птицы уже приняты на отделения магии и боевой ци. На данный момент на вступительном экзамене застрял лишь этот маленький молодой мастер из клана Черной Черепахи. Почему он все еще так требователен к самому себе, настаивая на том, чтобы поступить на отделение аптекарского искусства и не пытается поступить куда-либо еще? Если бы он положился на силу клана Черной Черепахи, то это было бы вполне возможно».

«Кто знает? Тем не менее, среди пяти великих кланов, кажется, до сих пор нет никого, кто бы сдал экзамен на отделение аптекарского искусства, этот парень явно рисковый».

«Погоди-ка... я тут вспомнил, что среди пяти больших кланов, помимо этого мальчишки, есть еще один человек, который так и не поступил в школу?»

«Ха-ха, неужели ты об этом позоре клана Красной Птицы? Хватит уже шутки шутить, кто не знает о той девке, которая не просто мусор, но еще и слабоумная. Она не то, что аптекарем не сможет стать, даже магия и боевая ци для нее чересчур, не так ли? Ты надеешься, что клан Красной Птицы специально отпустят сюда эту идиотку, чтобы окончательно потерять лицо?»

Группа новых студентов радостно сплетничала о великих кланах империи Лун Сюань. Рядом с ними тихо стоял маленький незаметный паренек, и, когда он слушал их сплетни, на его непримечательном лице расцвела милая улыбка.

«Так трудно поступить на отделение аптекарского искусства?» – внезапно спросил этот паренек, стоящий в сторонке.

Группа студентов-сплетников только сейчас заметила, что возле них неожиданно появился этот пацан.

Когда он сюда пришел? Как так получилось, что никто из них не заметил его? Верно, они совершенно не ощутили его присутствия.

Глава 89-91 – Вступительный экзамен

Парочка подростков посмотрела на маленького парня, стоящего прямо перед ними. Они смерили его оценивающим взглядом с ног до головы, однако, во внешности этого паренька они не нашли ничего примечательного, даже его одежда была довольно обычной. Прибавим к этому его маленькую щуплую фигуру, и никто не удивится тому, насколько незаметным был этот паренек.

Глядя на внешний вид этого юноши, они даже не могли предположить, к какому клану принадлежит этот мальчик. Выглядел он настолько непримечательно, что окружающие сомневались в том, что этот человек действительно сможет заплатить за обучение, даже если каким-то чудом сможет сдать экзамен в школу Святого Роланда.

Несмотря на то, что сами эти подростки не были широко известны в обществе, они все еще были очень богаты. Поэтому столкнувшись с кем-то на их взгляд посредственным они вели себя вызывающе и надменно.

«Ты спрашиваешь довольно странные вещи, разве это не общеизвестно, что самый сложный вступительный экзамен в школе Святого Роланда проводят как раз на отделение аптекарского искусства. И хотя множество людей ежегодно приходят на этот экзамен, сдают лишь единицы. Все высокоуровневые аптекари в империи Лун Сюань обучались именно в школе Святого Роланда. Поэтому было бы глупо, если бы любой человек мог с легкостью поступить сюда», - сказал высокомерно выглядящий юноша.

Отделение аптекарского искусства для школы Святого Роланда было приоритетным, поэтому требования к будущим фармацевтам были куда строже, чем к кандидатам на другие отделения. Если кто-то хочет стать выдающимся аптекарем, то он должен не только обладать редким даром, но и обладать огромной силой, поддерживающей его.

До того, как фармацевт станет известным, стоимость обработки лекарственных трав для него будет астрономической. Не стоит даже говорить о семьях со средним достатком, потому что, даже для богатых кланов, обеспечить и поднять на ноги юного фармацевта будет чрезвычайно сложной экономической задачей.

Оборудование, необходимое для производства лекарств, в сочетании с требуемыми травами... такие затраты были непосильны для обычного человека.

Все знали, что фармацевт даже низкого уровня уже способен сам неплохо зарабатывать, но они также знали, что даже для того, чтоб стать фармацевтом низкого уровня требуется просто огромное количество средств. Поэтому вместо того, чтобы называть аптекарское искусство профессией, приносящей огромную прибыль, было бы лучше сказать, что эта профессия, профессионализм в которой зависит от количества денег.

Основная причина того, что аптекари были так редки, заключалась в том, что затраты необходимые для развития хотя бы одного аптекаря были достаточно большими, и это привело к тому, что подавляющее большинство людей было напугано этими астрономическими цифрами и даже не пыталось начать обучение.

И пока остальные ученики просто грызли гранит науки, аптекари старательно выбирали для себя гранит подороже.

Трудно было обвинить эту парочку подростков в том, что они смотрели сверху вниз на маленького и невзрачного паренька прямо перед ними, потому что на их взгляд у него не было и шанса стать их будущим одноклассником. В школе Святого Роланда не было никого, кто пришел бы сюда из бедной семьи.

Хотя этот мальчик и не казался особенно бедным, одежда его была точно такой же, как и у слуг в их кланах. Разве этот подросток сможет заплатить за обучение?

Люди, которые так глупо переоценивали свои возможности, мечтая поступить на отделение аптекарского искусства, были просто шутами.

«Ты на самом деле думаешь, что сможешь поступить на отделение аптекарского искусства?» Подростки хихикали, когда смотрели на этого, зазнавшегося на их взгляд, парня.

Мальчишка, стоящий перед ними, улыбнулся и кивнул. И эта искренняя улыбка смягчила черты его лица.

«Ха-ха, это самая смешная шутка, которую я услышал в этом году. Мальчик, ты вообще знаешь, сколько стоит обучение на фармацевта? Даже если ты продашь всю свою семью, ты все равно не сможешь себе это позволить. Прекращай мечтать и возвращайся домой».

Они не скрывали своих насмешек и открыто издевались над ним, ну что им может сделать обычный простолюдин.

Осмеянный ими мальчишка коснулся своего носа.

Он не сможет себе этого позволить, даже если продаст всю свою семью?

Шэн Янь Сяо действительно задумалась над тем, сколько денег она получит от продажи всех людей в клане Красной Птицы.

Все верно, этот маленький мальчик, которого только что высмеяли, был не кем иным, как загризированной Шэн Янь Сяо. Перед отъездом из клана, она специально попросила Шэн Фэна заменить ее роскошный экипаж обычным и сшить ей одежду из самой простой ткани. Она даже изменила свою личность - вместо еще юной леди, она стала зрелым мальчиком-подростком. Прислугу, которую Шэн Фэн изначально хотел отправить в школу вместе с ней, она оставила в клане Красной Птицы.

Очевидно, что в глазах других людей ее чрезмерно посредственная внешность превратила Шэн Янь Сяо в легкую мишень для издевательств.

Если бы эти подростки знали, что человек, которого они только что обсмеяли, на самом деле был следующим лидером клана Красной Птицы, то они бы сразу же упали на колени и вымаливали прощение.

Кто бы мог подумать, что наследник одного из пяти великих кланов будет одеваться как простолюдин и в таком виде появится на месте регистрации в школе Святого Роланда?

Тем не менее, сейчас у Шэн Янь Сяо не было настроения беспокоить этих невежественных и узколобых идиотов. Столкнувшись с их насмешками, она просто отнеслась к этому как к

глупости невежественных дураков. Пспрашивав о том, куда ей следует пойти, чтобы записаться на экзамен, она немедленно покинула их.

К тому же все было именно так, как и говорили эти молодые люди; если ты хочешь стать фармацевтом, то нужно быть очень богатым. Что касается студентов, которые в настоящее время уже обучались на отделении аптекарского искусства, все они были одеты в дорогую парчовую одежду. Собравшиеся ученики настолько стремились выставить напоказ свое богатство, что экзамен можно было сравнить с современным показом мод.

Эти ученики, казалось, испытывали зуд, если их тела полностью не покрывали предметы роскоши. Драгоценные камни, мерцающие в лучах солнца, сверкающие золотые украшения, способные ослеплять людей, свидетельствовали о том, что их сильный и уважаемый клан способен воспитать фармацевта.

Столкнувшись с группой подростков, которые были настолько ужасно богаты, у Шэн Янь Сяо... зачесались руки.

Дойные коровки! Дойные коровки повсюду!

Она, исключительно благородный вор, попала в группу учеников из богатых кланов, которых ни капельки не охраняли... все равно, что пустить козла в огород.

Вместо того чтобы подавлять свои желания, она решила дать своим рукам волю. Шэн Янь Сяо опустила голову, и начала шагать сквозь переполненную волну людей.

Благодаря абсолютной невзрачности, все присутствовавшие просто не обратили внимания на существование этого гадкого утенка, их головы были заняты своими мыслями, они с нетерпением ждали начала экзамена. Вряд ли кто-то понял, что кошелек, который висел у него на талии, давно исчез без следа вместе с бессердечным маленьким вором. Роскошные браслеты и кольца, которые были у них на руках, так же растворились в воздухе.

Деньги – это благо. И, независимо от того, сколько их у тебя сейчас, тебе всегда будет хотеться еще больше.

Экзамен на отделение аптекарского искусства непрерывно и беспрестанно продолжался, но когда в очереди стоит несколько тысяч новых учеников, то такую скорость тестирования можно было бы считать очень медленной.

Это также дало определенному человеку достаточно времени для того, чтобы хорошенько пройтись по этой гигантской группе дойных коровок.

Шэн Янь Сяо уже вернулась на свое прежнее место, и, не затратив на это особых усилий, ее перстень-хранилище вновь был переполнен золотыми монетами взамен тех, которые были отданы Ци Мэну.

Было только одно слово, которое могло бы описать то чувство, которое она ощущала, вернувшись из этого приятного путешествия, - удовлетворение!

Только после полудня в очереди людей, желающих записаться на экзамен, был замечен хоть какой-то прогресс.

Убедившись, что в ее перстень больше не влезет даже монетка, она встала в очередь, чтобы прилежно ждать экзамена.

И вот очередь дошла и до нее. Десятки учителей формировали группы для прохождения теста.

Преподаватель, который отвечал за Шэн Янь Сяо, был мужчиной среднего возраста с чрезвычайно величественным видом. Посмотрев на текущую партию новых учеников, которые стояли перед ним, он легко выбрал более двадцати человек, включая Шэн Янь Сяо.

«Вы, следуете за мной».

Сказав это, он обернулся и пошел к входу в экзаменационный зал.

Более двадцати молодых людей сразу же последовали за инструктором.

Зал для вступительных экзаменов был совсем немаленьким, и казалось, что он может вмещать до ста или около того людей за раз. Тут было еще пять групп студентов, которые вошли вместе с группой Шэн Янь Сяо. Все они были по-отдельности приведены на специально подготовленные к этому экзамену площадки. Группа Шэн Янь Сяо предстала перед рядом столов, на которых стояло всевозможное оборудование.

Прежде чем начать инструктор эмоционально спросил: «Сейчас я продемонстрирую метод, с помощью которого можно создать несложный эликсир, но я покажу вам его всего лишь один раз. Все ли уверены, что смогут запомнить его от начала и до конца?». В одну руку он взял чистую сверкающую кристаллическую бутылку, а в другую лекарственную траву, которую затем переработал в темно-зеленый лекарственный раствор. Он показывал весь процесс шаг за шагом. Двадцать учеников, не отрываясь, смотрели за каждым его действием, опасаясь пропустить даже малейшее движение.

Всего через несколько минут прямо на их глазах было создано первоклассное зелье.

«Теперь у вас есть тридцать минут, чтобы повторить продемонстрированный мной метод. Через тридцать минут люди, которые пройдут этот тест, останутся, а люди, которые не пройдут, должны будут немедленно покинуть школу Святого Роланда», - раздался грубый и низкий голос наставника.

Все двадцать студентов были шокированы.

После всего одной демонстрации он хотел, чтобы эта случайная группа людей сама изготовила этот эликсир? Это что, шутка. Хотя «Лекарство ясного сознания» считалось самым простым зельем из всех, для этих новых студентов, которые даже не могли считаться аптекарями-подмастерьями, это было до ужаса сложной задачей.

Однако все знали, что экзамен в школе Святого Роланда всегда был из ряда вон. Они не смели возразить и положились на свои воспоминания и удачу.

Как только слова преподавателя отзвучали, все новые ученики сразу же набросились на оборудование, стоящее перед ними, и начали переворачивать все вверх дном.

Все необходимые травы уже лежали перед ними, им нужно было просто брать их в том же порядке, что и их наставник, вот и все.

Розовые мечты быстро разбились о суровую реальность.

Инструктор показал метод всего лишь один раз, а этого было недостаточно, чтобы отчетливо запомнить каждую деталь, и подавляющее большинство начало допускать ошибки только

приступив к работе. Однако для того, чтобы успешно пройти экзамен, они обязаны взять себя в руки и продолжить свою работу. В любом случае, стандарты везде были практически одинаковыми. Независимо от того, будут ли их действия правильными или неправильными, до тех пор, пока они продолжают следовать словам преподавателя все будет в порядке, даже если зелье, которое они создадут, будет не самого высокого качества. Деваться было уже некуда. Пока созданное ими зелье будет хотя бы немного лучше по сравнению с остальными, то все будет в порядке, потому что они не верили, что преподаватель вышвырнет из школы всю двадцатку.

Лоу Дэ стоял в стороне, наблюдая за этой группой новых учеников, которые тщетно пытались повторить его работу, которую он только что проделал так медленно, как только мог. Меж его бровей залегли глубокие морщины. Хотя эти новые ученики и пытались искренне понять, что же они только что увидели, и пытались повторить, данное зрелище для него было слишком ужасным.

Внезапно Лоу Дэ обнаружил кое-что очень интересное.

В то время как все новые студенты были заняты переключением всего и вся с места на место, был один человек, который с самого начала стоял неподвижно перед оборудованием.

У этого паренька был необычайно непримечательный внешний вид и щуплое тельце. Он просто стоял перед столом, его сообразительные большие глаза смотрели то сюда, то туда, на все это оборудование, стоящее на столе, и все же его руки не двигались.

Лоу Дэ приподнял бровь, но ничего не сказал, и только поднял голову, чтобы посмотреть на время.

Тридцать минут промелькнуло в мгновение ока, и подавляющее большинство из этой группы молодых людей завершило свою работу. Однако на результат, который они получили, было больно даже смотреть.

Зелье, которое изготовил Лоу Дэ, было чистого темно-зеленого цвета и не имело следов примесей. Даже если это было простейшее лекарство, этого было достаточно, чтобы отразить его превосходные навыки в производстве медикаментов.

Глава 92-94 – Результат экзамена зависит и от удачи тоже

Однако то, что сейчас плескалось в колбах кандидатов, выглядело, мягко говоря, неоднозначным; некоторые из зелий были угольно черными, в то время как другие вообще превратились в непонятный порошок. Если бы Лоу Дэ не знал, какое именно лекарство они пытались изготовить, то он бы долго гадал, что же эти неучи попытались сотворить.

Некоторые из этих молодых людей были напуганы и безмолвны, они понимали, что результаты, полученные ими, были очень далеки от совершенства. Ни о каких лечебных свойствах и речи быть не может, если не отравишься этими зельями насмерть, то считай, что уже повезло.

Однако их нельзя было в этом винить. Даже если бы они были гениями, они все равно не смогли бы полностью повторить весь производственный процесс, увидев его только один раз.

Все внимательно рассматривали завершённые зелья друг друга: «Раз ты смотришь на мое зелье, то я полюбуюсь на твое», - говорили они всем своим видом. К счастью, подавляющее большинство их результатов были примерно одинаково ужасными на вид.

Как говорится, закон не может наказывать большинство. Поэтому они немного расслабились.

На самом деле, был некий человек, один взгляд на которого успокаивал их сердца.

Боже мой! Внутри группы неожиданно оказался дурак, который даже не притронулся к оборудованию. Просто глядя на нетронутые травы и инструменты, лежащие на его столе, которые не сдвинулись даже на дюйм, они сразу понимали, что бедный мальчик не сделал ровным счетом ничего. Все втайне посмеивались над ним, потому что, хотя они сами и не смогли добиться успеха, они хотя бы попытались имитировать производственным процесс наставника и продемонстрировали свои способности к запоминанию. А раз этот мальчик даже пальцем не пошевелил, то значит, он просто ничего не смог запомнить.

Смотря на неудачи других, молодые люди, которые несколько подрастеряли свой боевой настрой, понемногу возвращали свою уверенность в себе.

Лоу Дэ пробежался взглядом по тем неопознанным жидкостям, которые были получены новыми кандидатами, прежде чем его суровый взгляд упал на тело маленького парня, который пробездельничал все тридцать минут отведенного времени.

«Как тебя зовут?» - спросил Лоу Дэ.

«Шэн Цзюэ», - ответила Шэн Янь Сяо.

Вся группа в этот момент прыснула от смеха, неужели этот глупый юноша не понимает, насколько мрачным было сейчас лицо наставника? И все же он смеет улыбаться в такой момент!

Взглянув на аккуратную поверхность стола позади Шэн Янь Сяо, Лоу Дэ спросил: «Шэн Цзюэ, почему ты так и не попытался создать лекарство ясного сознания, которое я попросил?»

Шэн Янь Сяо коснулась кончика своего носа, затем, взглянув на травы, лежащие на столе, сказала: «Учитель, все потому, что вы не дали мне необходимые для этого зелья травы».

Выражение лица Лоу Дэ слегка изменилось, а все остальные студенты возбужденно зашумели.

Шэн Янь Сяо указала на травы, лежащие на столе, и сказала: «Учитель, хотя трава, которую вы использовали, очень похожа на эту, они все же отличаются. Трава, которую использовал учитель для изготовления лекарства ясного сознания, и трава, присутствующая на столе, имеют одинаково тонкие листья; листья, которые использовал учитель, остры, словно меч, а у этой травы листья более гладкие и круглые. Хотя разница почти и незаметна, тем не менее, это совершенно разные травы».

После того, как Шэн Янь Сяо сказала это, новые ученики сразу же обернулись и посмотрели на травы, которые остались лежать на их столах, и, конечно же, края листьев были относительно ровными и круглыми. Затем они быстро обернулись, чтобы взглянуть на травы, лежащие на столе Лоу Дэ, и, конечно же, края их листьев были заостренными. Листья у этой травы были шириной всего лишь с ноготок, а форма краев была почти незаметной. Если бы никто не обратил на это внимания, то никто бы даже и не догадался рассматривать их.

Поняв, что слова этого паренька были абсолютно верны, лица всех студентов мгновенно побледнели.

Все они приехали сюда, чтобы принять участие во вступительном экзамене на отделение

аптекарского искусства, поэтому они, конечно же, тщательно к нему готовились. Хотя они все еще не могли самостоятельно изготавливать лекарства, они все же имели некоторые знания о самых основных травах.

Кажется, что эти травы совершенно одинаковы, но между ними есть огромная разница.

Трава, которая используется при создании лекарства ясного сознания, называется «Трава речного кедра», и ее нельзя назвать редкой. Поэтому, когда все смотрели, как Лоу Дэ производил лекарство, то уделяли гораздо больше внимания производственному процессу, и никто не обратил внимания на траву речного кедра, о которой они и так уже все знали.

Однако они не знали, что существует еще одна трава, которая имеет чрезвычайное сходство с травой речного кедра, и это «Холодная черно-нефритовая трава».

И хотя внешний вид их был очень схож, свойства их отличались, как небо и земля. Кроме того, холодная черно-нефритовая трава была не такой распространенной. Поэтому подавляющее большинство людей видели холодную черно-нефритовую траву лишь на картинках в энциклопедиях.

Кроме того, вся группа предполагала, что цель этого теста - проверить умения кандидатов в области изготовления медикаментов и их способность к запоминанию. Поэтому они даже и не подумали, что подвох может быть в самой траве. Да и к тому же, уж очень похожи были эти травы, поэтому все кандидаты без колебаний использовали холодную черно-нефритовую траву.

Их лица помрачнели. Когда они смотрели на лекарство, которое было в их руках, им становилось так стыдно, что они не могли даже поднять головы.

Лоу Дэ удовлетворительно посмотрел на паренька, он был очень доволен его наблюдательностью.

«Неплохо. Для фармацевта осторожность – основа лекарств, которые он произведет в будущем, и которые должны будут принимать другие люди. Если вы не будете осторожны, то очень вероятно, что это принесет огромный вред тому, кто примет ваше лекарство. Это тест нужен был именно для того, чтобы увидеть, сможете ли вы заметить разницу между двумя травами, но результат очевиден. Все вы так и не поняли, что трава на ваших столах в действительности не является травой речного кедра».

Слова Лоу Дэ заставили сердца испытуемых пропустить удар. Но некоторые все же решили не опускать рук и заявили: «Учитель, на самом деле я также обнаружил, что это была холодная черно-нефритовая трава, просто вы сказали, что хотите узнать, сможем ли мы произвести лекарство ясного сознания. Поэтому я просто хотел немного продемонстрировать вам то, как я смог запомнить вашу технику».

Подавляющее большинство кандидатов тут же начали придумывать для себя оправдания.

В любом случае, ранее они не говорили, что трава в их руках была травой речного кедра, наставник мог и не знать, что они не обнаружили различий между двумя травами, поэтому они блефовали, пытаясь выкрутиться из этой ситуации.

Лоу Дэ ухмыльнулся, и его внешний вид, который и без того был довольно грозным, стал еще более суровым.

«Довольно глупостей! Для любого уважающего себя фармацевта продолжать работу над

лекарством в тех случаях, когда он четко осознает, что используемые травы неправильны, еще большая ошибка, чем простая невнимательность. После того, как вы заметили подмену, вы все равно продолжили работать, усугубляя свою ошибку! Это просто непростительно!»

Фармацевт - это профессия, которая связана с жизнью и смертью других людей, поэтому любая ошибка была недопустима. Лоу Дэ просто не мог поверить, что эти молодые люди решились на такое оправдание. Лучше бы они честно признались, что не обнаружили различий между холодной черно-нефритовой травой и травой речного кедра!

Группа кандидатов, которая попыталась исправить свою ситуацию, была яростно обругана Лоу Дэ, и тут же потеряла все желание спорить с наставником дальше. Из двадцати кандидатов этот экзамен прошла лишь Шэн Янь Сяо, та кто с самого начала и до самого конца не двинула даже пальцем, другие же кандидаты провалили тест. Понутив головы, они покинули экзаменационный зал.

Шэн Янь Сяо же продолжила стоять на своем прежнем месте и наблюдала за тем, как с нежеланием на лицах ее группа выходит из зала.

Лоу Дэ стоял рядом с ней, и его прежде суровое выражение лица немного смягчилось.

«Ты проделал отличную работу, потому что после того, как обнаружил различия между травами, не стал приниматься за работу. Это одна из доктрин фармакологии. Поздравляю, потому что только что ты поступил на отделение аптекарского искусства школы Святого Роланда». К тому, кто подавал определенные надежды, Лоу Дэ был более благосклонен.

Шэнь Янь Сяо тайком коснулась своего носа, ни каких доктрин фармакологии она, конечно же, не соблюдала. Она просто не знала, как использовать все это оборудование!

На самом деле, те молодые люди, которые были изгнаны Лоу Дэ, хоть и не были слишком наблюдательными, все же потратили довольно много усилий на свою подготовку к экзамену. По тому, как они работали с разными видами оборудования, с которыми, по-видимому, уже были знакомы, можно было понять, что их знания были довольно обширны, даже до того, как они приняли участие во вступительном экзамене, в них уже была заложена основа для будущего фармацевта.

По сравнению с ними Шэнь Янь Сяо была полным профаном!

Хотя клан Красной Птицы обладал довольно большой властью, у них до сих пор не было фармацевта, которого они могли бы использовать. Шэн Фэн хотел найти кого-то, кто смог бы как следует подготовить ее к экзамену, но не нашел подходящего кандидата.

Дело не в том, что она не хотела изучать фармакологию, она просто не знала, как это сделать. Хотя она смогла полностью запомнить все действия Лоу Дэ, она все равно не понимала назначения всего этого алхимического оборудования.

Она, конечно же, не хотела устроить взрыв из-за своей неосторожности, и это решение стало для нее судьбоносным.

Она обнаружила различия между двумя травами совершенно случайно. На самом деле, она даже не знала, для чего используются эти две травы, она просто заметила небольшие различия, вот и все!

Она была похожа на слепую кошку, которая нашла мертвую мышь. Она не ожидала, что

сможет сдать экзамен, просто притворяясь невозмутимой. Шэн Янь Сяо действительно не знала, то ли смеяться ей, то ли плакать.

На первый взгляд, она продолжала спокойно стоять на одном месте, ощущая полные восхищения взгляды Лоу Дэ, но в сознании Шэн Янь Сяо она тайно клялась, что, прежде чем это обнаружат другие, она придумает способ, как побыстрее изучить все основы фармакологии!

«Лоу Дэ, моя последняя группа так же полностью провалилась. А как твои успехи?» Наставник, который отвечал за другую группу кандидатов, воспользовался короткой передышкой и подошел к Лоу Дэ.

Лоу Дэ указал на Шэн Янь Сяо, стоящую рядом с ним, и ответил: «Довольно хорошо, из последней группы прошел только этот мальчик».

Посмеиваясь, он посмотрел на Шэн Янь Сяо и сказал: «Неплохо. Вы должно быть, знаете, что тесты, которыми руководит Лоу Дэ, действительно очень сложные, и вы, юноша, неожиданно смогли пройти его - это экстраординарно».

Лоу Дэ притворно фыркнул и сказал: «Это лишь потому, что все остальные были слишком глупы. Они хотят стать фармацевтами, но даже не хотят соблюдать одно из основных правил фармакологии?» Пока он говорил, то постоянно бросал удовлетворенные взгляды на Шэн Янь Сяо.

«Способности этого мальчика можно считать неплохими, потому что у него не только зоркий глаз, но к тому же он внимательно подходит к поставленной задаче. Чтобы столь молодой юноша следовал самой важной доктрине фармацевта, это действительно редкость. Когда-нибудь в будущем, после того, как его талант будет отполирован, его наверняка ждут великие достижения».

Оба наставника наперебой расхваливали Шэн Янь Сяо, которая только и могла, что улыбаться, словно Мона Лиза, и «скромно» принимать их похвалу в свой адрес.

Тем не менее, она смогла услышать и кое-что интересное, хотя довольно много групп принимали участие в экзамене, но кроме нее был только один кандидат, который не покинул экзаменационный зал.

Из более ста кандидатов, которые сдавали экзамен, только два человека смогли его пройти.

Вот насколько был ужасен экзамен на отделение аптекарского искусства в школе Святого Роланда! Неудивительно, что те подростки говорили, что экзамен будет очень трудным.

По приблизительной оценке, из тысячи людей, которые пришли на регистрацию этой осенью, в лучшем случае останется всего несколько десятков, вот и все.

По строгости отбора ни один современный институт не сравнится со школой Святого Роланда!

Глава 95-97 – Дух товарищества

«Шэн Цзюэ, хотя ты и смог успешно пройти этот экзамен, но тебе предстоит еще довольно длинный путь. Тебе, безусловно, придется удвоить свои усилия». К ученику, который смог сдать его экзамен, Лоу Дэ был очень вежлив и добр, поэтому сделал для него исключение, произнес несколько наставляющих слов. Только после этого он позволил Шэн Янь Сяо

отправиться в новое студенческое общежитие, где она должна будет проживать в течение всего обучения.

Когда Шэн Янь Сяо вышла из экзаменационного зала, она посмотрела на очередь из кандидатов на экзамен, которая все еще выглядела бесконечной, и молча поставила на них крест. После этого она последовала за человеком, который показывал ей путь к новому студенческому общежитию.

По пути туда она проходила мимо нескольких мест для вступительного экзаменов на другие отделения школы Святого Роланда. Она совершенно не ожидала, что вновь увидит тех подростков, которые ранее сплетничали с таким удовольствием.

Естественно, они также увидели ее.

«Эй, ущипни меня! Разве это не тот пацан, которого мы видели раньше?»

«Вот дерьмо! Он действительно сдал экзамен на отделение аптекарского искусства?» Просто взглянув на наставника, который вел за собой Шэн Янь Сяо, они сразу поняли, что ей удалось сдать экзамен, потому что кандидаты, которые не прошли экзамен, покидали экзаменационный зал самостоятельно. Только людей, которые смогли пройти, специально сопровождали в общежитие школы Святого Роланда.

«Я что, сплю! Не считался ли экзамен на отделение аптекарского искусства самым сложным в школе? Как этот маленький демон смог пройти его?»

Они сразу же вспомнили, как высмеяли его ранее, так как посчитали, что он принимает желаемое за действительное. Они тут же захотели найти машину времени и вернуться в прошлое. Понуриив головы, они отвели взгляды, для них это был удар по их гордости.

Они не были уверены в том, смогут ли они сами сдать экзамен или нет, в конце концов, тот невзрачный парнишка, которого они даже не воспринимали всерьез, неожиданно прошел без всяких проблем.

Такая «несправедливость» заставила этих подростков плевать на кровь!

«Только то, что он сдал экзамен, еще не значит, что он сможет посещать занятия, потому что он еще должен заплатить за обучение. Только тогда он сможет остаться в школе Святого Роланда», - подросток, который не смог перенести такой удар судьбы, начал искать предлог, чтобы успокоиться.

«Видя то, как он одет, я считаю, что он не сможет позволить себе обучение в этой школе».

«Точно!»

Успокоив себя таким способом, группа подростков сразу же восстановила свою прежнюю живость и энергичность. Как и прежде, они стояли в чрезвычайно длинной очереди, ожидая, когда придет их очередь сдавать экзамен.

В любом случае, если уж они смогут сдать экзамен, то, безусловно, смогут позволить себе плату за обучение!

Внушали они себе...

.....

Общежитие было расположено на юго-востоке от отделения аптекарского искусства. Здание было белого цвета и при близком рассмотрении напоминало здания, построенные в европейском стиле, из ее предыдущей жизни. Можно даже сказать, что вся школа Святого Роланда напоминала древний, но величественный дворец из какой-нибудь европейской страны.

Комната Шэн Янь Сяо находилась на третьем этаже нового студенческого общежития, и в каждой комнате располагалось по три новых ученика. Помимо трех больших кроватей в чрезвычайно просторной комнате также стояло три утонченных длинных стола. Слева и справа от каждого стола стояли шкафы, которые использовались как для хранения книг, так и для оборудования, которое было необходимо для производства лекарств.

Номер комнаты был 305. Когда Шэн Янь Сяо вошла, то обнаружила, что ее соседи по комнате уже заняли для себя кровати.

Увидев Шэн Янь Сяо, один из парней, который был довольно мелким, нацепив доброжелательную улыбку, сразу же поспешил поприветствовать ее.

«Привет, я Линь Сюань. Теперь мы соседи, поэтому, надеюсь, мы поладим». Если прибавить к его красивому лицу столь искреннюю улыбку, то неудивительно, что он с такой легкостью располагал к себе людей.

На Шэн Янь Сяо Лин Сюань произвел впечатление добросовестного и прилежного ученика. В течение следующих двух-трех лет ей придется жить вместе с этим ботаником. Шэн Янь Сяо любезно улыбнулась и сказала: «Привет, я Шэн Цзюэ».

Проводник Шэн Янь Сяо, сказав пару фраз, вскоре ушел. Лин Сюань добродушно вызвался помогать Шэн Янь Сяо разбирать ее вещи.

Один из ее соседей по комнате был типичным пай-мальчиком, а другой ...

Шэн Янь Сяо посмотрела на худощавого подростка, который лежал на кровати, листая книгу по фармакологии, которую он не выпускал из рук с тех пор, как она вошла. Несмотря на то, что он читал книгу с очень серьезным лицом, на Шэн Янь Сяо он не произвел впечатления прилежного ученика.

Разве может существовать книжный червь, который бы носил элитную обувь из конской кожи?

У этого парня была незаурядная внешность. Его кожа пшеничного цвета отлично сочеталась с его соколиными глазами. Он очаровывал людей даже просто лежа на кровати.

«Это Тан Начжи – самый юный из молодых господ клана Чёрной Черепахи». Лин Сюань обратил внимание на то, куда был направлен взгляд Шэн Янь Сяо и поспешил добродушно ответить на ее немой вопрос.

Молодой мастер из клана Черной Черепахи? Шэн Янь Сяо слегка приподняла брови, потому что она вспомнила, как сплетничала о нем та парочка подростков. Это тот самый парень, который потерпев столько неудач, все же рассматривал отделение аптекарского искусства, как свое предназначение и цель на всю жизнь.

Удача не подвела Тан Начжи в этом году, потому что он, наконец-то, смог сдать экзамен на отделение аптекарского искусства.

На самом деле Шэн Янь Сяо больше ничего не знала о Тан Начжи. Она наведывалась в клан Чёрной Черепахи не так давно, чтобы «позаимствовать» немного деньжат; ни одна комната, ни одного важного члена клана Черной Черепахи не избежала ее мимолетного визита. Просто она не знала, что именно она тогда украла у Тан Начжи.

Хотя прибыв в школу Святого Роланда она и скрыла свою личность, она все еще носила фамилию клана Красной Птицы. Взаимоотношения между пятью большими кланами были очень натянутыми, и вот теперь ее неожиданно подселили в одну комнату с таким вот джентльменом. Она не знала, возникнут ли когда-нибудь в будущем какие-либо проблемы из-за этого.

Вскоре, почувствовав на себе взгляд Шэн Янь Сяо, Тан Начжи, который все это время не отрывался от книги, поднял голову. Немного приподняв подбородок, он посмотрел на двух своих соседей по комнате. Взгляд его орлиных глаз заставил Лин Сюаня подсознательно отвернуть голову.

Взгляд Тан Начжи немного задержался на Шэн Янь Сяо. Он приподнял бровь и, неожиданно встав с кровати, широким шагом направился к двум своим соседям по комнате.

Лин Сюань уставился на постепенно приближающегося Тан Начжи, и его ноги начали слегка дрожать.

Ходили слухи, что темперамент этого молодого мастера не был таким уж покладистым. Хотя семья Лин Сюаня и была довольно богатой и известной, по сравнению с кланом Чёрной Черепахи, он был сродни муравью. Он мог только молча молиться, чтобы этот молодой мастер, просто прошел мимо него.

Тан Начжи остановился прямо перед Шэн Янь Сяо. Очевидно, он был всего лишь шестнадцатилетним подростком. Однако, стоя перед тринадцатилетней Шэн Янь Сяо, он, тем не менее, был выше нее на целых полторы головы. Пара его острых глаз, которые были полны непокорности, созерцали на Шэн Янь Сяо свысока.

«Я узнал тебя», - сказал Тан Начжи, осматривая Шэн Янь Сяо. Его грубый и непослушный голос был точно таким же, как и впечатление, которое он производил на людей.

«Ох?» Шэн Янь Сяо думала, как бы ей поладить с Тан Начжи, поскольку она пришла в школу Святого Роланда не только ради становления фармацевтом. Она все еще надеялась, что когда-нибудь в будущем она сможет проскользнуть в другие отделения, чтобы украсть книги с навыками для лучников и чернокнижников, поэтому она, конечно же, не хотела вражды с этим молодым человеком.

Драка ее не пугала, но если это хоть как-то повлияет на ее культивацию, Сю этого просто так не оставит.

«Я слышал, как Лоу Дэ хвалил тебя». Острый и полный подозрений взгляд Тан Начжи, которым он смотрел на Шэн Янь Сяо, заставлял людей сомневаться в его благих намерениях.

Шэн Янь Сяо молча замерла на мгновение, потому что она вспомнила, что в тот момент, кроме нее, в экзаменационном зале должен был остаться еще один человек. Однако тогда она почему-то не обратила на этого человека никакого внимания.

Может быть, этим человеком был Тан Начжи?

Он услышал, как наставник Лоу Дэ хвалит ее, и, видимо, ему это не сильно-то и понравилось?

Если это было действительно так, то мысли Тан Начжи можно было легко понять. Ученики из пяти больших кланов всегда были чрезвычайно тщеславными, они не могли позволить кому-либо еще стать любимчиками своих наставников? Казалось, что Тан Начжи собирался побеседовать с ней по душам на эту тему.

Пока Шэн Янь Сяо пыталась проанализировать образ мыслей Тан Начжи, тот занес над ней ладонь.

Увидев, что Тан Начжи собирается ударить Шэн Янь Сяо, Лин Сюань в страхе закричал.

Шэн Янь Сяо мысленно активировала боевую ци в своем теле, чтобы дать этому безумному джентльмену, который, похоже, не боялся ни бога, ни черта, отпор.

Тем не менее, его крепкая и большая ладонь неожиданно опустилась на плечо Шэн Янь Сяо. Непринужденное лицо Тан Начжи на мгновение стало серьезным, твердым голосом он произнес: «Пожалуйста, в будущем дай мне несколько советов по приготовлению лекарств!»

«...» Шэн Янь Сяо была ошеломлена.

Что? А как же суровый разговор с глазу на глаз? Куда делся стандартный сюжет про конкурента-одноклассника?

Казалось, что Тан Начжи не обратил ни малейшего внимания на застывшую на месте Шэн Янь Сяо, для которой его слова стали, словно гром среди ясного неба. Думая лишь о себе, он поднял книгу по фармакологии обеими руками на уровень глаз Шэн Янь Сяо и с ужасной серьезностью произнес: «Мы же соседи по комнате на данный момент. Как одноклассники, и как соседи, мы должны взаимно помогать друг другу и учиться друг у друга. Когда-нибудь в будущем, если у меня возникнет вопрос, который я не смогу понять самостоятельно, я надеюсь, что ты поможешь мне ответить на него. Конечно, если вдруг появятся какой-то негодяй, который неожиданно захочет обидеть тебя в этой школе, то сообщи о нем мне, а я, уж будь в этом абсолютно уверен, изобью его так, что он свои зубы будет с пола собирать!»

«...» Что за чушь он тут несет?!

Даже в своих мечтах, Шэн Янь Сяо, которая уже настроилась на драку с Тан Начжи, совершенно не ожидала, что этот молодой человек, который казался ей невероятно надменной личностью, неожиданно предложит ей стать товарищами. Для такого человека, как Шэн Янь Сяо, у которой было несколько искаженное мировосприятие, все это было очень трудно переварить.

«Ты же еще не разложил свои вещи, не так ли? Эй, ты! Следуй за мной и помоги ему правильно все разложить!» - проинструктировал Тан Начжи Лин Сюаня, который полностью ошарашенный стоял в сторонке, пытаясь не отвечивать.

Лин Сюань, который так и не заслужил статус соседа по комнате, всхлипнул от обиды за то, что Тан Начжи отнесся к нему, как к собственному слуге.

Видя такое огромное несоответствие между ним и Шэн Цзюэ, Лин Сюаню захотелось расплакаться, но слез не было. Не он ли сказал, что они должны взаимно помогать друг другу и учиться друг у друга? Почему тогда он стал рабом?!

Шэн Янь Сяо, которая просто стояла в стороне, смотрела на все это, потупив взгляд. Увидев, как Тан Начжи повел Лин Сюаня приводить ее вещи в порядок, ей на мгновение стало действительно трудно поверить в эту театральную сцену. И за какие такие грехи я заслужила таких чересчур доброжелательных соседей по комнате?

Однако было совершенно очевидно, что у молодого мастера, который пришел из влиятельного клана, не было никакого таланта в отношении наведения порядка. Багаж, который изначально был в полном беспорядке, превратился в хаос, не сумев выдержать уборки этого молодого господина. Поэтому несчастный Лин Сюань вынужден был в одиночку продолжить миссию по наведению порядка под строгим взглядом некоего человека.

Глава 98-100 – Безумные книжные черви

Тан Начжи был в отличном настроении. Хотя он все еще боролся с подушкой в своей руке, на его лице сияла ослепительная и яркая улыбка.

Сблизиться с Шэн Цзюэ оказалось намного легче, чем он себе представлял!

На самом деле, сразу после того, как Тан Начжи прибыл в общежитие, он узнал о личностях своих двух соседей по комнате. Что касается Лин Сюаня, то давайте не будем говорить о нем пока, но молодой человек по имени Шэн Цзюэ сразу же привлек его пристальное внимание, поскольку он и Шэн Цзюэ проходили вступительные испытания в одном и том же экзаменационном зале. Из сотни людей, сдававших тест в этом зале, только двое смогли пройти его.

Экзамен на отделение аптекарского искусства школы Святого Роланда обычно был настолько суровым, что заставлял людей сходить с ума, даже он сам был настолько напряжен во время теста, что его лицо стало таким же красным, как кровь. Только в этом году, с большим трудом, и используя некоторые особые техники, он, наконец-то, смог проскользнуть. Что касается этого мелкого пацана по имени Шэн Цзюэ, то он неожиданно смог пройти тест, полагаясь лишь на свои собственные таланты. Более того, после того, как тест завершился, Тан Начжи ясно слышал, как наставник Лоу Дэ, который был известен своей исключительной строгостью, неожиданно сделал поблажку для Шэн Цзюэ и похвалил этого невзрачного пацана.

Нужно обладать исключительным аптекарским даром, чтобы заставить этого старикашку кивнуть головой и сказать парочку похвальных слов в свою сторону.

Имя Шэн Цзюэ навечно отпечаталось в сердце Тан Начжи. Все знали, что он обладает феноменальным упрямством, пытаясь из года в год поступить на отделение аптекарского искусства. Однако его цель заключалась не только в том, чтобы просто пройти экзамен. Он хотел стать исключительным фармацевтом, чтобы эта группа мерзавцев, наконец-то, внимательно рассмотрела его исключительные способности.

Однако даже если Тан Начжи был упрям, он не был идиотом. Ему самому потребовалось целых два с половиной года для того, чтобы он смог перебороть вступительный экзамен. Этого было достаточно, чтобы проиллюстрировать, что его собственного таланта к фармакологии было просто недостаточно, поэтому ему нужно было найти одноклассника, который бы имел превосходный талант и был бы порядочным учеником, дабы тот стал его помощником, и тогда он сможет достичь цели, которой он так желал!

И Шэн Цзюэ был его выбором номер один!

В таком молодом возрасте этот пацан уже получил признание Лоу Дэ, а значит его талант, как

фармацевта, был исключительным. В то время, когда группа Шэн Цзюэ проходила тест, Тан Начжи незаметно наблюдал за ними. Честно говоря, он тоже не обнаружил разницу в используемых ингредиентах!

Увидев «выдающиеся» способности Шэн Цзюэ, Тан Начжи немедленно приготовился к его «вербовке». На самом деле, если бы Шэн Цзюэ не захотел помогать ему, то Тан Начжи пришлось бы применить для этого силу!

Однако этот паренек оказался очень сговорчивым. И, заполучив Шэн Цзюэ себе в ассистенты, он считал, что очень скоро сможет добиться резкого роста своих навыков в фармакологии!

Вступительный экзамен в школу Святого Роланда продолжался три дня. Учащиеся, которые были зачислены, пребывали в отличном настроении. Что касается огромного количества людей, для которых школьные двери были захлопнуты прямо перед носом, каждый из них, понуриив голову, вернулся в свой дом, дабы порыдаться в жилетки своих матерей.

В этом году на отделение аптекарского искусства школы Святого Роланда поступило в общей сложности сто шестьдесят три студента, что составляло лишь один процент от общего числа людей, которые пришли на экзамен.

Шэн Янь Сяо сдала экзамен в первый день, таким образом, в течение следующих двух дней, большая часть ее времени была потрачена на попытки прочитать те книги по фармакологии, которые ей давал Тан Начжи. Содержание этих книг для нее было самой настоящей абракадаброй. И, вроде бы, она знала и понимала отдельные слова, но, когда они соединялись в предложения, смысл написанного неожиданно от нее ускользал.

Она также не знала, почему Тан Начжи был абсолютно уверен в том, что она гений в области фармакологии. Часто он указывал на некоторые свойства трав, которые были изображены в книге, и задавал ей несколько вопросов. Шэн Янь Сяо могла только молча смотреть на эти травы, которые она видела первый раз в жизни, и невозмутимо отвечать ему улыбкой. Кроме этого этот молодой и энергичный юноша был чересчур активным полуночником.

Шэн Янь Сяо уже поняла, что Тан Начжи считает ее гением и своим своеобразным репетитором, но на самом деле ...

Ее понимание фармакологии не могло сравниться с его знаниями!

Чтобы совсем уж не упасть лицом в грязь, а также из-за своей жажды знаний, Шэн Янь Сяо присоединилась к Тан Начжи и его ночным чтениям!

После тяжелой двух дневной работы благодаря своей отличной памяти и тому обилию книг, которое имелось у Тан Начжи, Шэн Янь Сяо, наконец-то, заимела хоть какое-то понимание аспектов фармакологии.

Что касается «усердия» Шэн ЯньСяо, то Тан Начжи был глубоко впечатлен тем, что человек, который уже и так обладал столь непревзойденным талантом и знаниями, был так неожиданно увлечен чтением книг, и это очень стимулировало его собственное стремление к изучению аптекарского искусства.

Поэтому в комнате 305 нового студенческого общежития для студентов отделения аптекарского искусства постоянно горел свет, даже глубокой ночью.

Вот таким мистическим образом сложилась революционная дружба между двумя, казалось бы,

непримиримым личностями.

Что касается Лин Сюаня, который так же жил в этой комнате, то он как будто стал невидимкой. Молодой мастер Тан открыто пренебрегал его существованием, в то время как Шэн Янь Сяо в течение всего дня находилась рядом с Тан Начжи и не отходила от него ни на шаг. Ночь за ночью зажигалась лампа, которая мешала Лин Сюаню спать. Поэтому он также молча садился за книги и грыз гранит науки всю ночь напролет.

В течение двух дней по всему новому студенческому общежитию распространился слух!

В новом студенческом общежитии, в комнате 305, живут три сумасшедших книжных червя!

Аптекарь - это профессия, в которой царит довольно жестокая конкуренция, и в будущем разница между хорошим аптекарем и плохим будет выражаться в денежном эквиваленте. Молодежь, еще не отошедшая от эйфории по причине успешной сдачи вступительного экзамена, обнаружив существование трех ботанов, которые были настолько увлечены зубрежкой, что не выпускали из рук книгу даже в туалете, загорелась новой идеей.

Чтобы иметь возможность в будущем хорошо зарабатывать и заполучить красавицу-жену, они так же зарылись в книги по самую макушку.

Все студенческое общежитие словно вымерло. В дневное время в коридорах общежития нельзя было заметить ни одного нового студента, но вы всегда найдете двух-трех человек, которые не выпускают из рук книги даже ночью, просто зайдя в любую случайную комнату.

Подобная жажда знаний не только превзошла все ожидания преподавателей отделения аптекарского искусства, но и оказала огромное давление на старшеклассников!

Почему все эти новички ведут себя так, словно у них нет никакой личной жизни, и день за днем они лишь просиживают за книгами? Если все так и продолжится, то не пострадает ли от этого их честь старшеклассников?

Между новичками и старшеклассниками образовался невидимый барьер.

Что же касается первопричины всего этого безобразия, то Шэн Янь Сяо и Тан Начжи даже не догадывались о том, что происходит за стенами их комнаты.

Только в первый день после завершения трехдневного экзамена они ощутили эти последствия.

Придя в столовую на обед, они прошли мимо одного старшеклассника и ощутили нескрываемую враждебность.

«Это что, традиция такая?» - спросил Тан Начжи, взглянув на прошедшего мимо старшеклассника. Одной рукой Тан Начжи держал поднос с едой, а в другой он держал китайскую энциклопедию трав, которую не выпускал из рук даже во время еды.

Шэн Янь Сяо пожала плечами, чтобы хоть немного ослабить боль в ее теле. В течение этих двух дней она практически не вставала из-за стола, продолжая читать одну книгу за другой. Результат можно было считать неплохим, ведь все новые студенты вскоре будут распределены по классам в зависимости от их результатов на специальном экзамене.

Всех новых студентов разделят на семь классов - красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий и фиолетовый. И если красный класс был аутсайдерами, то фиолетовый - это

элита отделения аптекарского искусства школы Святого Роланда!

Шэн Янь Сяо не была уверена, что сможет попасть в фиолетовый класс благодаря одной лишь своей находчивости.

«Эй, Шэн Цзюэ! Ох, парни, вы оба тут», - к Шэн Янь Сяо и Тан Начжи подбежал Лин Сюань. По сравнению с Тан Начжи, чей нрав был довольно суров, Лин Сюань чувствовал, что с этим Шэн Цзюэ, который был самым юным среди них, будет намного легче сблизится.

«Что случилось?» - спросила Шэн Янь Сяо.

Лин Сюань запыхался и, мимолетно взглянув на невозмутимого Тан Начжи, он, осторожничая, произнес: «Только что наставник попросил передать новость о том, что тест на распределение по классам будет перенесен на месяц. Более того, я слышал, как старшие говорят, что наш тест на этот раз будет несколько особенным, и что вполне возможно, что он будет проводиться вместе со студентами из других отделений».

Шэн Янь Сяо приподняла брови. Тест отложили, честно говоря, для нее не могло быть новости лучше, чем эта, теперь у нее будет больше времени на подготовку.

Фактически этот тест нужен был для того, чтобы определить сильные и слабые стороны каждого учащегося. Чем ниже уровень класса, тем ниже и уровень обучения учеников в этом классе, а вот ученики из фиолетового класса могли, по крайней мере, уже через год стать начинающими аптекарями.

Все студенты начинают свой путь фармацевта как подмастерья, так как они практически не могут создавать никаких лекарств. Только тогда, когда аптекарь-подмастерье достигает уровня начинающего аптекаря, его можно считать подлинным фармацевтом.

Что касается распределения по классам, то если вы так и не смогли подняться выше желтого класса до самого выпуска, то лишь впустую потратили время и деньги.

«Совместный экзамен со студентами из других отделений? Это на самом деле довольно необычно». Тан Начжи, похоже, очень заинтересовала эта новость. Он посмотрел на Шэн Янь Сяо и спросил: «Нам дали еще один месяц на подготовку. Насколько ты уверен в том, что попадешь в фиолетовый класс? Процентом на девяносто?»

«...» Шэн Янь Сяо прошиб холодный пот, так как уверенность Тан Начжи по отношению к ней была настолько огромной, что ее можно было бы назвать абсолютной. Разве ей хватило бы сейчас смелости, чтобы сказать ему, что на данный момент у нее нет даже десятой доли уверенности в этом?

Она не знала, как ей следует ответить на вопрос Тан Начжи. Поэтому Шэн Янь Сяо решила использовать проверенный метод и просто улыбнулась в ответ.

Эта улыбка, которую Тан Начжи уже не хотел видеть так часто, как он видел ее в течение этих двух дней, заставляла его уже подсознательно относиться к ней, как к символу абсолютной уверенности Шэн Цзюэ в своих силах!

«Похоже, ты уверен в себе на все сто. В таком случае я прошу тебя поделиться своей мудростью и помочь мне совершить внезапный прорыв за этот период времени! Уважаемый мой брат, я возлагаю на тебя все свои мечты на попадание в фиолетовый класс!» - сказал Тан Начжи, торжественно похлопав Шэн Янь Сяо по плечу.

«...» В конце концов, он был абсолютно уверен в том, что Шэн Янь Сяо сможет попасть в фиолетовый класс.

Уголок рта Шэн Янь Сяо слегка дернулся.

«Поскольку теперь у нас достаточно времени на подготовку, то нам не стоит так зубрить книжки без передышки. Идем же! Брат, я отведу кое-куда, там ты сможешь обогатить свои впечатления от студенческой жизни», - сказал Тан Начжи, усмехнувшись. Отдав поднос и книгу, которые были в его руках, стоящему рядом Лин Сюаню, он положил руку на хрупкое плечо Шэн Янь Сяо, развернулся и, воспрянув духом, направился к выходу.

«Куда мы идем?» В сравнении с высокой и стройной фигурой Тан Начжи, Шэн Янь Сяо казалась совсем крошечной, поэтому Тан Начжи с легкостью тащил ее за собой в неизвестность.

«Ты узнаешь это сразу после того, как мы туда доберемся», - сказал Тан Начжи, таинственно улыбнувшись.

.....

Шэн Янь Сяо, наконец-то, поняла, почему Тан Начжи так секретничал.

Уголок брови Шэн Янь Сяо слегка дернулся, когда она увидела игорные столы различных размеров, а до ее ушей донесся шум множества голосов.

«Ну, как тебе? Ты, наверное, никогда раньше и не бывал в подобных местах?» - спросил Тан Начжи, продолжая обнимать Шэн Янь Сяо за плечи, словно близкого друга, однако так и не заметил ни малейшей эмоции на ее лице.

Глава 101-103 - Послушные детки не играют в азартные игры

Подпольное казино Школы Святого Роланда было надежно укрыто в одном из подвалов на окраине школы. Даже преподаватели не знали, что прямо у них под носом расположено казино, которое вмещало несколько тысяч человек.

Внутри располагалось около восьмидесяти или девяноста игровых столов всех размеров, за которыми сидела охваченная азартом молодежь, все еще пребывающая в стадии полового созревания, и с упоением играла во все доступные на этом континенте азартные игры.

За каждым столом сидел, по крайней мере, десяток молодых людей семнадцати-восемнадцати лет. По их одежде было сложно определить являются ли все они учениками школы Святого Роланда или нет.

Казино было бесстрашно открыто прямо на территории школы, и, если бы преподаватели узнали об этом, то, вполне вероятно, что они немедленно организовали бы группу людей, дабы уничтожить это казино подчистую.

В своей предыдущей жизни Шэн Янь Сяо часто бывала в казино. Она даже точно и не помнила, сколько раз приезжала в Макао или Лас-Вегас. Однако большую часть времени она следила за своей целью, ожидая возможности сделать ход, и не тратила время на такие вещи, как азартные игры. Тем не менее, она и подумать не могла, что в другом мире, подобном этому, существует казино таких масштабов, как это!

Взглянув на Тан Начжи, которого переполняли эмоции, Шэн Янь Сяо потеряла дар речи.

Ой, а что же случилось с его тягой к знаниям и мечтой о попадании в фиолетовый класс, которую они ранее обсуждали?

Этот парень привел ее в казино в первый же день официального начала учебного года!

Посмеиваясь, Тан Начжи осмотрелся, прежде чем его взгляд упал на определенный столик. Указав на него, он произнес: «Похоже, там происходит что-то веселое. Пошли, посмотрим».

И вот заядлый зубрила в одно мгновение превратился в азартного игрока.

Шэн Янь Сяо безмолвно последовала за Тан Начжи.

Этот стол был огромен, но он был настолько плотно окружен людьми, что рядом даже яблоку было негде упасть.

Таща за собой Шэн Янь Сяо и раскидывая людей перед собой, Тан Начжи ловко пробился к столу, за которым в настоящее время разворачивалась интенсивная «битва».

Этот стол отличался от остальных, так как за ним сидело только трое игроков, эти трое были подростками в возрасте от шестнадцати до семнадцати лет. Перед каждым из них лежала целая гора фишек для ставок - золотые ослепительные монеты, вызывающие зависть у всех стоящих вокруг людей.

Игроки и дилер сидели по четырем сторонам стола. Атмосфера была настолько напряженной, что ее можно было резать ножом, так как каждый из них не желал давать своим противникам даже малейшего преимущества.

И надо же какое совпадение, среди этих трех молодых людей был и один старый знакомый Шэн Янь Сяо.

Третий молодой господин клана Цилинь - Ци Ся!

.....

Ци Ся сидел за столом, закинув ногу на ногу, и был одет в темно-фиолетовые одежды. На правой стороне груди виднелась золотая эмблема ветви магов.

Каждое отделение школы также делило всех своих учеников на семь классов в соответствии с уровнем их таланта. Покрой одежды для каждого класса был одинаковым, единственное, что отличалось, это цвет самой одежды. И фиолетовая одежда, была символом именно фиолетового класса. Что касается этой притягивающей взгляды эмблемы, то она указывала, что его специальность - маг.

Соперники Ци Ся также были одеты в фиолетовые одежды, но носили эмблемы рыцаря и священника.

Очевидно, что подростки, сидящие за этим столом, были лучшими учениками фиолетового класса, которые, в свою очередь, были лучшими классами на своем отделении.

И вот эта группа элитных студентов решила поиграть в азартные игры у всех на виду... эта сцена была...

Очень странной и очень подозрительной!

«Хе-хе, неужели в лесу кто-то сдох, раз молодые господа из трех великих кланов собрались за одним столом?» - внезапно спросил Тан Начжи, и все, кто первоначально наблюдал за игрой, сразу же переключили свое внимание на него.

Сидящие за столом игроки также посмотрели на Тан Начжи.

Шэн Янь Сяо втайне изумилась. Неужели то, что Тан Начжи сказал только что, правда? С Ци Ся она уже была более или менее знакома, но оставшиеся игроки тоже были членами пяти больших кланов?

Взгляд Ци Ся скользнул мимо Шэн Янь Сяо, которая стояла рядом с Тан Начжи, и, задержав на мгновение свой взгляд на ее персоне, он улыбнулся. Затем он вновь посмотрел на Тан Начжи.

«Тан Начжи из клана Чёрной Черепахи?» - Ци Ся слегка приподнял бровь. С легкой улыбкой он сказал: «Что? Ты, наконец-то, сдал экзамен на отделение аптекарского искусства? Похоже, тебе улыбнулась удача. Решил не упускать такого случая и испытать свою удачу в игре?»

Ци Ся говорил непринужденно, но любой смог бы услышать провокацию в его голосе.

На людях взаимоотношения пяти великих кланов Империи Лун Сюань казались морем с тихим ветерком и спокойными волнами, но внутри бушевал нарастающий с каждым годом шторм, и это было известно практически каждому обывателю.

Поэтому все с интересом наблюдали, примет ли молодой господин из клана Черной Черепахи вызов молодого господина из клана Цилянь, и во что же это выльется впоследствии.

«Почему бы и нет?» - сказал, усмехнувшись, Тан Начжи и, пододвинув поближе стул, сел возле стола.

«О? Однако, я не уверен, что у тебя достаточно денег для игры», - сказал Ци Ся, слегка приподняв подбородок, словно высокомерный котенок.

Тан Начжи фыркнул и сказал: «Какая чушь. Несмотря на то, что клан Черной Черепахи не настолько богат, как ваш клан Цилянь, но такая сумма для нас всего лишь капля в море». Сказав это, Тан Начжи, достал несколько высокоуровневых перстней, из которых ярким потоком на стол посыпались ослепительные золотые монеты.

В мгновение ока перед Тан Начжи образовалась гора монет, которая не уступала другим игрокам, сидящим за столом.

Люди любят считать чужие деньги, поэтому богатство пяти больших кланов всегда обсуждалось с особым энтузиазмом. Однако эти молодые люди сделали ставкой сумму, которой хватило бы на покупку небольшого городка. Что уж тут говорить о других студентах, если даже у дилера от такого зрелища глаза из орбит повыскакивали.

Транжиры! Эти четверо парней были самыми настоящими транжирами!

Участие Тан Начжи в игре еще больше накалило и без того напряженную атмосферу.

Шэн Янь Сяо поспешила скрыться в толпе, чтобы не привлекать к себе ненужное внимание.

Она собиралась многому научиться у этих «маленьких транжир», сидящих за игровым столом.

«Ц-ц-ц, это действительно уникальный случай. Помимо Шэн И Фэна из клана Красной Птицы, остальные гении четырех кланов собрались вместе».

«В точку! Я слышал, что Янь Юй, молодой мастер клана Белого Тигра, который всегда предпочитает оставаться в тени, придет сегодня. Всем известно, что он восходящая звезда на специальности священника, все учителя признают его исключительный талант. Проучившись всего год, он смог занять позицию представителя своего отделения».

«Парни, а вы знаете о Ян Си из клана Лазурного Дракона? Из того, что я слышал от студентов учащихся на отделении рыцарей, он сражался на дуэли с человеком, которого считали самым сильным среди учеников третьего курса, и смог скинуть его с первого места в рейтинге».

«Эти слухи уже давно устарели. Давай забудем на минутку о Янь Юе и Ян Си. Третий молодой господин клана Цилян, Ци Ся, сделал своим рабом ученика, который в то время занимал первое место на отделении магов, уже на следующий день после своего поступления!»

«Все люди из пяти великих кланов просто сумасшедшие! Они специально поступают в эту школу, чтобы угнетать нас?»

«Безумие! Это уже слишком! Разве мы можем сражаться с этими монстрами? На данный момент, кроме отделения мечников и чернокнижников, все остальные отделения полностью оккупированы пятью великими кланами!»

«Кто знает, когда этот монстр с отделения мечников собирается вернуться. А на отделении чернокнижников разве еще остался кто? Они же там все повымирили давно!»

Все были очень подавлены, потому что перед лицом такой группы гениев, чей талант сиял ярче звезд, их собственный крошечный талант лишь позорил их. Первоначально все думали, что попытки Тан Начжи из клана Черной Черепахи попасть на отделение аптекарского искусства, не принесут никаких результатов даже через десять лет, они даже радовались его несчастью, но кто бы мог предположить, что этот парень всё-таки сможет сдать экзамен. Кроме того, оказалось, что его оценка на экзамене была не такой уж и низкой.

Одного монстра и так хватало всем за глаза, но сейчас за одним столом сидело сразу четверо ненормальных и могущественных до абсурда человек. Как им выжить в таком жестоком мире?

«Кто бы мог подумать, что, помимо клана Красной Птицы, пятеро представителей великих кланов соберутся вместе».

«Тем не менее, я слышал, что нынешнее молодое поколение клана Красной Птицы скудно на таланты. Мало того, что они никак не могут избавиться от этой покалеченной идиотки, но и другие ничуть не лучше. Разве что Шэн И Фэн был довольно неплох, но по сравнению с Ци Ся и другими, он всего лишь слабак. С тех пор, как его победил тот человек, который решил неожиданно покинуть школу в этом году, мне казалось, что он больше не осмелится появиться в школе. Кажется, я вообще не видел его в школе в этом году».

«Можно считать, что с кланом Красной Птицы покончено. Я слышал, что самый сильный человек в клане Красной Птицы на данный момент даже не является им кровным родственником. Кажется, его зовут... Шэн Сию?»

«Просто курам на смех, самый сильный человек в клане Красной Птицы даже не имеет

никакого отношения к этому клану. Отсутствие талантливых учеников в клане уже само по себе плохо, но то, что они держат у себя в клане ту слабоумную, просто шокирует меня».

Группа людей, стоящая возле игрового стола, с упоением сплетничала о закате былой славы клана Красной Птицы в последние годы. Они даже не догадывались, что эта «слабоумная» из клана Красной Птицы стоит прямо возле них, и в этот самый момент слушает все их нападки с невозмутимым лицом.

И не было никого, кто обратил бы внимание на невзрачного паренька, который невозмутимо и спокойно обчищал кошельки этих сплетников.

Поглаживая свой вновь пополнившийся перстень-хранилище, Шэн Янь Сяо тайно ухмылялась.

Ей было действительно очень жаль, ах, как жаль. Она, идиотка, которая опорочила честь своего клана тем, что не стала монстром, который бы вытер вами пол, ребята. Ах, она бы действительно позаботилась о вас, парни!

Однако, чтобы ни говорили другие, внимание Шэн Янь Сяо было сосредоточено на игре.

Человек, у которого на груди сияла эмблема священника, был не кто иной, как Янь Юй. У него была приятная внешность. Его чрезмерно бледная кожа привлекала внимание, и среди присутствующих игроков он считался самым равнодушным, в его глазах не было ни капли эмоций, только холодный расчет. Ян Си выглядел более решительным. Его лицо было невыразительно и казалось немного молодым и неопытным, но в его глазах блеснул ледяной взгляд, который внимательно следил за каждым движением за столом.

Дилер, который отвечал за эту игру, чувствовал, что находится под большим давлением. Чтобы иметь возможность открыть казино прямо под носом у школы Святого Роланда, тем самым причиняя вред ученикам, нужно обладать немалым влиянием и смелостью. Тем не менее, эти четыре человека, с которыми он сейчас столкнулся, были представителями крупнейших кланов в Империи Лун Сюань. Помимо нынешнего императора, у которого не дрогнуло бы сердце, а цвет лица не изменился бы при общении с этими четырьмя маленькими дьяволятам, для других подобное спокойствие было принципиально невозможно.

Дилер тайно смахнул холодный пот со лба, потому что уж очень редко учащиеся из пяти больших кланов появлялись в его казино.

Он не знал, какой ужасный демон проклял его сегодня, раз все четверо решили заявиться сюда в одно и то же время. Если бы Шэн И Фэн из клана Красной Птицы неожиданно появился в дверном проеме, он бы уже даже не удивился.

С тех пор, как они открыли свои двери, им еще ни разу не приходилось выгонять своих клиентов.

Глава 104 – 107 - Бешеные ставки

Если бы эти четыре молодых господина пришли по отдельности, то управляющий казино был бы без ума от радости. Однако загвоздка была именно в том, что эти четверо, словно сговорившись, посетили их в один и тот же день - сегодня. В таком случае результат был совершенно иным!

Все знали, что взаимоотношения между пятью великими кланами кажутся хорошими лишь на поверхности, а на самом деле между ними идет самая настоящая холодная война. Хотя

молодые господа, сидящие за этим игорным столом, еще не дошли до драки, но острые мечи были скрыты в их словах, разгорался огонь войны.

Дилер за столом чувствовал себя ужасно, ему хотелось плакать, но статус этих людей, конечно же, не позволял ему прогнать их. А если бы он проигнорировал их, то продолжай они просто сидеть здесь, хоть он и не мог сказать точно когда, но, вполне вероятно, что их казино превратилось бы в поле битвы.

Даже если отбросить их происхождение, один из этих юношей находился на вершине рейтинга отделения магов, другой обладал выдающимся талантом как рыцарь, а последний был главным представителем всего отделения священников...

И если прибавить к ним недавно принятого на отделение аптекарского искусства Тан Начжи, знания и упорство которого были достойны уважения...

Это просто немыслимо!!

Если бы только они знали о приходе этих четырех «вестников апокалипсиса» раньше, то предпочли бы закрыться на учет в этот день, дабы избежать этого бедствия.

Однако зрители уже собрались, и ставки сделаны, пути назад больше не было.

И когда все уже были готовы увидеть первоклассное шоу, Ци Ся внезапно встал. Под изумленными взглядами всех собравшихся, улыбаясь, он подошел к Шэн Янь Сяо. Продолжая улыбаться, он спросил: «В нашем дружном коллективе не хватает лишь клана Красной Птицы. Шэн Цзюэ, не хочешь ли занять это свободное место?»

Занять это свободное место?!

Слова Ци Ся успешно привлекли всеобщее внимание к некой маленькой фигуре.

Это был крошечный паренек, который казался чрезвычайно обычным, на вид ему было лет тринадцать или четырнадцать, не больше. А уж если сравнивать его невзрачное маленькое лицо с Ци Ся или другими монстрами, то он казался особенно убогим.

Тем не менее, слова, которые сейчас произнес Ци Ся, заставили всех призадуматься.

Не хватает одного из пяти кланов? Как только что Ци Ся называл этого парнишку? Шэн Цзюэ?!

Разве фамилия клана Красной Птицы не Шэн?

Неужели этот никудышный ребенок на самом деле принадлежит клану Красной Птицы?

Уголок рта Шэн Янь Сяо дрогнул, когда она взглянула на некоего человека, который столь бессовестно мутит воду. Что касается вопроса о том, как Ци Ся раскусил ее личность, то тут не было никакой загадки. В прошлом она сама сказала ему свое имя, «Шэн Цзюэ», она прекрасно понимала, что Ци Ся быстро поймет, что она из клана Красной Птицы. Тем не менее, он так же должен был понять, что она была никем, всего лишь ребенок одной из побочных ветвей.

Так почему же он решил привлечь к ней всеобщее внимание именно сейчас?

Хочет устроить битву пяти великих кланов? Она, «самый незначительный член семьи из побочной ветви», даже не должна упоминаться на равных с гениями молодого поколения!

Пока она пыталась понять, что же задумал Ци Ся, тот продолжал грубо тащить Шэн Янь Сяо сквозь толпу до тех пор, пока они не оказались перед игровым столом под возбужденными взглядами масс. Она явно ощущала их дикие и пылающие взгляды за своей спиной!

Господа, она же просто проходила мимо, не так ли?

Может, вы отпустите ее?!

.....

Стоявшие кругом зрители бросали в сторону Шэн Янь Сяо подозрительные взгляды. В Империи Лун Сюань количество семей с фамилией Шэн было довольно мало, но те семьи, которые имели хоть какое-то отношение к пяти великим кланам, были исключительно людьми клана Красной Птицы. Да и к тому же молодое поколение главной ветви клана все знали в лицо, но вот Шэн Янь Сяо никогда раньше не показывалась на публике.

Более того, как ни посмотри, его одежда и внешний вид совершенно не соответствовали главной ветви, а значит, этот бедный парень был из побочной семьи.

Независимо от того, хотела этого Шэн Янь Сяо или нет, но на данный момент ее уже заставили прыгать выше собственной головы.

Ци Ся уже взял на себя инициативу, сделав первый шаг, торжественно усадив ее за этот стол.

Шэн Янь Сяо была подавлена.

«Эти молодые люди не так просты, как кажутся», - внезапно сказал Сю.

Конечно же, они не простые! Как признанные гении пяти великих кланов Империи Лун Сюань могут быть простыми?

«Поскольку это я пригласил тебя присоединиться к игре, то, конечно, я и в ответе за твою ставку. Если ты проиграешь, значит плачу я, но если тебе удастся победить, то мы разделим выигрыш пополам». Под изумленными взглядами толпы Ци Ся открыл свой перстень-хранилище, и в мгновение ока перед Шэн Янь Сяо оказалась самая настоящая гора золотых монет.

Всё-таки он самый настоящий транжира!

Тан Начжи ничего не сказал, а лишь презрительно фыркнул.

Шэн Янь Сяо молча сидела на стуле. Поступок, совершенный третьим молодым господином клана Цилян, был довольно великодушным, однако Шэн Янь Сяо считала, что его поступок мог бы быть более великодушным, если бы он просто пересыпал все эти деньги в ее перстень-хранилище.

Теперь официальную встречу пяти великих кланов можно было считать открытой. Все присутствующие в этот момент в казино люди, побросав все свои дела, собрались вокруг стола, дабы наблюдать за этой игрой века.

Обычно если пять великих кланов собирались вместе, то обязательно устраивали драку. Тем не менее, сегодня они неожиданно смогли сесть вместе за один игровой стол, и это было то, что нельзя было пропускать ни под каким предлогом.

Дилер был в крайне подавленном настроении, потому что взгляды этих молодых господ ужасно давили на него. Он мог только раздавать карты и молиться, чтобы эти юноши поспешно ушли после того, как закончат играть.

Только после того, как окружающие стали свидетелями того, как Ци Ся и другие тратят свои деньги, они поняли, что значит быть действительно богатым!

Начальная ставка - пять тысяч, а каждый рейз составлял две тысячи. В одно мгновение ставка вырастала до невероятных высот. Эти молодые господа чрезвычайно свободно обращались со своими деньгами, и сумма, которая уходила в банк была довольно значительной. Дилер тайно подсчитал, что на данный момент на кону стоял, по крайней мере, целый месяц заработка их казино.

Если он потеряет такую сумму, да с него же шкуру сдерут заживо!

Дилер тайно смахнул холодный пот, поглядывая на этих молодых людей, его беспокойство росло с каждой минутой.

Однако он был профессионалом, поэтому даже в таком состоянии был способен сдавать себе хорошую руку. После нескольких раздач он понял, что эти молодые господа были абсолютными новичками в азартных играх. Помимо того, что они были богаты, они ничем больше не выделялись из общей массы других игроков. Только идиот не воспользовался бы этими несущими золотые яйца курочками. В любом случае, благодаря его мастерству, эти молодые люди просто не смогут обнаружить то, что он жульничает.

Очень быстро все деньги, которые были на столе, оказались в кармане дилера.

Лица молодых прожигателей жизни помрачнели.

Шэн Янь Сяо же решила просто подыгрывать им в этой игре. Тем не менее, она отчетливо понимала причину, по которой Ци Ся и другие проигрывали. Дилер подмешивал карты. Хотя приезжая в Лас-Вегас Шэн Янь Сяо не часто играла в азартные игры, шулером она была первоклассным. Ясно, что дилер обращался с Ци Ся и другими, как с ягнятами, приготовленными на убой. Но эти молодые господа не осознавали этого.

«Тан Начжи, похоже, у тебя недостаточно фишек для ставки?» - сказал Ци Ся. Лениво опираясь на спинку стула, он посмотрел на две последние золотые монеты возле Тан Начжи.

Тан Начжи проигрывал больше остальных, весь его прежний задор куда-то улетучился.

Тан Начжи прищурился. Посмотрев на Ци Ся, он тут же достал блестящее красное магическое ядро из своего перстня.

В казино поднялся шум.

«Магическое ядро с огненным элементом десятого ранга! Боже мой! Я первый раз вижу магическое ядро с таким высоким рангом!»

«Что Тан Начжи собирается делать? Он собирается поставить это магическое ядро на кон?! Пожалуйста, не шутите так! Этого магического ядра достаточно, чтобы купить все казино, ах!»

Магическое ядро десятого ранга добывается из магического зверя десятого ранга. Во всей Империи Лун Сюань количество людей, способных убить магического зверя десятого ранга, не

превышает и двадцати человек, и появление магического ядра десятого ранга, несомненно, вызовет огромный переполох. Не будет преувеличением сказать, что магическое ядро десятого ранга стоит двух городов!

Магические звери десятого ранга были сильнейшими существами. Учитывая то, что магические звери одиннадцатого ранга почти вымерли, магическое ядро десятого ранга можно считать самым высокоуровневым ядром, которое можно найти в настоящее время. Независимо от того, какую профессию вы выбрали, до тех пор, пока у вас есть оружие, соединённое с магическим ядром такого ранга, вас можно считать непобедимым!

Взгляды всех собравшихся в казино были обращены на это магическое ядро десятого ранга. Во всей Империи Лун Сюань только пять великих кланов способны добыть магическое ядро такого уровня. Клан Черной Черепахи прославился благодаря своей боевой силе, и если кто-то и мог так бездумно и бессмысленно поставить на кон магическое ядро десятого ранга, то это мог быть только Тан Начжи.

«Я поставлю это!» - ухмыльнулся Тан Начжи и надменно посмотрел на остальных. «Тем не менее, я не уверен, сможете ли вы поддержать мою ставку».

Его слова, которые состояли из стопроцентной провокации, зажгли огонь в глазах Ци Ся и остальных.

«Поскольку молодой господин клана Черной Черепахи так уверен в себе, я, естественно, собираюсь поддерживать вас до самого конца», - слабо улыбнулся Ци Ся. Невозмутимо он достал из своего перстня семь свитков. «Это документы на аукционные дома, принадлежащие клану Цилян. Если у вас достаточно таланта и умений, то эти семь аукционных домов будут принадлежать вам!»

Документы на аукционные дома клана Цилян!!

Собравшиеся вновь зашумели, увидев поставленный на кон предмет, потому что не было никого кто бы не знал, насколько надежный доход приносит каждый аукционный дом клана Цилян, и что ни один другой аукционный дом не может конкурировать с ними. Более того, независимо от того, в каком городе находились аукционные дома клана Цилян, они всегда находились в одном из самых лучших районов города. Сказать, что они были «чрезвычайно доходными», это все равно, что ничего не сказать!

Ци Ся, не задумываясь, поставил целых семь аукционных домов - он должен быть сумасшедший, ах!

Янь Юй, который за все это время не проронил и слова, тут же положил на стол три серебряных бусинки.

Один из студентов, сразу же узнал о происхождении этих трех бусинок серебряного цвета.

«Мистические Бусины Дзи! Черт!» - тревожно закричал он, вызывая очередной переполох в толпе собравшихся.

Мистические Бусины Дзи... только священники высокого уровня могут создавать такие предметы божественного уровня. Даже одна бусина способна полностью исцелить человека. Даже если у вас остались силы лишь на один вдох, пока вы способны сломать Бусину Дзи своими пальцами, то содержащаяся в ней божественная сила моментально вернет вас к жизни. Высокоуровневые священники должны непрерывно и тщательно контролировать процесс

создания всего одной бусины на протяжении десяти лет. Священники высокого уровня столь же редки, как перья феникса и рог единорога, поэтому требовать от них потратить десять лет своей жизни на создание одной мистической бусины... было просто невозможно.

Клан Белого Тигра всегда был широко известен своими экспертами-медиками, у них было несколько высокоуровневых священников. Что касается Мистических Бусин Дзи, то клан потратили огромное количество ресурсов, создавая их, и кроме императора, которому посчастливилось получить некоторые из них, посторонние даже не думали о том, чтобы купить их.

Мистические Бусины Дзи чрезвычайно редкий товар. Несколько лет назад владыка какого-то города заболел тяжелой неизлечимой болезнью. Он отдал все свои накопленные богатства, пытаясь купить Мистическую Бусину Дзи у клана Белого тигра, но в результате клан Белого Тигра отказал ему.

Это было редчайшее сокровище с заоблачной ценой, но Янь Юй, не моргнув и глазом, поставил на кон целых три бусины!

Сердца людей были готовы разорваться от увиденного.

«Я не уверен, можно ли рассматривать эти три Мистические Бусины Дзи, как равноценную ставку?» На бледном лице Янь Юя можно было заметить следы слабой улыбки.

Ци Ся кивнул, улыбаясь ему в лицо, а Тан Начжи лишь нахмурил брови.

Все окружающие перевели свои взгляды Ян Си, красивое лицо которого все это время выглядело немного напряженным. Среди пяти великих кланов, кроме того бедного мальчика, которого насильно втянули в игру просто для количества, все уже поставили на кон свои редчайшие сокровища, которые способны были вскружить голову любому, и теперь все ждали, что же скажет Ян Си.

Клан Лазурного Дракона был известен производством оружия божественного качества. В пределах Империи Лун Сюань почти все божественное оружие высокого ранга производилось в клане Лазурного Дракона.

Тем не менее, они не были уверены, что именно поставит Ян Си на кон.

Ян Си, конечно же, заметил, что все внимание сейчас сосредоточено на нем. Он окинул всех холодным взглядом, скрестил руки на груди, и произнес: «Магическое ядро десятого ранга, семь аукционных домов и даже лекарство божественного уровня. Ставки, которые вы сейчас сделали, действительно выдающиеся. Тем не менее, мой клан Лазурного Дракона всегда пренебрегал такими мирскими вещами, как эти. Поэтому сегодня я обещаю, что Божественный Меч Столетия клана Лазурного Дракона будет передан тому, кто сможет выиграть этот раунд».

Божественный! Меч! Столетия!

Слова Ян Си заставили всех сделать глубокий вдох.

Клан Лазурного Дракона может создавать исключительное божественное оружие, но только одно в столетие. Тем не менее, с этим божественным оружием не смогло бы сравниться ни одно другое. Такого рода оружие было тем, о чем обыкновенный народ даже не осмелился бы мечтать. В те времена, когда была основана Империя Лун Сюань, Меч Лазурного Дракона, который держал в своих руках монарх-основатель, был первым Божественным Мечом

Столетия. Взмах этого меча издавал звук похожий на крик дракона. Его лезвие было настолько острым, что резало железо, как масло. В те времена, именно благодаря Мечу Лазурного Дракона, монарх-основатель с легкостью сметал враждебные армии и основал Империю Лун Сюань.

Согласно слухам, металл, который использовался для создания Божественного Меча Столетия, был не обычным металлом, а был добыт из Драконьего Кристалла, который непрерывно обрабатывали, чтобы получить Железо Нефритового Дракона. Таким образом, каждый Божественный Меч Столетия обладал силой дракона, которая исходила непосредственно от великого мифического зверя Лазурного Дракона!

Всего лишь один слиток Железа Нефритового Дракона можно было получить у клана Лазурного Дракона, и этого единственного слитка едва хватало, чтобы создать одно божественное оружие. Однако из всех Божественных Мечей Столетия клана Лазурного Дракона больше ни один из них не был подарен самому сильному человеку того времени.

Если бы вы взглянули на всю историю Империи Лун Сюань, какой из талантливейших экспертов прошлого не гордился бы тем, что держал в своих руках Божественный Меч Столетия?

И все же Ян Си неожиданно поставил такую вещь на кон!

Это...

Все почувствовали, что их мир в этот момент перевернулся!!

Это уже непростая азартная игра! Эти молодые господа из пяти величайших кланов просто собрались тут похвастаться друг перед другом своим богатством!

Пожалуйста, не надо жульничать!

Какую ценность теперь представляла эта гора золотых монет?

По сравнению с этими редкими сокровищами, которые вы не сможете купить, даже будь у вас миллион на руках, все эти золотые монеты уже ничего не стоили!

Все чувствовали, что этот мир внезапно сошел с ума!

Четыре из пяти величайших кланов сделали ставки, которые могли довести до безумия лишь одним своим упоминанием. Руки дилера начали дрожать. Эти молодые люди просто дразнят его?

Каждая из этих вещей стоит, как несколько сотен таких казино, но они неожиданно стали ставками в этой войне!

Он, конечно же, хотел заполучить их все! Однако хватит ли у него способностей?!

Дилер, чье мировоззрение просто разорвало на куски текущими ставками, сразу же убежал в заднюю часть зала.

У него не хватило смелости вести игру с такими ставками.

В конце концов, у него не осталось другого выбора, кроме как пригласить своего босса, дабы тот лично провел эту игру.

Когда тот столкнулся с такими огромными ставками, его глаза налились кровью, и он не моргнув и глазом поставил на кон все казино!

Все присутствующие затаили дыхание.

Что касается Шэн Янь Сяо, которая спокойно наблюдала за всем с самого начала и до самого конца, то в этот момент в ее глазах загорелись искорки азарта.

Глава 108 - 110 - В кругу друзей

Теперь, когда глава казино пришел лично проводить игру, пристальное внимание к этому столу удвоилось. Все гости и сотрудники, сидящие за другими столами, один за другим, бросали свои дела и быстро собирались вокруг стола, чтобы также стать свидетелями этой шокирующей игры!

На кону этой раздачи стояли настолько огромные деньги, что их бы хватило на то, чтобы содержать всю свою семью на протяжении нескольких жизней!

Возможно, ни у кого из них больше никогда не будет даже и шанса взглянуть на подобные сокровища. Поэтому сегодня они станут услугой для их глаз!

Глава казино был мужчиной в возрасте пятидесяти лет. Одетый с ног до головы в шикарные одежды, он казался довольно богатым человеком. Сидя за столом с этими юными транжирами, он был настолько счастлив, что его можно было сравнить с распустившимся цветком.

Игра, в которую на этот раз решили сыграть Ци Ся и остальные, - это кости. Игроки должны будут ставить на то четным или нечетным будет число, которое выпадет на кубиках. Казалось, что эта игра полностью зависит от удачи, но на самом деле тут была важна техника.

Глава умел обращаться с костями лучше всех в этом казино, в его умелых руках кубик всегда показывал необходимое число. Обвести этих глупеньких аристократов вокруг пальца для него раз плюнуть.

Глава казино казался самым счастливым человеком в мире, пока эти глупцы будут сражаться друг с другом, он будет загребать жар чужими руками.

Он был словно богомол, преследующий цикаду. Ну же, детишки, просто отдайте все ваше золото этому дедушке!

Если бы это были простые золотые монеты, то, возможно, он бы пожалел честь и достоинство великих кланов и обошелся бы с ними полегче. Однако редчайшие сокровища, которые стали ставкой в этой игре, действительно впечатляли. Если бы он смог прибрать такую сумму к рукам, то он, несомненно, смог бы закрыть это казино и бесследно исчезнуть.

Более того, он также слышал от своих подчиненных, что навык игры у этих молодых господ был зрелищем поистине ужасным. Маловероятно, что они смогут отыграть хотя бы одну золотую монету.

«И как же мы будем играть, господа?» Босс был очень взволнован, казалось, он уже видел эти сокровища в своих руках.

Юноши лениво откинулись на спинки своих стульев, как будто их почти и не заботили сделанные ставки.

Танг Начжи был тем, чьи потери были самыми катастрофичными. В противном случае он не стал бы ставить магическое ядро десятого уровня. Он нетерпеливо взглянул на остальных. Затем, повернувшись к боссу казино, он сказал: «Давайте не будем тянуть кота за хвост. Проведем только одну игру, пан или пропал!»

Единственный матч, чтобы определить победу или поражение!

Глава казино почувствовал, как его собственное крошечное сердце начало дико биться. Теперь он был абсолютно уверен в том, что сможет заставить этих молодых людей потерять все свои сбережения. Если результат решится всего за одну игру, то разве это не означает, что он сможет забрать все сокровища сразу?

Даже небеса помогают мне!

Остальные участники не стали возражать Тан Начжи, поэтому было решено проводить игру на предложенных условиях.

Первоклассная техника главы показала себя во всей красе, и стакан с кубиками, который он держал в руке, переворачивался, как вверх, так и вниз, словно плавал по волнам. Непрерывный звук кубиков, «гулулу», медленно резонировал в умах всех собравшихся за столом.

Со звуком «танг» стакан с кубиками опустился на поверхность стола.

«Ваши ставки», - подавив волнение в своем сердце, сказал глава казино.

Подняв взгляд, он взглянул на сидевших за столом юношей.

Шэн Янь Сяо проиграла меньше всех, поэтому возле нее все еще лежала изрядная часть предоставленных ей золотых монет. Она невозмутимо посмотрела на стакан с кубиками, стоящий на столе, в уголках ее рта заиграла едва заметная улыбка.

«Ах, в таком случае, можно я начну?» Сияя, Шэн Янь Сяо встала и поставила все золотые монеты на чёт.

После ставки Шэн Янь Сяо остальные игроки также неожиданно выбрали чёт.

Окружающие потеряли дар речи, разве эти молодые люди не собираются сражаться всерьез? Как они могут делать ставки, совершенно не задумываясь?

Глава казино был ошеломлен, потому что число, которое показывали кубики внутри стакана, было действительно чётным, но это совершенно не означало, что они победили. Его техника начиналась в тот момент, когда кто-то открывал чашку с кубиками, поэтому было совершенно не важно, что показывали кубики до этого.

Разумеется, эти молодые господа были всего лишь обычными глупцами, которые, казалось, ничего не понимали, раз решили все вместе поставить на чётное!

Они словно спешат расстаться со своими деньгами!

Хихикая, глава казино протянул руку, чтобы поднять стакан с кубиками, он был абсолютно уверен, что стал сказочно богат всего за одну ночь.

Однако в следующее мгновение он больше не мог улыбаться.

В тот момент, когда он поднял стакан, на столе была лишь маленькая горстка порошка.

Все пять кубиков размолотись в порошок. Согласно правилам, такой результат считается за ноль - чёт!

«Ц-ц-ц, какая сложная ситуация. И как же нам поделить это казино между нами?» - сказал Тан Начжи, чье мрачное лицо расплылось в улыбке, когда он откинулся на спинку стула. Его брови были слегка приподняты, благодаря чему он выглядел очень властно и высокомерно.

Глава казино шептал под нос проклятия.

«Жаль, но это казино теперь банкрот. Таким образом, похоже, что мы сегодня так и не сможем определить победителя в нашей борьбе. Почему бы нам не сразиться в следующий раз?» Янь Юй слегка улыбнулся и покачал головой. Безразличие в его глазах сменилось коварной улыбкой.

«Почему бы и нет». Ян Си кивнул и согласился отложить битву.

Ци Ся неторопливо встал со своего места. Его тело слегка наклонилось вперед, и его пять тонких пальцев оперлись на игровой стол. Он навис над уже онемевшим боссом.

«Извините, но, пожалуйста, передайте нам документы на казино».

Вот так поворот!

Все собравшиеся были ошеломлены, наблюдая за тем, как эти молодые люди, которые, казалось, вот-вот проиграют все свои сбережения, внезапно смогли поймать удачу за хвост.

Лицо главы казино стало мертвецки бледным. Он не стал бы перечить пяти великим кланам, даже если бы устал от жизни.

Он мог только послушно передать им все документы на казино. Независимо от того, как много он думал об этом, он не мог понять, почему, когда он открыл чашку с кубиками, кости неожиданно рассыпались.

Казино мгновенно сменило владельца, и новое руководство тут же поспешило закрыть казино, выгнав всех собравшихся зевак и работников по домам.

Внутри этого огромного казино осталось лишь пятеро человек.

Тан Начжи поднял три Мистических Бусины Дзи с игорного стола, которые Янь Юй использовал в качестве ставки. И под ошеломленный взгляд Шэн Янь Сяо бросил их себе в рот...

Хрум-хрум...

Он их съел!!

Если бы люди увидели это, то, очень вероятно, просто упали бы замертво на пол!

Тан Начжи съел бесценные Мистические Бусины Дзи, словно это были простые конфеты!

Лицо Шэн Янь Сяо стало бледным, словно мел.

«Ян Си, в прошлый раз они были вкуснее». Тан Начжи критиковал Ян Си, одновременно жуя лекарство божественного уровня.

Ян Си бросил взгляд на Тан Начжи, затем протянул руку и бросил в рот магическое ядро десятого уровня.

После этого...

Хрум-хрум...

«А по мне так очень даже вкусно», - пробормотал Ян Си.

В глазах Шэн Янь Сяо застыл страх.

«Вам не нужно пугать нашего маленького друга до смерти». Янь Юй холодно взглянул на этих двух шутников. Улыбаясь, он подошел к Шэн Янь Сяо и сказал: «Не обращай на них внимания. То, что они съели, конечно же, не настоящее, это подделки, которые сделал Ян Си».

Подделки...

Шэн Янь Сяо удивленно посмотрела на Ян Си. Как благородный вор, она, безусловно, умела создавать качественные подделки. Однако сейчас она определенно ощущала следы волшебной силы от этого магического ядра.

Как такое можно подделать?

«Семья Си создала эти подделки. Стоит им только увидеть нужный предмет, как они могут создать его точную копию. Не говоря уже об этом магическом ядре или этих мистических бусинах, если у них будут необходимые материалы, он смогут создать даже поддельного волшебного зверя десятого уровня», - словно добрый старший брат, объяснил Тан Начжи, увидев замешательство на лице Шэн Янь Сяо.

«... Однако можно только смотреть, трогать нельзя ни в коем случае».

«... ставки, которые вы сделали только что, все они были поддельными?» - наконец спросила Шэн Янь Сяо.

Ци Ся открыл рот и ответил: «Нет».

«?»

«Мои документы были настоящими».

«...» Шэн Янь Сяо потеряла дар речи. Вся эта игра, все эти сумасшедшие ставки, которые могли вскружить голову одним своим видом, были всего лишь подделкой. Если бы глава казино узнал, что его одурачили с помощью парочки конфет, то ... она даже не представляла, какие мысли возникли бы у него в голове.

«Итак, все происходящее было всего лишь представлением, главной целью которого было заставить местного босса поставить на кон все казино». Шэн Янь Сяо даже не спрашивала, а лишь приводила свои мысли в порядок.

Она с самого начала чувствовала, что вся эта ситуация была довольно подозрительной, но решила просто подыграть этим парням. Она не собиралась делать или говорить что-нибудь

компрометирующее, она старалась быть простым наблюдателем. Она просто не ожидала, что все обернется именно так.

«В точку!» - щелкнул пальцами Тан Начжи.

Эти четверо вовсе не были врагами, наоборот они были группой закадычных приятелей! Шэн Янь Сяо потеряла глаза. Разве пять великих кланов не воюют между собой? Почему эти четверо настолько дружны между собой?

«Мы показали вам кое-что смущающее, но надеюсь, что наблюдение за этой игрой послужит достаточной компенсацией».

Шэн Янь Сяо приподняла бровь и протянула вперед свою маленькую ладошку: «Простите, но мне бы хотелось получить свою компенсацию в золотых монетах. Спасибо».

«...» Богатые и властолюбивые юноши ошеломленно посмотрели на небо.

«Ах, гм...» Ци Ся, очевидно, был несколько удивлен внезапным требованием Шэн Янь Сяо. Прочистив горло, он с улыбкой сказал: «Естественно, ты получишь свою долю, как и договаривались. Однако для начала это ты должен заплатить по счетам».

Шэн Янь Сяо не поняла слов Ци Ся. Однако, после его слов, остальные молодые господа несколько изменились в лице. Даже взгляд Тан Начжи стал несколько подозрительным.

Тан Начжи с удивлением посмотрел на Шэн Янь Сяо и спросил у Ци Ся: «Ся, неужели ты хочешь сказать, что тот вор, о котором ты мне раньше рассказывал, который украл цепочку и браслет из темно-синих кристаллов у моей сестры, это Шэн Цзюэ?»

Ци Ся кивнул.

Шэн Янь Сяо внезапно почувствовала, как черные облака сгущаются над ее головой. В ее сердце появилось зловещее предчувствие.

Причина, по которой она ранее так безбоязненно продавала вещи, которые украла, в аукционном доме клана Цилян, заключалась в том, что она была уверена, что другие кланы просто не пойдут в аукционный дом клана Цилян разыскивать пропажу. Однако появление этих четырех зверей, обнимающих друг друга за плечи... и этот вопрос Тан Начжи... Ци Ся, этот ублюдок, он ее продал!

«Если те драгоценности, которые я тебе продал, действительно принадлежали твоей сестре, то я не должен ошибаться, и это именно он». Ци Ся ни капли не сомневался, продавая своего клиента, его лицо было расслабленно и выражало лишь безразличие.

Негодяй! После того, как он ее предал, он еще и продал украденные вещи обратно их владельцам! Ее словно приговорили к смерти!

Акула! Самая настоящая акула!

Ян Си внезапно подошел к Шэн Янь Сяо. Глядя на этого мелкого парня, который едва дорос до его груди, он слегка присел, чтобы посмотреть Шэн Янь Сяо прямо в глаза...

«Так это ты повыковыривал все драгоценные камни из моего нефритового меча?»

«...» Шэн Янь Сяо смутно припомнила, что возможно... она действительно когда-то сделала

такую ненормальную вещь.

«И украл шахматные фигуры у моей матери», - сказал Янь Юй.

«...» Шэн Янь Сяо была беспомощна перед лицом своих жертв!

Стоит ли ей убежать? А может убежать? Или все же убежать?

Обстоятельства были не на ее стороне, Шэн Янь Сяо приготовилась улепетывать, что есть сил.

Однако когда она обернулась и уже приготовилась бежать, чья-то рука впиалась в ее плечо.

«Зачем же так спешить». На лице Ци Ся сияла коварная лисья улыбка.

Глава 111-113 - Увядающий путь чернокнижника

Шэн Янь Сяо поджала губы и сказала: «Не твой ли клан помог мне продать все эти вещи, и не твой ли клан помог мне потратить все вырученные за них деньги?»

Следовательно...

Если ты хочешь денег, то у меня для тебя ничего нет; если ты хочешь мою жизнь... тогда тем более ничего не получишь!

Ци Ся слегка улыбнулся, взглянув в эти большие и сообразительные глаза. А этот маленький пацан был довольно хорош. Обычно пойманный на горячем вор трясется, словно осиновый лист, а этот мелкий ублюдок ни капли не боялся и даже дерзил ему.

«Успокойся, мы ничего тебе не сделаем».

«Да неужели?..» А не могли бы вы тогда руки свои убрать?!

«Кто старое помянет - тому глаз вон, а ведь мы же уже стали хорошими друзьями. И как наш хороший друг, неужели ты не хочешь хоть немного компенсировать страдания наших хрупких израненных сердец?» - улыбка Ци Ся стала особенно коварной.

Шэн Янь Сяо посмотрела на Тан Начжи, который сидел с задумчивым лицом, скрестив ноги. Затем она посмотрела на Ян Си, который сидел, поддерживая подбородок одной рукой, его лицо выглядело довольно сурово. Наконец, она посмотрела на Янь Юя, который, улыбаясь, сидел за игровым столом.

Кто-нибудь, пожалуйста, объясните мне, и у кого из этих мерзавцев хрупкое и израненное сердце?!

«А тебе не кажется, что ты поступаешь крайне безнравственно, разглашая личную информацию о своих клиентах посторонним людям?» Хотя она и не понимала почему, но интуиция Шэн Янь Сяо подсказывала ей, что несмотря ни на что, эти люди не собираются причинять ей вреда.

Пожав плечами, Ци Ся спокойно сказал: «Жизненное кредо клана Цилинь говорит - пока у вас есть деньги, все ваши другие проблемы, на самом деле проблемами не являются».

Другими словами, эти мерзавцы просто заплатили ему огромную сумму денег, и он тупо продал ее?!

Да у него совсем совести нет! Какое бесстыдство!

Стоя перед Ци Ся, Шэн Янь Сяо, которая всегда считала себя очень бессовестным человеком, внезапно ощутила себя простым школяром, стоящим перед лицом величайшего профессора. В компании этих молодых людей она ощущала себя самым честнейшим и благороднейшим человеком.

«И какую компенсацию вы хотите?» Она не собиралась делать четыре великих клана своими врагами. Даже если Сю и Красная Птица будут защищать ее, сталкиваться со всеми четырьмя сразу, было бы не очень желательно.

«А насколько ты умелый вор?» - Ци Ся вопросительно поднял брови.

Шэн Янь Сяо внезапно улыбнулась, она подняла свою маленькую руку, в которой оказались семь свитков.

«...» Впервые улыбка исчезла с лица Ци Ся.

Разве это не документы на семь аукционных домов клана Цилинь, которые он использовал в качестве ставки сегодня? Каким образом они попали в руки этого маленького демона?! Он ясно помнил, как собственноручно положил эти свитки обратно в свой перстень-хранилище...

Черт! Где перстень, который было на его руке?!

Шокированный Ци Ся посмотрел на свою руку, а затем посмотрел на правую руку Шэн Янь Сяо, на которой внезапно увидел очень знакомый перстень...

«Пфффф! Аха-ха! Неужели нашелся человек, который смог что-либо спереть у этого скряги? Ох, черт возьми, я не могу, я сейчас умру от смеха!» - заливался громким смехом Тан Начжи.

Лица Янь Юя и Ян Си так же расплылись в улыбке.

Очевидно, что ни один из них не заметил действий Шэн Цзюэ. Они просто не понимали, когда вообще он смог что-либо предпринять. Этот мелкий ублюдок только что продемонстрировал совершенно великолепную технику воровства и сознательно раскрыл им плоды своих усилий? А если бы он ничего им не сказал, то они таки и оставались бы в неведении?

«Оценил?» Шэн Янь Сяо презрительно подняла бровь, глядя на эту хитрую лису.

Дух Ци Ся была достаточно силен, и он немедленно восстановил свой прежний сияющий вид.

«Впечатляет. В таком случае, в качестве компенсации, согласен ли ты присоединиться к нам?»

«Присоединиться к вам?» - с подозрением спросила Шэн Янь Сяо.

Ци Ся указал на присутствующих и объяснил: «Жизнь в этой школе слишком скучна, поэтому мы решили создать небольшую организацию, в которой я отвечаю за финансы, Ян Си ответственен за оружие, Янь Юй, наш будущий высокопоставленный священник, возглавляет отдел логистики, а простодушный болван Тан Начжи отвечает за ответные меры. Единственное, чего нам сейчас не хватает, это талантливого вора, который смог бы работать даже в чрезвычайных ситуациях. Интересует?»

Шэн Янь Сяо окинула тяжелым взглядом четырех подростков перед ней. Независимо от того, было ли это их семейное происхождение или их личная сила, они были самыми лучшими во

всей империи. Поэтому команда, которую они сформировали, обладала огромным потенциалом. Шэн Янь Сяо была несколько заинтересована в подобном сотрудничестве. В конце концов, сражения в одиночку ее ограничивают. Если она хочет снять свою печать, то доставать необходимые материалы в дальнейшем будет все труднее и труднее. Дружба с этими мерзавцами чрезвычайно бы ей помогла. Если бы она смогла применить силу всех пяти великих кланов для сбора кристаллических ядер, то снятие третьего уровня печати было бы не за горами.

Однако ей нужно было определить причину, по которой эта команда была создана.

«И каковы правила?»

Увидев, что Шэн Янь Сяо заинтересовалась, Ци Ся улыбнулся и сказал: «Нет никаких правил. Мы собрались ради удовольствия. Ты можешь не переживать, мы не собираемся заниматься такими вещами, как убийства и поджоги. Мы просто хотим добавить больше радости в нашу скучную школьную жизнь, вот и все».

Шэн Янь Сяо на мгновение призадумалась над его словами, а затем, подняв свой взгляд на четырех подростков, уголок ее рта медленно приподнялся, и она сказала: «Можете на меня рассчитывать».

Ци Ся протянул ладонь Шэн Янь Сяо и сказал: «Добро пожаловать в Фантом».

«Я буду ждать нашей совместной работы», - ответила Шэн Янь Сяо и схватила руку Ци Ся с улыбкой, подобной распутившемуся цветку.

Однако эти пятеро подростков не знали, что их сегодняшнее знакомство станет рождением грозной силы.

Таким образом, «Фантом», который в будущем заставит весь континент Гуанмин тряхнуться лишь от одного упоминания, зародился внутри абсолютно пустого казино.

.....

После присоединения к Фантому деньги, которые выиграла Шэн Янь Сяо, были изъяты Ци Ся, он собирался использовать эти средства в качестве капитала для развития. Что касается того, что Ци Ся собиралась делать с казино, то Шэн Янь Сяо это не слишком заботило.

Отсрочка испытания на месяц была для нее очень важным временем. Помимо изучения аптекарского искусства, ей нужно было отправиться в отделения чернокнижников и лучников, чтобы «позаимствовать» несколько книг с навыками, чисто в образовательных целях. Бог знает, как сильно ее боевая ци и магия, которые она накапливала в течение этого периода времени, хотели выйти наружу, но она все никак не делала свой первый шаг на пути этих двух профессий.

Вернувшись в общежитие, отношение Тан Начжи к Шэн Янь Сяо стало еще более разнузданным!

Лин Сюань был прилежным студентом, но все же оставался новичком. Поэтому он ничего не знал о случае в казино, и о том, что эти двое стали работать рука об руку, став соратниками.

Он молча сидел в сторонке и наблюдал, как эти двое любезничали друг с другом.

Тан Начжи чувствовал, что Шэн Цзюэ был гением, поскольку он не только отлично разбирался в фармакологии, но и неожиданно оказался выдающимся вором. Просто вспоминая лицо Ци Ся, когда тот был одурачен Шэн Цзюэ, Тан Начжи чувствовал безграничное счастье.

Весь день Шэн Янь Сяо находилась под пристальным и полным восхищения взглядом Тан Начжи, поэтому могла лишь продолжать грызть гранит науки, читая книги по фармакологии.

Только поздней ночью Тан Начжи окончательно успокоился и отпустил ее.

Ночь была лучшим временем для одного бессердечного маленького вора, решившего выйти на дело.

Увидев, что и Тан Начжи и Лин Сюань погрузились в глубокий сон, Шэн Янь Сяо осторожно ускользнула, покинув общежитие.

Поскольку Тан Начжи ранее рассказал ей о местонахождении каждого отделения в школе Святого Роланда, Шэн Янь Сяо не пришлось долго блуждать в поисках отделения чернокнижников.

Существование отделения чернокнижников в школе Святого Роланда доставляло определенные неудобства, так как люди на континенте Гуанмин всегда презирали эту профессию. Это привело к тому, что отделение чернокнижников уже в течение многих лет по сравнению с другими необычно оживленными отделениями школы никак не могло набрать учеников. Мало того, что отделение чернокнижников располагалось на самом отшибе, но и само здание казалось несколько потрепанным.

В центре стоял символ ветви чернокнижников, это была человеческая фигура, возвышающаяся над абсолютно пустой площадью. Шэн Янь Сяо посмотрела на уже немного обветшалую статую, освещенную слабым лунным светом.

Из-за того, что чернокнижники не нравились людям, те, в свою очередь, не могли найти ни одного ученика, поэтому и не могли получить финансирования от школы Святого Роланда. Таким образом, это опустевшее отделение казалось совершенно несовместимым с этой великолепной школой.

Черты лица статуи уже стерлись от ветра и мороза. Тем не менее, все еще можно было смутно различить волшебную птицу, сидящую на ее плече.

Профессия чернокнижника сама по себе не несла ничего плохого. Просто знания общественности были слишком ограниченными, но этого вполне хватило, чтобы задушить всю профессию. Шэн Янь Сяо вздохнула. Однако она все же не забывала, какова была ее цель. Следуя подсказкам Тан Начжи, Шэн Янь Сяо, наконец-то, смогла дойти до Башни Чернокнижников. Высоченная башня спокойно стояла прямо под луной. Если бы кто-то поднял голову, чтобы взглянуть на нее, то смог бы насчитать не менее тридцати этажей.

Тем не менее, Шэн Янь Сяо прекрасно понимала, что, по сравнению со стоэтажными башнями для хранения книг у других отделений, Башня Чернокнижников выглядела довольно убогой.

Возможно, раз на отделении не было ни одного ученика, то и ухаживать за башней было некому.

Сквозь широко открытый вход было ясно видно, что только один кристалл Замерзшего Света освещает первый этаж башни. Под слабым освещением сгорбленный белобородый старик

трудолюбиво восстанавливал несколько поврежденных книг.

«Сю, насколько силен этот старик?» - предусмотрительно спросила Шэн Янь Сяо. В конце концов, экспертов в школе Святого Роланда было столько же, сколько облаков на небе. Как знать, может это старик эксперт?

«Он просто обычный человек. Я не могу почувствовать ни капли магии или боевой ци в его теле».

Шэн Янь Сяо уняла свое беспокойство. Казалось, что этот старик был просто библиотекарем, который заботился о Башне Чернокнижников. Назначения библиотекарем обычного человека было достаточно для того, чтобы увидеть все то пренебрежение, которое высказывала школа Святого Роланда к отделению чернокнижников.

В башнях каждой ветви было накоплено большое количество книг. Даже ученики из соответствующей ветви могли получить доступ только на первые несколько этажей, и то только в тех случаях, когда они получали согласие своего учителя. Чтобы подняться выше десятого этажа, нужно было пройти определенный тест, только тогда ученик мог получить необходимое разрешение.

Широко открытый вход в Башню Чернокнижников лишь лишний раз доказывал, что не было никого, кто бы интересовался этой уже вымершей профессией.

Поскольку старик был неопасен, Шэн Янь Сяо, естественно, собралась пробраться в Башню Чернокнижников.

Такому талантливейшему вору, как она, не составило никакого труда прокрасться внутрь здания.

В мгновение ока Шэн Янь Сяо прокралась к лестнице первого этажа. Она обернулась и увидела, что старик все еще погружен в работу, восстанавливая книги. Облегченно вздохнув, она поднялась на второй этаж.

Оказавшись в темноте второго этажа, Шэн Янь Сяо достала кристалл Замерзшего Света, который она приготовила заранее, и осветила перед собой путь.

Глава 114-116 – Загадочный старик

Прямо перед ней стояли книжные полки, забитые до краев, все книги были покрыты пылью, так как никто уже долгое время не прикасался к ним.

Шэн Янь Сяо подошла к ближайшему книжному шкафу и взяла одну из книг.

Поскольку она уже выбрала для себя путь чернокнижника, то ей не следовало сомневаться, оставалось лишь идти вперед. Ну и что, что профессия чернокнижника порицается общественностью, настанет день, когда она возродит былую славу чернокнижников по всему континенту Гуанмин!

.....

В течение дня Шэн Янь Сяо в основном оставалась внутри своего общежития и зубрила книги по фармакологии, но по ночам она отправлялась в библиотеку отделения чернокнижников, чтобы украдкой читать книги там.

И одной темной ночью Шэн Янь Сяо, как обычно, проскользнула в библиотеку чернокнижников. Причина, по которой она решила изучить профессию чернокнижника прежде, чем профессию лучника, заключалась в том, что охранялось отделение чернокнижников очень слабо. Тут остался лишь одинокий старик, который целыми днями ухаживал за библиотекой, что было для нее чрезвычайно удобно. А вот надзор за библиотекой лучников был куда более строгим. Однажды она украдкой заглянула туда, и, хотя это и была середина ночи, в библиотеке лучников дежурило очень много учителей. Поэтому у нее не осталось никаких сомнений в том, что сначала стоит изучить искусство чернокнижников.

Убедившись, что старик, как и прежде, читает книги, сидя под тусклым светом фонаря, Шэн Янь Сяо, не мешкая, пробралась на второй этаж библиотеки. Она пробирается сюда уже в десятый раз, и благодаря своей хорошей памяти она смогла запомнить большинство книг, расположенных на этом этаже. Но она так и не смогла понять суть профессии чернокнижника. Как в прочем и Сю. А без надлежавшего руководства ее обучение продвигалось очень медленно.

Взяв книгу с проклятиями, которую она не успела дочитать вчера, Шэн Янь Сяо уютно уселась в укромном уголке и продолжила читать.

Умения чернокнижников были чрезвычайно странными и состояли из бесконечного количества ручных печатей. Более того, их атакующие заклинания ограничивались медленно действующими проклятиями и проклятиями, которые снижали силу противника на короткое время. Что касается методов бесшумного убийства людей, то это, конечно, были замечательные техники, но записи об этих проклятиях были чрезвычайно разрозненными. Шэн Янь Сяо просмотрела довольно много книг, но количество практических методов, которые она смогла обнаружить, было не так велико.

«Для всех этих проклятий необходимы специальные заклинания. Черт возьми! Я до сих пор не нашла все необходимые мне заклинания». Расстроенная Шэн Янь Сяо отбросила книгу, которая была у нее в руках, в сторону и взяла другую книгу из книжного шкафа, продолжая поиск необходимых ей заклинаний.

«Профессия Чернокнижника изначально была чрезвычайно сложной профессией. Однако правильно обученный чернокнижник в состоянии справиться с совместными усилиями трех человек трех других профессий. Так почему же чернокнижники стали настолько грозной силой? Потому что искусству чернокнижников сложно обучиться», - сказал Сю, пытаясь успокоить Шэн Янь Сяо. На самом деле за эти несколько дней Шэн Янь Сяо все же выучила парочку проклятий. Например, проклятие крови она знала уже на зубок. Однако это было всего лишь одиночное проклятие; Шэн Янь Сяо еще не научилась применять какие-либо комбинированные методы проклятия.

«Если бы не дедушка, которому я пообещала стать фармацевтом, я бы попыталась поступить на отделение чернокнижников. В любом случае, будь у меня настоящий учитель, все было бы намного проще». Грустно вздохнула Шэн Янь Сяо, в конце концов, всегда были вещи, которые нельзя было изучить самостоятельно.

По сравнению с учениками, за которыми присматривают наставники, самообучение Шэн Янь Сяо было методом медленным и ненадежным, но она действительно не могла найти человека, который смог бы давать ей необходимые наставления на пути чернокнижника.

«Если и сегодня у меня ничего не получится, то завтра я лучше отправлюсь в отделение лучников и попробую позаимствовать у них парочку книг с навыками. Комбинированные

навыки чернокнижников оказались действительно твердыми орешками, зачастую для них требуется одновременно знать семь или восемь проклятий. И где я должна их все искать?»

Она была раздосадована. Природа одарила ее исключительным даром двойного культивирования, но отсутствие хороших наставников задерживало ее развитие. Шэн Янь Сяо находилась на краю отчаяния.

«Будет лучше для начала ознакомиться с навыками чернокнижников. Не будь слишком жадной, ты не сможешь проглотить все в один присест. Если хочешь, чтобы твоя магия и боевая ци были совместимы друг с другом, то должна стараться глубже понять их суть», - пожурил ее Сю.

Шэн Янь Сяо осталось лишь отказаться от своей идеи и продолжать биться, словно рыба об лед, читая книги чернокнижников.

И тут, неожиданно, со стороны лестницы, ведущей на второй этаж, послышался звук шагов.

Шэн Янь Сяо немедленно убрала кристалл Замерзшего Света, а затем сразу же спряталась в наступившей темноте.

Старик, вечно дежуривший в Башне Чернокнижников, неторопливо, освещая путь тусклым светом хрустальной лампы, ступил в темноту, которая охватывала весь второй этаж. Он тихо подошел к книжному шкафу, и осторожно составил на полку книги, которые держал в руках. А потом просто развернулся и вновь спустился на первый этаж.

Увидев, как старик уходит, Шэн Янь Сяо не могла не вздохнуть.

Внутри настолько большой башни работал лишь один пожилой мужчина. Он, казалось бы, проводил все свое время, исправляя эти многочисленные книги, вкладывая в книги, к которым так давно уже никто не прикасался, свое сердце и душу.

Шэн Янь Сяо подошла к полке, на которую ранее этот старик расставил парочку книг, и взяла некоторые из них.

Это книги оказались записями о техниках проклятия.

Довольно быстро взгляд Шэн Янь Сяо привлекла одна довольно ветхая книга в обложке из овечьей кожи. В этой старой книге были довольно подробные записи, посвященные каждому этапу пути чернокнижника. Мало того, что тут были подробно описаны методы использования комбинированных проклятий, на полях каждой страницы размещались подробные замечания относительно одиночных заклятий, которые требовались тому или иному комбинированному проклятию.

Эти примечания были для Шэн Янь Сяо словно манна небесная, так как это было именно то, что ей было нужно вот прямо сейчас.

Когда она дошла до последней страницы в этой книге из овечьей кожи, то заметила отчетливую и размашистую подпись.

«Юнь Ци».

Стало ясно, что эта книга, наполненная столь полезными примечаниями, была лично написана человеком по имени Юнь Ци, и, глядя на ее изрядно потрепанное состояние, этой книге было

не менее пятидесяти-шестидесяти лет.

Может быть, этот старик ...

Шэн Янь Сяо очень быстро отказалась собственной гипотезы, поскольку Сю ранее сказал ей, что не почувствовал в нем ни капли магии или боевой ци. Он был обычным стариком, который не мог быть еще более обычным. Если бы он был экспертом, то обязательно почувствовал бы ее за эти несколько дней.

Независимо от того, кем был этот Юнь Ци, эта книга была очень важна для Шэн Янь Сяо. Она сразу же положила книгу из овечьей кожи в свой перстень-хранилище, а затем тихо покинула Башню Чернокнижников.

И как только Шэн Янь Сяо ушла, Башня Чернокнижников приветствовала редкого гостя.

«Прошло так много лет. Ты еще не устал?» Гость был белобородым стариком, которому, казалось, было около шестидесяти или семидесяти лет. Он носил элегантные белые одежды, в его глазах сияла улыбка, а взгляд был особенно пронзительным.

Погрузившийся в книги старик неторопливо поднял голову. Взглянув на гостя, он снова опустил голову и продолжил чинить книгу, которую держал в руке.

«И от чего же я могу устать? Все эти книги для чернокнижников значат гораздо больше, чем драгоценные камни. Я не могу потерять их. Напротив, Оуян Хуаньюй, уважаемый глава школы Святого Роланда, похоже, у вас много свободного времени, раз вы снизошли до посещения этого места?»

Гость, посетивший Башню Чернокнижников, был не простым прохожим. Он был всемирно известным главой школы Святого Роланда и также и самым сильным магом в Империи Лун Сюань.

«Я пришел только для того, чтобы узнать, продолжает ли один старый пень настаивать на своем требовании или нет». Оуян Хуаньюй посмотрел на абсолютно пустую Башню Чернокнижников и тихонько вздохнул.

Когда-то это было местом, где собиралась целая плеяда редчайших талантов, но, наряду с увяданием пути чернокнижника, за последние несколько десятилетий они не набрали ни одного ученика.

«Умы людей на всем континенте были промыты, они думают, что чернокнижники - это источник всех бед. Они боятся того, чего не понимают», - сказал старик слабым голосом.

«Только ты знаешь правду. Профессия чернокнижника исчерпала себя, на всем континенте ты не сможешь найти ни одного человека, желающего обучиться твоему искусству», - с сожалением вздохнул Оуян Хуаньюй.

«Ты хочешь избавиться от отделения чернокнижников? Не думай, что я ничего не знаю. Отделение магов переполнено, и ты хочешь освободить место, избавившись от чернокнижников. Не так ли?» Старик поднял глаза, его взгляд был полон гнева.

Путь чернокнижников умер из-за этих невежественных людей.

Оуян Хуаньюй улыбнулся и сказал: «Не волнуйся. Я помню свое обещание, пока ты работаешь

в школе Святого Роланда, отделение чернокнижников будет существовать».

Услышав клятву Оуян Хуаньюя, старик хмыкнул, а затем вновь склонил голову и продолжил работать.

Если бы кто-то слышал этот разговор, то им бы пришлось подбирать челюсть с пола. Знаменитый Оуян Хуаньюй не был так вежлив даже перед лицом Императора Драконов.

«Если тебе больше нечего мне сказать, то уходи. Не люблю, когда тут бродят посторонние, особенно маги», - бесцеремонно сказал своему гостю старик.

Оуян Хуаньюй коснулся своего носа и, уходя, произнес: «У отделения аптекарского искусства появилась одна идея. Дай им время, вскоре они закончат подготовку». Сказав это, Оуян Хуаньюй покинул Башню Чернокнижников.

Ну и что мне теперь делать? Старик поднял глаза на бесконечный ряд книг, его глаза опустели. Будучи самой престижной профессией на всем континенте ранее, сейчас чернокнижники уже почти вымерли. Он лучше всех знает, насколько ценны знания, хранящиеся в Башне Чернокнижников, все, что ему нужно, это человек, который хочет идти по пути чернокнижника. Он уверен, что смог бы сделать из него сильнейшего ученика во всей школе Святого Роланда. Но...

Разве еще остались те, кто мечтал бы стать чернокнижником?

Старик нахмурился, потом вдруг подумал о чем-то. Он быстро поднялся на второй этаж башни и посмотрел на полку, на которую ранее составлял книги. Все книги стояли там, где он их и оставил, кроме одной.

«Этот проказник действительно забрал ее?» Старик был немного удивлен, но в следующую секунду в его глазах засияла радость.

Если бы он не помнил каждую книгу в этой башне, то, возможно, так ничего и не заметил бы.

Но он заметил, что десять дней назад в Башню Чернокнижников впервые за многие годы кто-то вошел. Тот, кто был очень осторожен, и всегда возвращал книги туда, откуда их брал. Если особо не присматриваться, то разница как будто и не видна.

Старик наблюдал много дней, прежде чем его подозрения подтвердились.

С этого момента он пристально наблюдал за маленьким пареньком, который украдкой читал книги на втором этаже. Старик увидел, что это молодой человек каждый раз читает одну и ту же книгу навыков и понял, что этот парень действительно решил ступить на путь чернокнижника.